ИМПЕРАТОРСКІЙ РОССІЙСКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ

ИМЕНИ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III

ОПИСАНІЕ ПАМЯТНИКОВЪ

ЖИТІЕ СВЯТАГО НИФОНТА

ЛИЦЕВОЕ XVI ВѢКА

А. Петцманъ Москва

ИМПЕРАТОРСКІЙ

РОССІЙСКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ

ИМЕНИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

ОПИСАНІЕ ПАМЯТНИКОВЪ.

ВЫПУСКЪ II.

Житїє свѧта́го Ни́фонта,

лицевоє XVI вѣка.

Vie de St-Niphon illustrée au XVI siècle.

МОСКВА
1903.

Печатано на основанiи § 16 Высочайше утвержденнаго 11 апрѣля 1888 г. Положенiя объ Императорскомъ Россiйскомъ Историческомъ Музеѣ.

Товарищъ Предсѣдателя *Ив. Забѣлинъ*.

Житїе свѧтаго Нифонта,

лицевое XVI вѣка.

ОПИСАНІЕ СОСТАВИЛЪ

Младшій Хранитель Музея В. Щепкинъ.

ПРИЛАГАЮТСЯ

двѣ таблицы въ краскахъ и 66 фототипій.

Лицевое Житіе Св. Нифонта, хранимое въ Императорскомъ Россійскомъ Историческомъ Музеѣ имени Императора Александра III, писано на бумагѣ въ листъ, въ два столбца, полууставомъ, на 163 листахъ. Въ началѣ небольшая, въ одинъ столбецъ, заставка: тонкія травы ново-византійскаго стиля на золотомъ и кресты на голубомъ фонѣ, вписанные въ простѣйшія геометрическія формы. Въ текстѣ 350 миніатюръ нѣсколькихъ различныхъ рукъ, по большей части тончайшаго мастерства. Раскраска, за немногими исключеніями—тонкая и тщательная, иногда сплошная съ оттѣнками, иногда сплошная въ одну прозрачную тѣнь, иногда въ *приплескъ*, т. е. въ самой легкой акварельной манерѣ, состоящей въ томъ, что сильно-освѣщенныя части остаются безъ раскраски: свѣтлый бумажный фонъ замѣняетъ такъ называемые *пробѣлы*, или яркій свѣтъ, который въ иконной техникѣ всегда изображается свѣтлыми красками; остальное въ манерѣ приплеска покрывается самой слабой водянистой краской, которая кистью художника направляется къ наименѣе освѣщеннымъ частямъ изображенія, гдѣ высыхая сгущается въ реальную тѣнь.

Рукопись не содержитъ ни лѣтописи своего происхожденія, ни указаній на мѣстность, въ которой она написана. Но сравненіе съ другими лицевыми рукописями, а равно съ нѣкоторыми дошедшими до насъ иконами, приводитъ къ несомнѣнному выводу, что лицевое Житіе Нифонта относится ко второй четверти XVI столѣтія и написано въ замѣчательной художественной школѣ Макарія, архіепископа Новгородскаго, призваннаго въ 1542 году на Московскую митрополію.

1

Водяные знаки самой рукописи подтверждаютъ предположеніе, какъ относительно времени, въ которое она написана, такъ и относительно школы, изъ которой она вышла. Судя по даннымъ, собраннымъ въ послѣднемъ трудѣ Лихачева («Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ»), подобные знаки сравнительно рѣдко встрѣчаются въ русскихъ рукописяхъ. Въ Житіи Нифонта всего два вида водяныхъ знаковъ: одинъ послѣдовательно встрѣчается въ основной, болѣе древней части рукописи, другой въ болѣе поздней вставкѣ (на л. л. 27—33), восполняющей листы текста, очевидно утраченные еще въ XVI столѣтіи. Водяной знакъ основной части — небольшая корона; поверхъ ея, одинъ надъ другимъ, два крестика; подъ короной — готическая строчная буква ƀ. Лихачевъ приводитъ, подъ №№ 1580, 1587 и 1588, подходящіе знаки всего изъ двухъ русскихъ рукописей опредѣленнаго года; одна изъ нихъ—Маргаритъ Румянцевскаго Музея № 195; вкладная писавшаго сообщаетъ, что «многогрѣшный чернецъ Іонишко, порекломъ Тофа» (т. е. въ переводѣ съ тайнописи—«Коза») далъ книгу «отъ своего рукодѣлія» въ Ѳерапонтовъ монастырь при митрополитѣ Московскомъ Даніилѣ, при архіепископѣ Ростовскомъ Кириллѣ, при игуменѣ Ѳерапонтова монастыря Ѳерапонтѣ въ 7038 т. е. 1530 году. Монастырь находится въ сорока верстахъ отъ г. Бѣлозерска и въ пятнадцати верстахъ отъ г. Кириллова, Новгородской губерніи; игуменъ Ѳерапонтъ упоминается въ документахъ въ 1530—1539 годахъ. Монастырь относится къ Новгородской епархіи, въ записи же названъ архіепископъ Ростовскій потому, что съ конца XIV по конецъ XVI вѣка существовали архіепископы съ титуломъ Ростовскихъ, Ярославскихъ и Бѣлозерскихъ, въ епархію которыхъ входила сѣверо-восточная часть современной Новгородской губерніи. Водяной знакъ этой рукописи Лихачевъ даетъ подъ № 1580. Совершенно подобные знаки, съ незначительными варіантами, не имѣющими палеографическаго значенія, Лихачевъ приводитъ, подъ №№ 1587 и 1588, изъ рукописи Московской Епархіальной библіотеки № 14. А. XVI. I (Слова Григорія Богослова), писанной въ 1533 году *для* Троицкаго Бѣлопѣсоцкаго монастыря Калужской губерніи, при игуменѣ Сергіи Свиньинѣ, который въ документахъ упоминается въ 1530—1538 годахъ. Памятникъ прекрасно сохранился и даетъ понятіе о высокомъ качествѣ бумаги, на которой писанъ.

Что касается болѣе поздней вставки, л. л. 27—33, то она отличается отъ основной части по почерку, характеру миніатюры, а также по водяному знаку и качеству бумаги, хотя въ то же

время графическія и художественныя примѣты вставки убѣждаютъ, что она немногимъ моложе основной части. Въ частности, про миніатюры вставки можно сказать, что онѣ должны быть отнесены къ той же школѣ, какъ и рисунки болѣе древней части: онѣ отличаются отъ этой послѣдней только нѣсколько большей простотой композиціи, что̀ приближаетъ ихъ къ иконѣ. Что же касается рисунка, то онъ въ обѣихъ частяхъ рукописи отличается одинаковыми достоинствами. Водяной знакъ вставки—одинъ и встрѣчается на каждомъ листкѣ рукописи, то въ верхней, то въ нижней трети его. Кромѣ того каждый листокъ, то выше, то ниже, имѣетъ поперекъ страницы слѣдъ стараго сгиба. Изъ этихъ двухъ признаковъ должно быть ясно, что вставка писана на раскрытыхъ листахъ, а не «въ десть», т. е. не въ современномъ листовомъ форматѣ, который состоитъ изъ листовъ перегнутыхъ пополамъ и собранныхъ въ тетради: рукописи, писанныя въ десть, имѣютъ водяной знакъ не на каждомъ листкѣ своемъ, а черезъ листокъ. Водяной знакъ вставки Житія Нифонта изображаетъ длинную перчатку; надъ большимъ пальцемъ пятилепестный цвѣтокъ; внизу, у обшлага, перчатка охвачена браслетомъ или лентой, концы которой заходятъ другъ за друга и имѣютъ по круглой пуговкѣ; между концами не вполнѣ ясныя латинскія буквы PG, или б. м. PC. Совершенно тождественнаго знака мы не находимъ у Лихачева, но у него издано нѣсколько сходныхъ знаковъ, очевидно относящихся къ тому же времени и къ той же фабрикѣ, какъ и бумага вставки въ Житіи Нифонта. Именно, подъ №№ 1658— 1665 Лихачевъ даетъ нѣсколько варіантовъ перчатки: нѣкоторые имѣютъ совершенно тотъ же цвѣтокъ (особенно № 1660), что̀ и вставка въ Житіи Нифонта, но иныя буквы и прочія мелкія отличія; варіанты же №№ 1658—1659 имѣютъ у Лихачева вмѣсто цвѣтка — корону, но тѣ же, что̀ и въ Житіи Нифонта, латинскія буквы и сходныя застежки. Рукопись, изъ которой Лихачевъ извлекъ всѣ эти варіанты, есть № 1319 С.-Петербургской Духовной Академіи, т. е. — Софійскій списокъ Миней Четьихъ митрополита Макарія (мѣсяцъ ноябрь), писанный въ Новгородѣ между 1535—1540 годами, какъ принимаетъ Лихачевъ вслѣдъ за преосвященнымъ Макаріемъ (Лих. I. 157). Мѣсяцы сентябрь, октябрь и май Софійскихъ Миней имѣютъ вкладныя 1541 г., другія части датированы 1538 годомъ. Прибавимъ еще, что въ ноябрьской Минеѣ Софійскаго списка нѣкоторыя части писаны на листахъ раскрытыхъ, совершенно такъ же, какъ вставка въ Житіи Нифонта. Школа Макарія вообще любила раскрытый листовой фор-

матъ и передала его писцамъ и каллиграфамъ Грознаго. Вотъ нѣкоторыя палеографическія указанія, позволяющія отнести лицевое Житіе Нифонта къ такъ называемымъ митрополичьимъ письмамъ, или работамъ новгородскихъ иконописцевъ митрополита Макарія.

Сравненіе съ дошедшими до насъ иконами «митрополичьихъ писемъ» подтверждаетъ эту догадку. Но болѣе рѣшительнымъ оказывается свидѣтельство одного несомнѣннаго памятника митрополичей миніатюры: Успенскій списокъ Четьихъ Миней Макарія (мѣсяцъ августъ), составленный уже въ Москвѣ, содержитъ лицевой текстъ Козьмы Индикоплова, заканчивающійся (на л. 1319) слѣдующей записью:

«Лѣта 7050, геньваря въ 19. день, написаны быша книги сіа козма индикопловъ, повелѣніемъ государя преосвященнаго, архіепископа великаго новагорода и пскова, владыки Макарія: — умножи Господи животъ его.»

Эта дата Макарьевскаго Индикоплова — январь 1542 года — почти на одиннадцать лѣтъ старше общей вкладной — ноября 1552 года, — читаемой на л. 1. того же тома Успенскаго списка Макаріевскихъ Миней. Водяные знаки Индикоплова хорошо соотвѣтствуютъ тридцатымъ и сороковымъ годамъ XVI вѣка, такимъ образомъ Индикопловъ дѣйствительно древнѣе Московскаго свода Миней Четьихъ Макарія и лишь случайно включенъ въ ихъ послѣдній томъ на ряду съ другими случайными матеріалами, остававшимися на рукахъ у редактора.

Миніатюры Индикоплова, писанныя на раскрытыхъ листахъ, очень велики по размѣрамъ. Композиціи ихъ—или простыя и крупныя, или весьма сложныя, съ мелкими, многочисленными фигурами. Въ томъ и другомъ разрядѣ достоинства мастерства неодинаковы. Изъ лучшихъ миніатюръ крупныя всего болѣе напоминаютъ рисунки огромнаго лицевого сборника, хранимаго въ Историческомъ Музеѣ и созданнаго мастерами Грознаго, мелкія — миніатюры Житія Нифонта. Отличія всюду замѣтны и указываютъ вѣроятно на другихъ мастеровъ той же школы; но горы и палаты Макарьевскаго Индикоплова близки къ миніатюрамъ Нифонта и свидѣтельствуютъ о единствѣ школы. Правда, палатное письмо Житія Нифонта несравненно богаче мотивами и сложнѣе сочетаніями, нежели Индикопловъ. Этотъ послѣдній содержитъ только традиціонныя палаты, унаслѣдованныя отъ византійской миніатюры,—одинъ изъ трехъ крупныхъ разрядовъ

палатнаго письма, представленнаго въ Житiи Нифонта. Но въ этомъ разрядѣ Индикопловъ по типамъ и сочетанiямъ палатъ и подробностями отдѣлки обнаруживаетъ значительную близость къ Житiю Нифонта. Что касается раскраски, то приплескъ миніатюръ Индикоплова по техникѣ и по тонамъ тотъ же, что̀ и въ началѣ Житія Нифонта: господствуютъ празелень и киноварь,—характерная черта «многоличныхъ» иконъ Новгородской школы. Отличія миніатюръ Житія Нифонта по большей части объясняются тѣмъ, что мы имѣемъ дѣло съ произведеніями лучшихъ мастеровъ митрополичей школы. Здѣсь представляется краткій анализъ рисунка и расцвѣтки этихъ замѣчательныхъ миніатюръ.

Миніатюры Житія Нифонта.

I. Фигуры. Въ рисункѣ есть обычныя для русской иконописи непропорціональности и неправильности. Кромѣ того линіи обнаруживаютъ извѣстную рѣзкость и прямизну, свойственныя новгородской школѣ. При этомъ, однако, непониманіе смысла линій почти не встрѣчается: складки передаютъ движенія и скрытыя формы тѣла. Нѣкоторыя болѣе крупныя религіозныя фигуры отличаются типическимъ спокойствіемъ, ихъ лики надѣлены серіознымъ индивидуальнымъ выраженіемъ. По выраженному движенію особенно интересны фигуры бѣсовъ, во множествѣ изображаемыя въ рукописи. Это едва ли не лучшіе типы бѣсовъ въ русскихъ рукописяхъ. Они имѣютъ бытовой интересъ и не даромъ, подобно бытовымъ, аксессуарнымъ фигурамъ, изображаются не въ три четверти, а въ профиль. Ихъ типы создались изъ художественнаго соединенія отрицательныхъ чертъ человѣческой природы съ характерными чертами различныхъ животныхъ. Одни изъ нихъ поражаютъ дикостью, другіе—чертами животной ловкости и граціи. Наиболѣе человѣкообразной является замѣчательная фигура сатаны (табл. LVIII. 315—317). Она вѣроятно была распространена въ цвѣтущую эпоху русской миніатюры, ибо отдаленные отголоски ея еще звучатъ въ одной фигурѣ позднѣйшихъ апокалипсисовъ. Едва ли нужно искать западный источникъ для этого замѣчательнаго типа. Его нѣтъ въ старыхъ нѣмецкихъ гравюрахъ XV вѣка, имѣвшихъ нѣкоторое вліяніе на русскія композиціи XV — XVI вѣковъ. Непосредственное впечатлѣніе также отказывается признать въ этомъ образѣ произведеніе нѣмецкаго художника. Онъ могъ бы еще восходить къ какой-нибудь италіанской переработкѣ типа ан-

тичнаго Силена и типовъ родственныхъ съ нимъ гротесковъ, хорошо извѣстныхъ по терракоттовымъ статуэткамъ и пр. Но гораздо вѣроятнѣе, что этотъ типъ полученъ русскимъ искусствомъ изъ Византіи. Эта натура, нѣкогда живая и одаренная, прошла всѣ стадіи человѣческаго паденія; подобно Силену, она сохранила ясные слѣды своихъ прежнихъ способностей и отличается отъ него только болѣе отталкивающей грубостью. Циничный вызовъ чувствуется въ позахъ и взглядѣ этого распущеннаго старца, то скачущаго на одной ногѣ передъ преп. Нифонтомъ, то съ беззастѣнчивымъ видомъ наблюдающаго, что̀ происходитъ въ душѣ Святаго?

II. Ландшафтъ. Растительность утратила разнообразіе, отдѣлку и тѣ реальныя черты породъ, которыя она еще сохраняла въ византійскомъ искусствѣ. Растенія, изображаемыя въ Житіи Нифонта вообще рѣдко и однообразно, до извѣстной степени оправдываютъ характеристику Ровинскаго, который деревья новгородскихъ иконъ сравниваетъ съ грибами. Болѣе художественный и болѣе реальный прототипъ этого поздняго новгородскаго шаблона мы находимъ еще въ Евангеліи Румянцевскаго Музея 1401 года. Горы, изображаемыя въ большомъ количествѣ почти на каждой миніатюрѣ Житія Нифонта, представляютъ сильную степень стилизаціи, приблизительно такую, какъ въ другихъ Новгородскихъ памятникахъ XVI вѣка, при чемъ однако контурный характеръ миніатюръ Нифонта рѣзче выдаетъ основную схему. Стилизація сильнѣе въ миніатюрахъ вставки, чѣмъ въ миніатюрахъ основной части: эти послѣднія еще сохраняютъ свободу общаго очерка утесовъ, — то болѣе крутыхъ, то болѣе отлогихъ, то вознесенныхъ къ небу, то сползающихъ въ долину, или нависшихъ надъ нею. Обращаемъ вниманіе изслѣдователей на одно совершенно исключительное изображеніе скалъ (табл. XVII. 92,): контуры лѣвыхъ склоновъ, особливо крайняго слѣва, представляютъ, повидимому не случайно, подобіе фантастическихъ профилей.

III. Палаты въ Житіи Нифонта изображаются во множествѣ, при чемъ онѣ могутъ быть раздѣлены на три класса.

1) Традиціонныя, въ основѣ восходящія къ византійской миніатюрѣ, но часто осложняемыя въ цѣляхъ украшенія, иногда измѣненныя неяснымъ пониманіемъ архитектурныхъ деталей и быть можетъ незамѣтнымъ введеніемъ нѣкоторыхъ западныхъ мотивовъ.

2) Фантастическія палаты, созданныя чрезвычайно сложными и произвольными комбинаціями традиціонныхъ формъ (табл. XIII. 68, XIX. 100, XLVII. 264. 265, LXII. 333, LIII. 292, LXIII. 334—336.)

3) Реальныя, вновь заимствованныя изъ окружающей дѣйствительности.

Менологій Василія II всего яснѣе даетъ намъ элементы того палатнаго письма, которое первоначально перешло къ намъ изъ византійской иконописи: колонна съ византійской тяжелой капителью; базилика съ длиннымъ прямоугольнымъ кораблемъ, съ черепичной двускатной или полуцилиндрической крышей и одной алтарной абсидой, иногда боковые болѣе низкіе корабли, одинъ или два, крытые на одинъ скатъ; одноглавый храмъ съ полусферическимъ куполомъ или граненымъ коническимъ покрытіемъ на тамбурѣ; наконецъ—многокупольные храмы съ арками по фронтону и съ высокими тамбурами, крытыми полусферически. Нѣкоторые типы появляются иногда вмѣстѣ, стѣсненные въ изображеніи обнесеннаго стѣною города. Всѣ они вполнѣ ясны еще въ русской миніатюрѣ XIV вѣка, но уже значительно измѣнены въ новгородской школѣ XV вѣка и еще болѣе въ XVI вѣкѣ. Палаты Житія Нифонта обнаруживаютъ заимствованія и изъ палатнаго письма болѣе поздней византійской миніатюры XIII—XIV вѣка. Въ основѣ чувствуется однако Новгородская школа, которая осталась вѣрна византійскимъ традиціямъ X—XI вѣковъ. Въ Житіи Нифонта всего лучше сохранился обнесенный стѣною городъ, только въ этомъ случаѣ появляется уже луковичный куполъ вмѣсто полусферическаго. Изображаемые порознь, основные типы измѣняются всего болѣе. Сводчатая черепичная крыша особаго рода, появляющаяся въ Менологіи въ изображеніи какого-то чердака, усвоена въ житіи Нифонта, какъ любимое покрытіе какой-то башни (XXIII, 125 и др., также, въ измѣненномъ видѣ, на фантастическомъ палатномъ письмѣ). Базилика съ двускатной крышей сокращена здѣсь также до размѣровъ башни и т. п. Комбинація двухъ и трехъ основныхъ типовъ въ одно зданіе является очень часто. Трудно сказать, въ какой мѣрѣ въ палатное письмо Житія Нифонта проникли западные мотивы. Укажу лишь, что двухъ, наиболѣе рѣзкихъ западныхъ типовъ (нѣмецкаго происхожденія), — готической базилики и двускатнаго фронтона, украшеннаго уступами, въ житіи Нифонта не находимъ [1]). Кое-что западное проскаль-

---

[1]) Оба эти типа встрѣчаются впервые въ миніатюрахъ, вышедшихъ изъ мастерской палаты Грознаго, однако не слишкомъ часто. Султановъ (въ извѣстной статьѣ „Русская архитектура по даннымъ миніатюры“) ошибается, утверждая, что готика въ большомъ количествѣ типовъ проникла въ палатное письмо школы Грознаго. Основавъ свои наблюденія на лицевомъ житіи Николая Чудотворца (рукопись XVI в., въ Румянцевскомъ Музеѣ), Султановъ не различилъ двухъ рукъ, писавшихъ миніатюры: всѣ примѣры готики извлечены Султановымъ

зываетъ, повидимому, въ сложныхъ нагромажденіяхъ фантастическаго палатнаго письма.

Фантастическія палаты Житія Нифонта возникли изъ сложной комбинаціи различныхъ унаслѣдованныхъ мотивовъ и немногихъ заимствованныхъ со стороны. Въ этомъ разрядѣ палатнаго письма художникъ сознательно стремился къ созданію новаго. Архитектурные результаты его фантазіи крайне вычурны и грозятъ паденіемъ. Такихъ комбинацій мы не находимъ ни въ византійскомъ искусствѣ, ни въ русскомъ до XVI вѣка. Этотъ гротескъ очевидно возникъ на склонѣ новгородской школы и перешелъ изъ нея отчасти въ школу Грознаго и особенно—въ лицевые апокалипсисы XVI—XVII вѣка, которые по своему содержанію давали постоянный поводъ для изображенія фантастическихъ зданій. Въ апокалипсисахъ они встрѣчаются вмѣстѣ съ слѣдами другихъ чертъ новгородскаго стиля.

Кое-что въ фантастическомъ палатномъ письмѣ основано на первоначальномъ непониманіи и на заимствованіи со стороны. 1) Въ византійской миніатюрѣ на углахъ крыши, внизу, изображается особый узорный крюкъ, очевидно реальнаго происхожденія, на которомъ закрѣпляются концы паволокъ, перекинутыхъ съ одного зданія на другое. Въ Житіи Нифонта миніатюры вставныхъ листовъ еще представляютъ этотъ мотивъ въ довольно первоначальномъ видѣ (табл. XV. 81). Но въ фантастическомъ палатномъ письмѣ (табл. XIII. 68, XIX. 100) этотъ крюкъ развился въ самостоятельный длинный хоботъ, первоначальная цѣль котораго утрачена. Въ нѣкоторыхъ апокалипсисахъ XVI и XVII вѣка такими хоботами систематически украшаются справа и слѣва всѣ этажи высокихъ зданій, пріобрѣтающихъ вслѣдствіе того случайное сходство съ китайскою архитектурой. Таковы напр. Буслаевскій апокалипсисъ к. XVI вѣка, рисунки котораго изданы при трудѣ Буслаева «Лицевой апокалипсисъ», и апокалипсисы 1629 и 1644 годовъ, принадлежащіе Историческому Музею.

2) Западнаго происхожденія вѣроятно мотивы, находимые на табл. XIII, 68, LXII. 333—остроконечные шпили, три соединенныя вмѣстѣ башенки съ острыми крышами и карнизы, украшенные бой-

изъ первыхъ 72-хъ листовъ рукописи, миніатюры которыхъ представляютъ нѣчто исключительное, совершенно необычное для школы Грознаго: онѣ рисованы нѣмецкимъ мастеромъ, который перешелъ въ мастерскую палату царя изъ дружины митрополичьихъ иконописцевъ Макарія и знаменилъ по гравюрамъ старопечатной Нюренбергской хроники 1493 года. Остальная, бо́льшая часть рукописи, почти не содержащая западныхъ типовъ, одна характерна для школы Грознаго.

ницами. Въ той же сложной комбинаціи эти мотивы встрѣчаются и въ апокалипсисахъ, въ болѣе простой формѣ — въ миніатюрѣ школы Грознаго.

Изображенія реальныхъ зданій интересны въ нѣсколькихъ отношеніяхъ. Мы уже отмѣтили, что миніатюры Житія Нифонта еще не заключаютъ изображеній тѣхъ двухъ реальныхъ готическихъ зданій, которыя одни справедливо отмѣчены Султановымъ въ палатномъ письмѣ школы Грознаго. Во-вторыхъ, мы не находимъ въ Нифонтѣ и типическаго произведенія реальной новгородской архитектуры,— храмовъ съ восьмискатной крышей, которые также найдены Султановымъ въ миніатюрахъ школы Грознаго, но которые почти отсутствуютъ въ памятникахъ новгородской школы. Тѣмъ неожиданнѣе встрѣтить въ Житія Нифонта замѣчательныя подобія Московскихъ храмовъ XV—XVI вѣка: храмы съ четырьмя или пятью полукруглыми арками по фронтонамъ, съ полуцилиндрическимъ по этимъ аркамъ покрытіемъ, при пяти луковичныхъ главахъ на высокомъ тамбурѣ (табл. IV. 15, XLVIII. 266— типъ Успенскаго собора, табл. III. 8, XLV. 344. 345. 347—типъ Архангельскаго собора); рѣже — храмы подобнаго типа, но со вторымъ рядомъ ярокъ (табл. XVII. 92, XXXV. 192), съ тремя рядами арокъ (XXXV. 194), а иногда—съ арками въ основаніи тамбуровъ (табл. VII. 32, 36, XII. 64, XLVII. 263, LVI. 306); это московскіе мотивы XV—XVI вѣка, находимые напр. въ церкви Покрова въ Москвѣ, въ старой церкви Николы Явленнаго, въ церкви Николы на Берсеневкѣ, въ Благовѣщенскомъ соборѣ и т. д. На рисункахъ Житія Нифонта изображаются или три главы, видныя съ одного фаса или, съ нарушеніемъ перспективы, всѣ пять главъ. Для богатаго, разнообразнаго стиля миніатюръ Житія Нифонта характерны различныя переходныя формы; о нихъ говорится ниже. Здѣсь отмѣтимъ, что нѣкоторыя изображенія арокъ въ два яруса могли возникнуть въ самой новгородской школѣ изъ первоначальнаго воспріятія восточной стѣны съ однимъ рядомъ арокъ и полукруглыми покрытіями алтарныхъ абсидъ. Такое именно изображеніе находимъ на извѣстной иконѣ Знаменія въ новгородской церкви архангела Михаила.

Важно отмѣтить, что изображенія Успенскаго собора въ Житіи Нифонта совершенно независимы отъ изображеній того же храма, находимыхъ въ школѣ Грознаго, именно въ Румянцевскомъ Житіи Николая Чудотворца, гдѣ мы видимъ два типа Успенскаго собора: одинъ — болѣе перспективный и реальный, принадлежащій рукѣ нѣмецкаго мастера, другой—болѣе схематичный, созданный русскими

мастерами и повторяющійся въ другихъ произведеніяхъ мастерской палаты Грознаго, напр. въ огромномъ сборникѣ Историческаго Музея, заключающемъ начальную часть Библіи и Троянскую исторію. Оба эти типа изображаютъ соборъ снаружи въ нѣсколькихъ варіантахъ, между тѣмъ какъ миніатюра Житія Нифонта даетъ нѣчто неопредѣленное — какъ бы схематическій разрѣзъ зданія, который обнаруживаетъ его внутренность. При этихъ схемахъ Московскихъ храмовъ XV—XVI вѣка въ Музейскомъ Нифонтѣ встрѣчается еще и ихъ болѣе простой первообразъ — одноглавый и пятиглавый (на рисункахъ три главы) храмъ Владимірско-Суздальскаго типа — съ тремя арками, или кокошниками вдоль фронтона (табл. (круговыя покрытія: XV. 82, XLII. 237, XLIII. 241, 242, заостренныя: XIV. 74, XIX. 103, L. 274 и др., угловыя: VII. 33. 34, XVI. 85, XIX. 101, XXX. 183 и др.). Вопросъ о томъ, когда впервые проникли въ миніатюру эти реальные типы, представляетъ большой интересъ. Подобныя новшества, какъ показываетъ примѣръ нѣмецкаго мастера, рисовавшаго лл. 1—72 Румянцевскаго житія Николая Чудотворца, не сразу становились общимъ достояніемъ школы. Слѣдуетъ однако отмѣтить, что Житіе Нифонта, изображая храмы съ арками по фронтонамъ, даетъ не древнѣйшій Кіевскій типъ этихъ русскихъ сооруженій, а очевидно типъ Владимірско-Суздальскій. Въ Кіевскихъ храмахъ средняя арка значительно превышаетъ боковыя. Такъ изображалось это и въ русской миніатюрѣ древнѣйшей эпохи, напримѣръ въ Изборникѣ 1073 года и позднѣе. Въ храмахъ Владимірско-Суздальскихъ средняя арка гораздо пропорціональнѣе и мало превышаетъ боковыя. Почти исключительно этотъ типъ господствуетъ въ миніатюрахъ Радзивилловской лицевой лѣтописи конца XV вѣка, которая несомнѣнно восходитъ къ лицевому оригиналу по крайней мѣрѣ XIV вѣка, писанному въ самой Владимірско-Суздальской области. Относительно остраго, угловатаго покрытія арокъ, каковое также находится въ миніатюрахъ Житія Нифонта, необходимо имѣть въ виду, что этотъ пріемъ не доказанъ въ древней каменной русской архитектурѣ, но въ видѣ передѣлки старыхъ круговыхъ арокъ онъ появляется по крайней мѣрѣ въ XVI вѣкѣ, а въ русской миніатюрѣ онъ появляется впервые въ Сильвестровскомъ сборникѣ (житія Бориса и Глѣба), т. е. въ новгородской рукописи XIV вѣка. Этотъ типъ могъ появиться въ миніатюрѣ именно въ Новгородѣ, первоначально въ неперспективныхъ изображеніяхъ Новгородскихъ храмовъ съ острымъ восьмискатнымъ покрытіемъ. Третій типъ покрытій, изображаемый въ миніатюрахъ Житія Нифонта, состоитъ изъ

круговыхъ арокъ съ острымъ подвышеніемъ въ верху. Это—изображеніе реальной передѣлки древнѣйшихъ круговыхъ арокъ, также извѣстной въ русскомъ каменномъ зодчествѣ. Всѣ три типа въ XVI вѣкѣ могли быть заимствованы мастерами изъ сооруженій Новгорода.

Вслѣдствіе легкаго акварельнаго характера своей расцвѣтки миніатюры Нифонта даютъ сравнительно мало для изученія техники новгородскихъ красокъ. Впрочемъ, нѣсколько наблюденій можно сдѣлать надъ ризами и надъ ликами.

Казалось бы, что въ акварельной манерѣ, не стремящейся изобразить всю скáлу свѣта и тѣни, особенно въ манерѣ приплескомъ, нѣтъ мѣста для пробѣловъ бѣлиломъ или цвѣтными красками. Бѣлило дѣйствительно отсутствуетъ, его замѣняетъ свѣтлый бумажный фонъ. Что же касается цвѣтныхъ пробѣловъ, которые, употребляются новгородскими мастерами XVI вѣка для выраженія полусвѣта и для выраженія глубокой тѣни, то въ нѣкоторыхъ миніатюрахъ Житія Нифонта цвѣтные пробѣлы могутъ быть найдены и въ томъ и въ другомъ качествѣ. Въ XVI вѣкѣ это дѣлалось не столько съ сознательной цѣлью передать оттѣнки, сколько въ силу инерціи, по вкоренившейся привычкѣ новгородскихъ мастеровъ пускать въ ходъ двѣ и три различныя краски, рисуя ризы: второй и третій цвѣтъ наносились на одноцвѣтную ризу вскользь, когда мастеръ расписывалъ этими цвѣтами другія части миніатюры—ландшафтъ и зданія. Въ миніатюрахъ Житія Нифонта эта черта иногда можетъ быть связана съ индивидуальностью одного мастера: тамъ, гдѣ встрѣчаются фантастическія палаты, встрѣчаются и разноцвѣтныя ризы.

Явное исключеніе составляетъ развѣ только одинъ рисунокъ (табл. XIX, 100), дающій фантастическія палаты, но ризы безъ цвѣтной оттѣнки. Но здѣсь болѣе рѣшительная, ремесленная штриховка контура и темный колоритъ раскраски (господствуютъ синіе и зеленые тона) указываютъ на совершенно другого мастера, повидимому рисовавшаго во всей рукописи только эту одну миніатюру. Отмѣтимъ также, что эта миніатюра совершенно не соотвѣтствуетъ тексту. Что же касается фантастическаго характера архитектуры этого рисунка, то у даннаго мастера онъ объясняется вѣроятно заимствованіемъ: палатное письмо этой миніатюры при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается упрощеннымъ повтореніемъ рисунка табл. XIII. 68, гдѣ мы встрѣчаемъ вмѣстѣ: фантастическія палаты и разноцвѣтныя ризы.

Что касается ликовъ въ житіи Нифонта, то съ одной стороны ихъ незначительные размѣры, съ другой — акварельная техника не допускаютъ полной отдѣлки и ограничиваютъ поле наблюденія. Легкая акварельная манера стремится намѣтить лишь общій колоритъ уже отдѣланнаго лика, т. е. охряный цвѣтъ той или другой силы, и конечно не изображаетъ особо санкира (темной подмалевки), хотя и покрываетъ краской только тѣневыя мѣста, оставляя на освѣщенныхъ—бумажный фонъ. Въ Житіи Нифонта лики, писанные въ этой манерѣ, имѣютъ колоритъ или свѣтлой оранжеватой охры, или охры оливковатой, также нетемной; въ этомъ послѣднемъ случаѣ очевидно подъ общей свѣтло-охряной оживкой какъ бы чувствуется новгородскій зеленый санкиръ. Лики той и другой раскраски по колориту напоминаютъ лики древнѣйшей росписи Благовѣщенскаго собора и отвѣчаютъ свѣтлому разряду новгородскихъ иконъ XVI в., установленному Ровинскимъ. Чистая зелень въ миніатюрахъ Нифонта встрѣчается только въ нѣкоторыхъ (человѣкообразныхъ, крупныхъ) лицахъ діаволовъ, гдѣ этотъ цвѣтъ имѣетъ спеціальное значеніе и разумѣется не изображаетъ новгородскаго санкира.

Въ рисункахъ Нифонта есть нѣсколько болѣе крупныхъ ликовъ съ болѣе тщательной отдѣлкой. Я имѣю въ виду лики иконъ, изображенныхъ на миніатюрахъ (табл. XV. 81, 82, LVIII, 314, LXI. 327). Ихъ колоритъ—тѣхъ же двухъ оттѣнковъ охры, которые описаны выше; но въ тѣневыхъ мѣстахъ видно немного празелени (санкира), а оживка охрой и оживка бѣлиломъ на одномъ (болѣе темномъ) ликѣ тщательно стушеваны съ санкиромъ (табл. LXI. 327). И рисунокъ этихъ ликовъ—чисто новгородскій. По выраженію однако эти лики гораздо ниже своей техники: въ нихъ уже сказывается тотъ прозаизмъ и та неподвижность выраженія, въ которыхъ должна была исчезнуть суровая воля и важная мысль болѣе древнихъ новгородскихъ ликовъ. Эпоха, а еще болѣе спеціальное ремесло миніатюриста, или писца иконъ по преимуществу многоличныхъ, сказались въ выраженіи этихъ иконныхъ ликовъ.

Рисунки не всегда точно соотвѣтствуютъ содержанію Житія: связь иногда слишкомъ общая. Это объясняется отчасти тѣмъ, что Житіе Нифонта мѣстами бѣдно дѣйствіемъ, но отчасти также эпическимъ пріемомъ русско-византійской иллюстраціи, съ любовію останавливающейся и на второстепенныхъ, переходныхъ моментахъ разсказа. Лишь иногда сказывается небрежность или непониманіе рисовальщика, вникавшаго въ текстъ, или неясность этого послѣдняго. Такіе случаи точно отмѣчаются при описаніи рисунковъ.

Послѣ сказаннаго понятно, какую важность имѣетъ лицевое Житіе Нифонта среди памятниковъ древне-русскаго искусства. Новгородская школа иконописи, самая строгая по стилю, самая вѣрная традиціямъ цвѣтущей византійской эпохи, была перенесена архіепископомъ Макаріемъ въ миніатюру. Сохраняя основы исконнаго стиля, новгородскіе иконописцы обратились по замышленію Макарія въ иллюстраторовъ. Они сумѣли воспользоваться всѣми преимуществами, которыя давала имъ новая техника — бумага и акварельная манера. Въ легкихъ и изящныхъ наброскахъ миніатюры новгородскіе мастера закрѣпили лучшія традиціи новгородской школы, оставили намъ въ лицевомъ Житіи Нифонта ея послѣднее, вѣское слово.

Въ заботахъ русской науки выяснить и возстановить традиціи русской иконописи, оживить пониманіе ея духа и вдохнуть вновь искру древняго огня въ современное иконописное ремесло, лицевое Житіе Нифонта оказывается желаннымъ и могущественнымъ пособіемъ.

Раскраска миніатюръ Житія передаетъ иконное художество золотого вѣка русскаго искусства въ его общемъ впечатлѣніи, въ его свѣтовой гаммѣ и колоритѣ. Техническіе пріемы иконописанія еще настолько сохранились въ современномъ намъ ремеслѣ, что эти общія указанія древняго памятника безъ труда могутъ быть перенесены въ иконы на доскахъ и въ настѣнную живопись фреской. Въ дѣлѣ рисунка Житіе Нифонта является непосредственнымъ первоучителемъ иконописанія: въ композиціи, изображеніи человѣческихъ фигуръ, ландшафта, въ архитектурной, или палатной обстановкѣ лицевое Житіе Нифонта обильно освѣщаетъ особенности русской иконописи. Рисунки замѣчательной рукописи безъ преувеличенія могутъ быть названы обширной *стилистикой иконописи,* какой въ общедоступномъ изданіи до сихъ поръ не имѣла русская наука. Иконописецъ и художникъ, археологъ, историкъ искусства и древней письменности несомнѣнно найдутъ въ Житіи Нифонта отвѣтъ на вопросы, съ которыми они обратятся къ этому памятнику художества.

Имѣя въ виду высокое художественно-иконописное значеніе этого памятника Императорскій Россійскій Историческій Музей нашелъ необходимымъ издать его рисунки въ точной копіи, чему въ полной мѣрѣ способствовали особыя средства, заботливо предоставленныя Музею княземъ Н. С. Щербатовымъ.

Изданіе заключаетъ въ фототипической передачѣ всѣ миніатюры Житія, минуя подлинный текстъ. Составленное извлеченіе изъ него, помѣщаемое ниже, поясняетъ содержаніе каждаго рисунка и въ то

же время старается дать связное понятіе о содержаніи самого литературнаго памятника.

Житіе Св. Нифонта было любимо въ старой русской словесности. Древнѣйшій дошедшій до насъ русскій списокъ его восходитъ къ 1219 году (Срезневскій, Древніе Памятники русскаго языка, с. 94). Оно не переставало списываться и иллюстрироваться въ рукописяхъ до самаго конца XIX вѣка; довольно часты лицевыя рукописи Житія Нифонта въ XVIII вѣкѣ. Кромѣ того, въ 1679 году Житіе это вышло въ Москвѣ печатнымъ изданіемъ. Св. Дмитрій Ростовскій въ Четьихъ Минеяхъ помѣстилъ это Житіе въ сокращеніи, съ выпускомъ интересныхъ эпизодовъ. Въ старой письменности были распространены кромѣ полнаго Житія также различныя эпизодическія сказанія въ него входящія, а равно поученія Нифонта о яденіи у о русаліяхъ. Въ новѣйшее время содержаніе житія изложено Костомаровымъ въ историческихъ монографіяхъ I. 291 и слѣд. Яркая картина духовной борьбы на почвѣ человѣческой личности и общее содержаніе Житія, обращающаго къ тайнамъ вѣчности и гроба, объясняютъ его широкое распространеніе въ старой русской литературѣ.

Житіе обнимаетъ всю жизнь преп. Нифонта отъ его дѣтства до кончины. Въ началѣ художественный интересъ сосредоточивается на бытовой сторонѣ, рисующей жизнь знатнаго юноши въ Царьградѣ IX—X столѣтія. Ибо, несмотря на то что Житіе само приписываетъ свое созданіе неразлучному ученику Нифонта и переноситъ насъ въ эпоху Константина Великаго, дошедшая до насъ редакція своими анахронизмами указываетъ на эпоху болѣе позднюю. Складъ византійскаго быта и общій тонъ Житія напоминаютъ подобныя же описанія другихъ любимыхъ въ Россіи житій: Андрея Юродиваго и Василія Новаго, изъ которыхъ нашъ памятникъ порою прямо черпаетъ и свое легендарное содержаніе. Вслѣдъ затѣмъ предъ читателемъ открывается борьба между порочнымъ міромъ и идеалами аскетизма: духи зла въ разнообразныхъ видѣніяхъ стараются вернуть себѣ возрождающуюся душу. Но вотъ ихъ усилія побѣждены духовнымъ подвигомъ молодого аскета. Нифонтъ становится источникомъ поученій, имя его привлекаетъ многія сердца. Съ этого момента реальная обстановка совершенно исчезаетъ въ Житіи. Нѣтъ болѣе ни жены стратига, воспитавшей Нифонта, ни его родителей, ни его мѣста жительства. Мы даже не знаемъ, инокъ ли Нифонтъ или живетъ въ міру. Только изрѣдка упоминаются названія церквей цареградскихъ. Зато являются монотонныя композиціи, изоб-

ражающія Нифонта въ бесѣдѣ съ учениками. Впрочемъ, въ эпизодахъ этой части иллюстраторы находили болѣе яркій изобразительный матеріалъ: то Нифонтъ въ своихъ бесѣдахъ сообщаетъ слушателямъ дивныя событія и тайны, почерпнутыя имъ изъ книжнаго знанія или видѣній, то обходя съ ученикомъ, ночью, царьградскія стогны и храмы и предаваясь молитвѣ, открываетъ онъ въ непосредственныхъ видѣніяхъ невидимую для другихъ, но постоянную связь этого міра съ вѣчнымъ.

Попытки изобразить переходы возрастовъ въ ликѣ и фигурѣ Нифонта не вполнѣ удовлетворительны: онѣ не достигаютъ требованія постепенности: мы видимъ Нифонта младенца, потомъ почти сразу Нифонта юношу, потомъ первыя осторожныя черты перехода къ возмужалости. Но тутъ внезапно Нифонтъ является намъ въ точномъ обличіи апостола Павла («кромѣ плѣши» говоритъ Житіе), какимъ онъ представляется въ бесѣдахъ восторженнымъ слушателямъ. Потомъ миніатюры на время возвращаются къ типу молодого мужа, потомъ снова появляется обличіе Павлово, когда апостолъ въ сонномъ видѣніи внушаетъ патріарху избрать на епископство мужа, ликомъ подобнаго апостолу. Эти подробности Житія бросаютъ реальный свѣтъ на происхожденіе типовъ въ религіозномъ искусствѣ: памятныя подобія древнѣйшей христіанской эпохи передавались точной традиціей отъ поколѣнія къ поколѣнію и среди современности оживали вновь въ представленіяхъ и видѣніяхъ вѣрующихъ; этимъ психическимъ путемъ переносились они на новыя лица и закрѣплялись за ними въ ремеслѣ и художествѣ. Конецъ Житія колеблется между двумя типами, — Нифонта старца и Нифонта въ обликѣ болѣзненнаго мужа преклонныхъ лѣтъ. Миніатюры этого послѣдняго типа (съ л. 143 об.)—лучшія по глубинѣ выраженія и индивидуальности. Онѣ обнимаютъ собою героическій эпизодъ жизни Святого: поэтическое видѣніе, коимъ Св. Нифонтъ призывается на епископство, его чудесное избраніе, его высокую заботу о Кипрской паствѣ и послѣднюю встрѣчу Святого съ княземъ тьмы. Среди миніатюръ рукописи это во всѣхъ отношеніяхъ лучшая художественная рука. Конечныя миніатюры рисованы въ болѣе широкой манерѣ, составляющей явный переходъ къ другимъ менѣе тщательнымъ работамъ мастеровъ Макарія и Грознаго.

Среди трудовъ Общества Любителей Древне-русской письменности мы уже имѣемъ одно изданіе Житія Нифонта, текста и миніа-

тюръ (три выпуска 1879—85 г.г.), по рукописи изъ собранія кн. Вяземскаго; но это рукопись XVII вѣка, лишенная въ своихъ рисункахъ достоинствъ истиннаго иконописнаго стиля, къ тому же въ хромолитографіи, прошедшей дважды сквозь руку современнаго рисовальщика, слѣды этого стиля еще болѣе ослабились. Фототипія остается пока единственнымъ вѣрнымъ средствомъ для самой точной передачи памятниковъ древне-русскаго искусства. Фототипія вѣрно воспроизводитъ рисунокъ и даетъ чувствовать колоритъ и сочетанія красокъ. Но желая дать нѣкоторое непосредственное понятіе о характерѣ этой расцвѣтки, Историческій Музей включилъ въ свое изданіе двѣ таблицы: одну хромолитографію и одну трехцвѣтную фототипію. Та и другая техника содержитъ неизбѣжныя несовершенства. Но при постоянномъ сравненіи съ фототипіями обѣ упомянутыя таблицы даютъ возможно полное представленіе о качествахъ оригинала.

Первая фототипія воспроизводитъ начальный листъ памятника, какъ образецъ его каллиграфіи: въ почеркѣ, инціалахъ и заставкѣ. Текстъ рукописи Музея не совсѣмъ исправенъ въ сравненіи съ тѣмъ, который помѣщенъ въ большихъ Минеяхъ Макарія (списокъ Синодальной библіотеки, подъ 23 декабря [1]). Для справокъ можетъ служить также греческій текстъ Житія, изданный Фабриціемъ, Bibliotheca Graeca, t. IX.

[1]) Текстъ рукописи Музея содержитъ слабые отголоски древнѣйшей эпохи старо-славянской письменности XIв., (3 мн. сильнаго аориста отпаду вм. отпадоша), затѣмъ болѣе ясные слѣды югославянской орѳографической моды XIV' вѣка, въ началѣ XV' столѣтія переносимой въ Россію (трьпѧціє л. 21; прѣхожаашє л. 103 об.), наконецъ, отголоски стараго новгородскаго нарѣчія (чѧтоимицѧ=цѧтоимицѧ л. 103 об.) и довольно сильный русскій элементъ, кромѣ фонетики (вин. мн. ковчеж'цѣ, предстателѣ л. 118) сказывающійся также въ словарѣ. Эти примѣты довольно полно открываютъ намъ исторію текста.

Кни́га г҃лемаꙗ с҃ты́й Ни́фо́нтъ.

1, рукопись л. 1 об. Въ дни благовѣрнаго царя Константина нѣкто Савватій, богобоязненный мужъ, былъ посланъ отъ царя воеводою въ Плагіонъ. По прибытіи на мѣсто служенія Савватій былъ торжественно встрѣченъ знатными представителями города, между которыми находился и Агапитъ, отецъ Нифонта. Табл. II.

2, ркпсь л. 2. Вскорѣ затѣмъ Агапитъ, взявъ съ собою Нифонта, явился къ воеводѣ, который ласково принялъ обоихъ.

3, рпсь л. 2 об. Воевода спросилъ у Агапита, учится ли мальчикъ, и, услышавъ, что въ Плагіонѣ нѣтъ учителей, предложилъ отправить Нифонта въ Царьградъ. Агапитъ горячо благодарилъ воеводу, говоря, что тотъ угадалъ и предупредилъ желаніе отца.

4, рпсь л. 2 об. Агапитъ, воздавая славу Богу, возвращается съ Нифонтомъ домой.

5, рпсь л. 3. Воевода отправляетъ Нифонта въ Царьградъ съ своимъ протовестіаріемъ, вручивъ ему письмо къ своей женѣ, въ которомъ проситъ позаботиться о сынѣ его друга и отдать его учиться божественному писанію.

6, рпсь л. 3 об. Нифонтъ съ провожатыми сѣлъ на корабль и прибылъ въ Константинополь. Болѣзненный отрокъ съ трудомъ перенесъ морской переѣздъ. Обласкавъ его, жена воеводы помѣстила его въ своемъ домѣ и взяла на себя первоначальное воспитаніе отрока.

7, рпсь л. 3 об. Когда Нифонтъ оправился отъ пути и разлуки съ домомъ, жена воеводы поручила своему домовому священнику Петру обучать отрока. Нифонтъ принялся за изученіе Псалтыри. Табл. III.

ревностно посѣщая въ то же время церковь. Мальчикъ былъ робокъ и застѣнчивъ, но успѣвалъ въ ученіи. Онъ и ночью ходилъ учиться въ церкви при свѣтѣ свѣчи и вскорѣ усвоилъ псалтырь и весь церковный чинъ. Душа его разгоралась желаніемъ стать такимъ, какими были Святые.

8, рпсь л. 4. Однажды, когда Нифонтъ стоялъ въ церкви, нѣкто подошелъ къ нему и подалъ книгу, сказавъ: «Пріими, научися, да съ поющими согласенъ будеши». Голосъ искусителя діавола старался отклонить Нифонта отъ пути, предъ нимъ открывавшагося, но невѣдомый мужъ снова обратился къ нему и сказалъ: «Ты обдержимъ ослушаніемъ; но возьми и научишься. Ученіе кажется тебѣ теперь жестокимъ, но прійдутъ дни, когда ты благословишь того, кто теперь тебя наставляетъ». Нифонтъ принялъ книгу и отъ того часа жаръ ученія наполнилъ его сердце.

9, рпсь л. 4 об. Погружаясь въ чтеніе житій, онъ вдохновлялся мужествомъ и терпѣніемъ подвижниковъ. Двѣнадцать лѣтъ провелъ Нифонтъ въ ученіи и достигъ юношескаго возраста.

10, рпсь л. 4 об. Сердечная доброта и милосердіе оказались его постоянной чертой. Неимущему отдавалъ онъ, что̀ могъ и что̀ имѣлъ при себѣ.

11, рпсь л. 5. Нифонтъ испытывалъ глубокое горе, когда видѣлъ нагого, безпокровнаго, алчущаго; если онъ не могъ немедленно облегчить его участь, то никогда не забывалъ позаботиться о немъ.

12, рпсь л. 5. Однажды Нифонтъ услышалъ въ церкви учащаго, который говорилъ: Если кто чистоту въ себѣ имѣетъ, а милостыни не имѣетъ, то ни во что есть вся жизнь его и не входитъ онъ въ Царство Небесное.

Табл. IV. **13**, рпсь л. 5 об. Юноша вопросилъ учащаго: «Что есть еже глаголеши чистота». И услышавъ отвѣтъ, и узнавъ, что чистота необходима для спасенія, онъ впервые спросилъ себя, сможетъ ли онъ избѣжать внушеній врага?

14, рпсь л. 5 об. Онъ далъ обѣтъ побороть всѣ искушенія и въ размышленіи возвратился домой.

15, рпсь л. 6. Юноша сталъ задумчивъ, молчаливъ, теперь онъ еще прилежнѣе посѣщалъ церковь и предавался чтенію. Окружающіе удивлялись ему и его настроенію.

16, рпсь л. 6 об. Видъ чистаго юноши вызвалъ зависть діавола. Онъ навелъ на Нифонта тоску по отчемъ домѣ. Нифонтомъ овладѣло уныніе, затѣмъ тѣлесная слабость. Окружающіе считали его больнымъ и старались возстановить его истощенныя силы пи-

щей и виномъ. Но усиліемъ діавола эти заботы принесли дурные плоды. Нифонтъ измѣнилъ прежней умѣренности; онъ полюбилъ роскошную трапезу, а вино омрачило его умъ.

17, рпсь л. 6 об. Въ юношѣ произошла наконецъ рѣзкая перемѣна. Скромность и молчаніе смѣнились дерзкимъ многорѣчіемъ, онъ сталъ насмѣшливъ, злоязыченъ, ночи проводилъ въ пирахъ и играхъ. Буйные, испорченные сверстники окружили его. Нифонтъ измѣнилъ обѣту и сталъ жертвою тяжкихъ пороковъ.

18, рпсь л. 7. Онъ заводилъ буйныя ссоры и дѣлалъ насилія. Какъ прежде окружающіе сравнивали его съ ангеломъ, такъ теперь въ Царьградѣ называли его діаволомъ.

19, рпсь л. 7. А бѣсы уже ходили за нимъ толпою, плясали Табл. V.
и скакали предъ нимъ. Буйные сверстники считали его какъ бы своимъ главою и старались подражать ему. Весь городъ поносилъ его имя.

20, рпсь л. 7 об. Нѣкто Василій, праведный человѣкъ, при встрѣчѣ говорилъ ему: «Горе тебѣ Нифонтъ, ибо ты ни въ живыхъ, ни въ мертвыхъ». Эти слова заставляли Нифонта оглянуться на себя; они повергали его въ раскаяніе и скорбь, но не были въ силахъ измѣнить его жизнь. Напротивъ, отчаяніе закрадывалось въ его сердце; онъ не могъ болѣе молиться, и не надѣясь на спасеніе, съ ожесточеніемъ возвращался къ заблужденіямъ жизни.

21, рпсь л. 8. Жена воеводы скорбѣла о Нифонтѣ. Она старалась образумить его разговорами, упрекала его, наказывала, но все безъ пользы.

22, рпсь л. 8. У Нифонта былъ другъ, именемъ Никодимъ. Когда Нифонтъ однажды пришелъ къ нему, онъ замѣтилъ, что Никодимъ глядитъ на него съ ужасомъ, какъ бы не узнавая друга. «Я не знаю, что подумать, сказалъ наконецъ Никодимъ; я никогда не слыхалъ, чтобы ты былъ эѳіопомъ, но теперь вижу лице твое совсѣмъ чернымъ». Нифонтъ закрылъ руками свое лице, омраченное отъ грѣховъ, и печально покинулъ друга. «На этомъ свѣтѣ, говорилъ себѣ Нифонтъ, я посмѣшище людямъ, а на Божіемъ судѣ я долженъ погибнуть въ пламени. Возможно ли еще покаяться и спастись, и кто поддержитъ меня на этомъ пути?»

23, рпсь л. 8 об. Нифонтъ возвратился домой, разбитый душевно; онъ говорилъ себѣ: я возстану ночью и вознесу молитву, и Господь да совершитъ со мною, какъ восхочетъ.

24, рпсь л. 9. Но, угадавъ его мысль, діаволъ сказалъ ему: Если ты встанешь на ночную молитву, тобою овладѣетъ неистовое

безуміе. Страхъ вступилъ Нифонту въ сердце: онъ уже представлялъ себѣ, какъ онъ станетъ безумцемъ и общимъ посмѣшищемъ.

Табл. VI. **25**, рпсь л. 9. Но другая мысль принесла ему утѣшеніе. Онъ говорилъ себѣ: Лукавый духъ ничѣмъ не тревожилъ меня, когда я былъ погруженъ въ заблужденія. Теперь, когда я хочу стать на молитву оправданія, онъ угрожаетъ мнѣ. Я проклинаю тебя, нечистый и лукавый духъ. Среди ночи Нифонтъ сидѣлъ на своемъ одрѣ, проливая слезы и вспоминая свою жизнь.

26, рпсь л. 9 об. Наконецъ, воззвавъ о помощи къ Богу, онъ всталъ на молитву. Но съ востока, куда онъ обратился, онъ увидалъ приближающійся мракъ; силы оставили Нифонта, и въ безмѣрномъ страхѣ и изнеможеніи онъ опустился на одръ и распростерся стоная.

27, рпсь л. 10. Но, разрывая діавольскія узы, онъ утромъ вступилъ въ храмъ. Возведя очи, онъ увидалъ надъ собою икону Богоматери. Стоная, воззвалъ онъ къ ней. Едва замѣтная улыбка озарила ликъ Заступницы, исполняя Нифонта радостнымъ удивленіемъ.

28, рпсь л. 10. Восторженная молитва полилась изъ его устъ; онъ порывался прильнуть ими къ животворному образу Богоматери, но дивные лучи ея взоровъ останавливали его. Онъ долго молился и могъ, наконецъ, коснуться иконы устами.

29, рпсь л. 10 об. Онъ возвратился домой и, сѣвъ на одрѣ, говорилъ: Смотри, окаянная душа, какъ возлюбилъ насъ Господь, а мы небрежемъ его; онъ заступилъ христіанъ великимъ заступленіемъ, въ немъ утѣшеніе скорбящимъ и беззаконникамъ, ищущимъ исправленія. Съ этими словами онъ уснулъ. Но діаволъ искушалъ его въ сновидѣніи, принявъ образъ отрока, котораго Нифонтъ любилъ болѣе всѣхъ товарищей своей порочной жизни. Съ грустнымъ видомъ смотрѣлъ на Нифонта призракъ и упрекалъ его въ забвеніи.

30, рпсь л. 11. Нифонтъ пробудился и понялъ, кто послалъ ему сновидѣніе (на рис. Нифонтъ молящійся).

Табл. VII. **31**, рпсь л. 11 об. Онъ немедленно направился въ храмъ и снова молился предъ знакомымъ образомъ Богоматери, ликъ которой снова озарялся улыбкою.

Табл. VIII. **38**, рпсь л. 14. Однажды, по пути въ храмъ, Нифонтъ увидалъ мужа, совершающаго какой-то незначительный проступокъ, и осудилъ его въ мысляхъ. Вступивъ въ церковь, онъ обратился къ знакомому образу. Но ликъ Богоматери былъ строгъ и грустенъ и въ глазахъ молящагося отвратился отъ него. Опечаленный Ни-

фонтъ долго искалъ въ своей совѣсти дѣянія, навлекшаго гнѣвъ Богоматери и, вспомнивъ, какъ онъ осудилъ проступокъ ближняго, онъ стеная молилъ о прощеніи.

39, рпсь л. 14. Обратившись снова къ иконѣ, онъ увидалъ ясную улыбку на ликѣ. Онъ долго молился этотъ разъ. Съ тѣхъ поръ, когда ему случалось совершать грѣхъ въ невѣдѣніи, онъ былъ обличаемъ образомъ Богоматери и получалъ прощеніе.

40, рпсь л. 14 об. Однажды, доставая изъ колодца воду колесомъ, Нифонтъ, стараніемъ діавола, поскользнулся и упалъ въ колодецъ. Веревка разматывалась; Нифонтъ, держась за нее, летѣлъ внизъ. Тогда онъ громкимъ голосомъ призвалъ Богоматерь и внезапно оказался внѣ колодца. Съ тѣхъ поръ онъ уразумѣлъ, какъ сильна надъ нимъ защита Богоматери, и всегда хранилъ ея имя въ своемъ сердцѣ.

41, рпсь л. 15. Нифонтъ впалъ въ тяжкую болѣзнь; онъ недѣлями лежалъ безъ движенія, призывая помощь Богоматери и повторяя слова: «Слава Богу моему». Такъ прошла Пасха, Ѳомина, вторая, третья недѣля. Въ понедѣльникъ преполовенія онъ ощутилъ въ душѣ жажду причастія. Онъ молился о исцѣленіи и принятіи Тайнъ (изображено на рис.). Окончивъ молитву, онъ уснулъ.

42, рпсь л. 15об. И вотъ онъ увидѣлъ сонъ. Двѣ свѣтлыя жены, въ образѣ мѵроносицъ, приближались къ его одру. Одна была облечена въ пурпуръ, въ рукѣ ея была вѣтвь оливы. Другая, подобная первой, слѣдовала за ней съ послушнымъ видомъ, держа въ рукахъ сосудъ, полный святыни, и кисть, омоченную въ святомъ елеѣ. Жена, одѣтая въ пурпуръ, называла свою спутницу Анастасіей, вопрошала ее о болѣзни Нифонта и приказала вести его туда, куда шли обѣ.

43, рпсь л. 16. Анастасія взяла его за руку и ввела въ церковь Свв. Апостоловъ. Тамъ жена въ пурпуровой ризѣ повелѣла Анастасіи принести изъ алтаря неугасимую лампаду и помазать Нифонта мѵромъ лампады отъ ногъ до головы. Съ улыбкой сказала потомъ первая изъ женъ: «Онъ чадо милостыни, потому и мы посѣтили его. Пусть онъ исцѣлится отъ болѣзни». Табл. IX.

44, рпсь л. 16. Съ этими словами Она подала ему масличную вѣтвь и продолжала: Разумѣй, что это вѣтвь благодати; милость Господня излилась на тебя. Отнынѣ ты будешь ополчаться на бѣсовъ и будешь попирать ихъ какъ траву и тростникъ. Нифонтъ палъ къ ногамъ жены. Онъ всталъ отъ сна исцѣленный и понялъ, что въ видѣніи былъ благословленъ Пречистою Дѣвой.

45, рпсь л. 16 об. Во вторникъ онъ вкусилъ пищи и несмотря на слабость въ самый день преполовенія смиренно пошелъ въ церковь.

Табл. VII. **32**, рпсь л. 12. Послѣ горячей благодарственной молитвы онъ принялъ причастіе.

33, рпсь л. 12. Чрезъ нѣсколько дней Нифонтъ увидалъ себя перенесеннымъ въ нѣкое зданіе; оно было очень длинно, и Нифонтъ стоялъ въ концѣ его. И вотъ двое черныхъ, темныхъ направились къ нему, желая убить его. Нифонтъ побѣжалъ отъ нихъ въ длину зданія, тѣ бѣжали за нимъ, стараясь схватить его. Добѣжавъ до другого конца, Нифонтъ нашелъ тамъ храмъ Божій и, вступивъ въ него, заперъ за собою двери.

34, рпсь л. 12 об. Но кто-то внезапно распахнулъ ихъ и Нифонтъ пустился бѣжать назадъ вдоль длиннаго зданія. Добѣжавъ до конца, онъ увидалъ тѣхъ же двухъ бѣсовъ и снова побѣжалъ къ храму и вошелъ въ него. Тѣ двое, не успѣвши поймать его, скрывались въ углахъ длиннаго зданія, а Нифонтъ снова пробѣжалъ чрезъ него и, вступивъ въ другую церковь, снова заперъ за собою дверь.

35, рпсь л. 13. Этотъ сонъ преслѣдовалъ Нифонта всю недѣлю. Послѣ того Богъ открылъ ему значеніе сна: только прибѣгая къ Божіимъ церквамъ въ молитвѣ и алчбѣ, можно избѣжать ухищреній врага. Нифонтъ, молясь и постясь, обходилъ цареградскія церкви, но спрашивалъ самъ себя: Неужели не лучше было оставаться на одномъ мѣстѣ, прося милости Божіей? (на рис. Нифонтъ, спасаясь отъ бѣса, прибѣгаетъ къ киворію).

36, рпсь л. 13. Но Господь открылъ ему, что ангелы считаютъ стопы ногъ человѣка, обходящаго церкви, и возносятъ ихъ на небеса (на рис. Нифонтъ, Спаситель и ангелы).

Табл. VIII. **37**, рпсь л. 31 об. Съ той поры Нифонтъ молился ночью и днемъ, посѣщая церкви Божіи.

Табл. IX. **46**, рпсь л. 17. Теперь діаволъ искушалъ Нифонта хулить ближнихъ. Юноша боролся съ искушеніями, и Св. Стефанъ Первомученикъ во снѣ обѣщалъ ему свою помощь.

47, рпсь л. 17. Нифонтъ, отыскавъ храмъ Первомученика, молился ему.

48, рпсь л. 17 об. Затѣмъ Нифонтъ вложилъ въ уста свои камень и носилъ его, сказавъ себѣ: Лучше ѣсть камни, нежели укорять людей.

Табл. X. **49**, рпсь л. 18. Онъ уже подвергалъ себя истязаніямъ, а когда

его посѣщали вспышки прежняго гнѣва, онъ въ наказаніе билъ по ланитамъ самого себя, говоря себѣ о смиреніи и молчаніи. Онъ принялъ, наконецъ, за правило наносить себѣ сорокъ ударовъ. Діаволъ же говорилъ ему: Какъ не щадишь ты лица своего, созданнаго по образу Божію?

50, рпсь л. 18. Но Нифонтъ посрамлялъ его, обличая его лукавство, и говорилъ, что, наказуетъ беззаконнаго раба своего—Нифонта.

51, рпсь л. 18 об. Нифонтъ истязалъ себя такъ жестоко, что уже походилъ болѣе на мертваго, чѣмъ на живого (на рис. Нифонтъ дважды и ангелъ).

52, рпсь л. 19. Авторъ житія Нифонта, соединенный съ нимъ дружбой, цѣлуя Нифонта при посѣщеніи, ощущалъ теперь какое-то сладостное благоуханіе.

53, рпсь л. 19 об. На вопросы друга, Нифонтъ, подъ клятвой молчанія, открылъ ему, что во время самоистязанія является ангелъ съ кадиломъ и, обходя Нифонта, кадитъ его. Отъ благоуханія небеснаго кадила Нифонтъ перестаетъ чувствовать боль, а душа его веселится и свѣтлѣетъ. Услышавъ это, другъ прославилъ Бога.

54, рпсь л. 20. Однажды, когда Нифонтъ всталъ на полунощницу, діаволъ, обратившись въ жаворонка, началъ скакать предъ нимъ, полагая, что Нифонтъ погонится за нимъ и станетъ ловить (на рис. фантастическія птицы). Но Нифонтъ угадалъ діавола и предсказалъ ему огненную муку.

55, рпсь л. 20 об. Діаволъ соблазнялъ его также роскошными брашнами, но Нифонтъ изгонялъ его, говоря, что и насыщеннаго діаволъ не отклонитъ его отъ молитвы (на рис. Нифонтъ за чтеніемъ, діаволъ съ сосудомъ, котелокъ на огнѣ, чарочка и ложка на столѣ). Табл. XI.

56, рпсь л. 21. Тогда діаволъ пытался навести на Нифонта сонъ во время молитвы въ церкви. Нифонтъ же отгонялъ дремоту ударами палицы.

57, рпсь л. 21 об. Нифонтъ говорилъ также, что уморитъ себя голодомъ и жаждою, если замѣтитъ, что пища не даетъ ему бодро стоять на молитвѣ. Тогда діаволъ начиналъ ему льстить, восхваляя его мудрость и твердость.

58, Иногда же діаволъ старался взволновать Нифонта, вселяя въ него страсть, но Нифонтъ побѣждалъ его жестокимъ постомъ.

59, рпсь л. 22. Сначала Нифонтъ ѣлъ только сухой хлѣбъ, потомъ однѣ овощи, потомъ оставался два дня безъ пищи, потомъ по недѣлѣ не принималъ ни пищи, ни воды; внутренности его горѣли, а

онъ, набирая воды въ уста, снова выпускалъ ее на землю предъ діаволомъ.

60, рпсь л. 22 об. Тогда діаволъ отступалъ предъ его твердостью.

Табл. XII. **61**, рпсь л. 22 об. Но онъ снова пытался взволновать Нифонта страстью, въ сонномъ видѣніи. Нифонтъ, воспрянувъ отъ сна, подвергалъ себя истязанію (на рис. Нифонтъ и діаволъ по два раза).

62, рпсь л. 23. И діаволъ снова отступалъ посрамленный.

63, рпсь л. 23 об. Нифонтъ молясь въ уединеніи воскликнулъ: Господи, можетъ ли отступить отъ меня діаволъ? и вдругъ увидалъ большого чернаго пса, лежащаго на гнойномъ мѣстѣ. Песъ бросился на Нифонта, но послѣдній узналъ противника, дунулъ на него, и тотъ исчезъ.

64, рпсь л. 24. Однажды Нифонтъ спалъ въ притворѣ храма. Діаволъ сталъ ему на ноги и приковалъ его къ одру. Но Нифонтъ изгналъ его.

65, рпсь л. 24. Нифонтъ же, ставъ на молитву, славилъ Господа. И Духъ Божій открылъ ему, что юношѣ будетъ дана власть надъ бѣсами и сила, и крѣпость, если онъ сохранитъ смиреніе.

66, рпсь л. 24. Во время этой молитвы Нифонтъ былъ восхищенъ въ незнакомую мѣстность. Его окружала толпа народа, предъ ними открывался длинный путь на востокъ. Но толпа черныхъ людей, вооруженныхъ, грозящихъ копьями, преграждала путь.

Табл. XIII. **67**, рпсь л. 25. Тогда Нифонту предсталъ нѣкто въ бѣлыхъ ризахъ.

68, рпсь л. 25 об. Онъ разверзъ Нифонту грудь и, вынувъ его сердце, вложилъ другое и обѣщалъ побѣду надъ эѳіопами на долгомъ пути, если Нифонтъ и его спутники обнаружатъ смиреніе. То былъ единственный путь, ведущій въ рай, а Нифонтъ только что получилъ сердце смиренія.

69, рпсь л. 25 об. Путники безъ страха двинулись впередъ и приблизились къ первой стражѣ — двумъ эѳіопамъ, угрожающимъ копьями (на рис. бѣсы). Но руки эѳіоповъ мгновенно изсохли, и Нифонтъ съ путниками безтрепетно прошелъ далѣе.

70, рпсь л. 26. Они приблизились ко второй стражѣ: толпа вооруженныхъ эѳіоповъ (на рис. бѣсы) хотѣла броситься на нихъ, но внезапно оцѣпенѣла и не двигалась съ мѣста. Нифонтъ прокладывалъ путь, раздвигая черную толпу.

Табл. XIV. **71**, рпсь л. 26. Праведные спутники послѣдовали за Нифонтомъ, удивляясь ему.

72, рпсь л. 26 об. А Духъ Божій сказалъ Нифонту: Путь сей

скорбенъ, а эѳіопы — бѣсы искусители. Никто не можетъ пройти этимъ путемъ, не пріявъ сердца чистаго и сокрушеннаго, а ты просилъ и пріялъ. Великій искусъ предстоитъ тебѣ, но Я съ тобою.

73, рпсь л. 27 об. Нифонтъ весь проникся подвигомъ смиренія. Люди удивлялись ему, но самъ онъ молился такъ: Боже, Боже мой, не попусти человѣкомъ имѣти мене въ добрыхъ, ни даждь имъ приносити мнѣ чести.

74, рпсь л. 28. Блаженная доброта отличала теперь его нравъ. Его прежнее милосердіе дышало теперь смиреніемъ. Подавая неимущему, онъ преклонялъ предъ нимъ свою главу и благодарилъ небо за возможность творить милостыню.

75, рпсь л. 28 об. Само покаяніе его было иное чѣмъ прежде: онъ живо сознавалъ всю слабость человѣка и повторялъ, что человѣку подобаетъ каяться вѣчно. Подобно Даніилу, онъ часто проводилъ ночь на поклонахъ.

76, рпсь л. 29. Молитва его была исполнена мудрости, разума и тишины. Она обнимала въ себѣ землю и небо, устроеніе горнихъ силъ и конечныя судьбы человѣка, тайны чуда и смыслъ искушенія. И вотъ однажды, стоя на молитвѣ съ вечера, онъ услышалъ шумъ неистовый, пронизывающій слухъ.

77, рпсь л. 29 об. Ревущій діаволъ, гнѣвный и грозный сталъ предъ нимъ и омрачилъ ему умъ. Молитва его утратила ясность; сонъ, усталость и безконечная скорбь овладѣли имъ, а діаволъ приказывалъ ему отвергнуть молитву совершенно. Но Нифонтъ творилъ знаменіе крестное и говорилъ, что смиренно приметъ погибель, если воля Божія отдаетъ его въ руки діавола, или же съ помощью Божіей посрамитъ врага. Табл. XV.

78, рпсь л. 30 об. А діаволъ неустанно твердилъ ему: А кто ли тя льсти яко Богъ есть, нѣсть Бога. Нифонтъ отвѣчалъ ему словами псалма: «Рече безуменъ въ сердци своемъ»; но молитва его лилась съ трудомъ, а мысли приходили въ безпорядокъ. Все слышались ему тѣ же слова врага. Четыре года продолжался искусъ: всѣмъ казалось, что Нифонтъ лишился разума, а діаволъ говорилъ: я отступлю отъ тебя, если ты отступишь отъ молитвы. Нифонтъ отвѣчалъ, что бездна грѣховъ можетъ поглотить его, но что онъ не отступитъ отъ Христа.

79, рпсь л. 31. Діаволъ называлъ себя единымъ духомъ правителемъ вселенной. Сомнѣніе начинало сжимать душу Нифонта, но онъ погружался тогда въ молитву или въ Писаніе.

80, рпсь л. 31 об. Однажды, когда бѣсъ повторялъ свои обыч-

ныя хулы, Нифонтъ взглянулъ предъ собою и увидѣлъ на иконѣ ликъ Христа. Нифонтъ воскликнулъ: Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ, извѣсти мя яко ты еси единъ Богъ. Ликъ иконы засіялъ какъ солнце и все вокругъ исполнилось благоуханія.

81, рпсь л. 32. Нифонтъ палъ ницъ и съ мольбою исповѣдалъ единаго Бога.

82, рпсь л. 32 об. И принесъ хвалу Господу, избавляющему его отъ искушенія.

Табл. XVI. **83**, рпсь л. 32 об. Нифонтъ возвратился домой. Сердце его исполнилось небесной сладости и онъ тихо уснулъ.

84, рпсь л. 33. Послѣ четырехъ лѣтъ мрачнаго унынія Нифонтъ воспрянулъ духомъ. Кротость, просвѣтленное достоинство вернулись къ нему и удивляли всѣхъ знавшихъ его.

85, рпсь л. 33. Нифонтъ не переставалъ славить Господа, говоря: Гдѣ есть пагубникъ онъ, глаголя, яко нѣсть Бога? Искуситель отступилъ отъ него.

86, рпсь л. 33 об. Нифонтъ сравнивалъ себя съ Ѳомою, помилованнымъ въ невѣріи. Тогда-же нѣкій праведникъ внушилъ Нифонту мысль о подвигѣ труда (на рис. Нифонтъ молящійся).

87, рпсь л. 34. Нифонтъ снималъ теперь обувь во время молитвы. Камни рѣзали его ноги, онъ съ трудомъ могъ переступать.

Табл. XVII. **88**, рпсь л. 34. Однажды уснувъ, онъ увидѣлъ предъ собою великое море и посреди его столпъ. Послѣ колебаній онъ рѣшился оставить берегъ и поднялся по столпу.

89. рпсь л. 34 об. На вершинѣ столпа былъ престолъ. Нифонтъ возсѣлъ на немъ и созерцалъ четырехконечную вселенную. Мысль о обратномъ пути пугала его. Но внезапно онъ проснулся въ своемъ дому.

90, рпсь л. 35. Сонъ повторялся и въ слѣдующія двѣ ночи. Нифтонту открылось, что столпъ былъ путемъ добраго видѣнія, а престолъ—престолъ безстрастія. Когда авторъ житія (на рис. Спаситель) засталъ его въ церкви, погруженнаго въ чтеніе, Нифонтъ радостно цѣловалъ пришедшаго.

91, рпсь л. 35 об. Тайны открылись Нифонту; онъ говорилъ ученику о тайнѣ покаянія и суда Христова (на рис. Спаситель).

92, рпсь л. 36. Вскорѣ, стоя на молитвѣ, онъ ощутилъ жажду исповѣди и, вступая въ храмъ, воскликнулъ: Пріими Іисусе Христе мертвеца, погубившаго свою душу.

93, рпсь л. 37. Тогда раздался шумъ съ неба и явился образъ Мужа окруженнаго сіяніемъ грознымъ. Онъ обнялъ Нифонта съ

небесъ и сказалъ: Добрѣ пріиде, сыне мой и чадо мое, оскорбеное мое чадо.

94, рпсь л. 37. Спаситель благословилъ воздержаніе Нифонта, которагo во время искуса не оставлялъ любовію и опекою. Табл. XVIII.

95, рпсь л. 37 об. Спаситель облобызалъ Нифонта, который проникся неизреченнымъ восторгомъ.

96, рпсь л. 37 об. Нифонтъ навсегда сохранилъ трепетно-радостное воспоминаніе этого мгновенія, о чемъ открылъ автору житія (на рис. Нифонтъ и ученики).

97, рпсь л. 38. Въ жаркой молитвѣ Нифонтъ мысленно возносился сердцемъ къ Спасителю.

98, рпсь л. 38 об. Ангелъ явился во время этой молитвы Нифонту и излилъ сосудъ мvра на главу его. Все исполнилось благоуханіемъ; ризы Нифонта много дней сохраняли ароматъ небеснаго мvра; всѣ дивились тому.

99. рпсь л. 38 об. Нифонтъ открывалъ, что это чудо было послано грѣшнику за смиреніе, и восторженно молился. Табл. XIX.

100. рпсь л. 39 об. Авторъ Житія вопросилъ Нифонта, почему онъ никогда не бросаетъ взгляда на людей, поклоняющихся ему съ удивленіемъ. Нифонтъ открылъ ему тайну, говоря: Когда братъ мой поклоняется мнѣ, я недостойный нисхожу во адъ и пребываю тамъ, пока братъ мой не возстанетъ отъ поклона (рис. не соотвѣтствуетъ, и другой манеры).

101, рпсь л. 40. Если ты не въ силахъ нисходить въ адъ смиреніемъ, то по крайней мѣрѣ смотри въ землю, изъ которой ты созданъ и въ которую вернешься. Стой въ церкви и молись и пой со смиреніемъ. Когда земныя мысли приходятъ къ намъ во храмѣ, ангелы плача отступаютъ отъ насъ, а нечистый влагаетъ намъ въ уши смѣхъ и шептаніе.

102. рпсь а. 40 об. Идя съ Нифонтомъ въ церковь на молитву, авторъ Житія услышалъ смѣхъ, пѣсни и пустословіе. Нифонтъ, смотря на небо, помолился шепотомъ и все прекратилось. Потомъ бѣсовскіе голоса возобновились, но Нифонтъ сказалъ: «Господи, загради уста ихъ, пока мы достигнемъ храма». Все смолкло.

103, рпсь л. 41. Оба подвижника вступили въ храмъ и молились.

104, рпсь л. 41. Возвращаясь изъ церкви, они достигли огромнаго зданія, на вратахъ котораго свѣтились прославленныя въ городѣ иконы: Поклоненіе волхвовъ и ликъ Христовъ «псифію вписанъ». Нифонтъ воздалъ имъ славословіе. Табл. XX.

105, рпсь 41 об. И долго молился.

106, рпсь 42. Внезапно послышался шумъ несущихся водъ, исходящій отъ образа Христова. То было дивное теченіе Духа; оно приблизилось къ Нифонту, исполнило его и восхитило отъ земли. Нифонтъ былъ виденъ висящій въ воздухѣ, съ распростертыми руками.

107, рпсь л. 42 об. Проходя мимо жилища нѣкой грѣшницы, путники увидали человѣка, въ образѣ каженика, который рыдая закрывалъ свое лицо. На вопросъ Нифонта, онъ открылъ, что онъ ангелъ, данный при рожденіи человѣку, находившемуся теперь въ домѣ грѣшницы.

108, рпсь л. 43. Нифонтъ спросилъ ангела, почему онъ не отвратитъ этого человѣка отъ грѣха?

109, рпсь л. 43. Ангелъ отвѣчалъ: не имамъ мѣста приближитися къ нему: отнелиже началъ есть творити грѣхи, рабъ есть бѣсомъ.

Табл. XXI. **110**, рпсь л. 43 об. Ангелъ говорилъ далѣе, что показавъ человѣку два пути, Богъ предоставилъ ему свободный выборъ.

111, рпсь л. 44. Ангелъ говорилъ, что видѣлъ какъ бѣсы окружили хранимаго имъ человѣка; они плещутъ, гудутъ и издѣваются надъ нимъ. Ангелъ говорилъ: я молилъ Бога даровать мнѣ, чтобы я видѣлъ покаяніе этого человѣка. Кончивъ рѣчь, ангелъ исчезъ.

112, рпсь л. 44 об. Нифонту открылось, что человѣкъ этотъ идетъ широкимъ путемъ прегрѣшеній и что тридцать бѣсовъ творятъ крамолу вокругъ него.

113, рпсь л. 45. Три бѣса особенно терзали его грѣхами темныхъ страстей, другіе нашептывали ему отчаяніе, или затемняли его и совѣсть.

114, рпсь л. 45. Ангелъ снова появился. Онъ горестно шелъ поодаль, неся жезлъ, процвѣтшій сверху.

Табл. XXII. **115**, рпсь л. 45 об. А грѣшникъ уже зрѣлся перенесеннымъ въ челюсти ада, бѣсы же уменьшившись, подобно комарамъ, тревожили Нифонтова спутника и не давали ему молиться за грѣшника.

116, рпсь л. 45 об. Авторъ Житія продолжалъ наблюдать подвигъ Нифонта. Когда Нифонтъ желалъ предаться сну, онъ клалъ камень на землю, покрывалъ его платомъ и пѣлъ пѣсни погребальныя.

117, рпсь л. 46. Потомъ онъ читалъ Апостолъ и Евангеліе и почивалъ, положивъ голову на камень. Бѣсы тревожили его сонъ.

118, рпсь л. 46. Но сила духовная сходила на Нифонта; онъ поражалъ бѣсовъ и они отступали.

119, рпсь л. 46 об. Однажды діаволъ явился ему спящему, грозя лишить его жизни, но въ ужасѣ бѣжалъ: Нифонтъ, отходя ко сну, помазывалъ чело, уши, выю и сердце елеемъ кадила Богоматери и діаволъ боялся приступать къ нему.

120, рпсь л. 47. Нифонтъ бесѣдовалъ съ авторомъ Житія о тщеславіи и училъ его ходить тихо, опустивъ главу, храня смиреніе сердца.

121, рпсь л. 47 об. Нифонтъ вспоминалъ, какъ вначалѣ духъ тщеславія нападалъ на него, влагая фиміамъ самодовольства въ ноздри его. Табл. XXIII.

122, рпсь л. 47 об. Но Нифонтъ узнавалъ врага и побѣждалъ его душевнымъ сокрушеніемъ.

123, рпсь л. 48. Нифонтъ старался вспоминать свое ничтожество всякій разъ, когда духъ тщеславія приступалъ къ нему.

124, рпсь л. 48 об. Однажды духъ тщеславія сказалъ ему: смиреніемъ ты угодилъ Господу и отнынѣ будешь творить знаменія.

125, рпсь л. 49. Нифонтъ отвѣчалъ: Вотъ я совершу знаменіе и, обратившись къ лежащему камню, велѣлъ ему перенестись въ другое мѣсто. Камень остался недвижимъ. Нифонтъ, радостно обличилъ лесть лукаваго духа, который послѣ этого исчезъ.

126, рпсь л. 49 об. Но когда Нифонтъ возносилъ за это хвалу Богу, голосъ тщеславія снова сталъ нашептывать ему мысли гордыни. Діаволъ называлъ его равнымъ Вседержителю.

127, рпсь л. 50. Но обративъ взоры на небо, Нифонтъ увидалъ Вседержителя единаго и истиннаго и Іерусалимъ небесный. Голосъ съ небесъ обратился къ нему: Нифонтъ, такъ-ли ты содержишь небо и землю? Помысли, что предъ тобою теперь величіе Божіе. Все, что ты можешь видѣть, открылось тебѣ. Борись съ наважденіемъ лукаваго. Табл. XXIV.

128, рпсь л. Нифонту открылось, какъ содержитъ Господь міръ и какъ устроены имъ небеса и земля.

129, рпсь л. 50. И Нифонтъ въ ужасѣ созерцалъ вселенную.

130, рпсь л. 50 об. Затѣмъ Нифонтъ взглянулъ на себя и обличалъ свое ничтожество.

131, рпсь л. 51. Нифонтъ со скорбію молилъ о прощеніи.

132, рпсь л. 51 об. Съ тѣхъ поръ Нифонтъ не забывалъ, что діаволъ ходитъ по путямъ его, и всегда давалъ отпоръ искусителю. Табл. XXV.

133, рпсь л. 52. Нифонту открылись всѣ козни бѣсовъ. Онъ видѣлъ, какъ бѣсы нашептывали клевету и раздоры людямъ

134, рпсь л. 52. и вселяли въ нихъ вражду. Нифонтъ скорбѣлъ.

135, рпсь л. 52 об. Однажды Нифонтъ узрѣлъ убогую семью за трапезой. Юноши, въ образѣ кажениковъ, въ свѣтлыхъ ризахъ, предстояли сидящимъ по числу ихъ.

136, рпсь л. 53. Нифонту открылось, что то были ангелы и что злая бесѣда отгоняетъ ангеловъ отъ трапезы, какъ пчелы отгоняются дымомъ. Ихъ мѣсто занимаютъ бѣсы, всѣвая зло среди обѣдающихъ.

137, рпсь л. 53 об. Нѣкто пришедши къ Нифонту, превозносилъ его и дивился ему. Нифонтъ замѣтилъ ему, что для сохраненія смиренія необходимо неустанно поминать себѣ грѣхи свои.

Табл. XXVI. **138**, рпсь л. 53 об. Нифонтъ сказалъ собесѣднику: Чадо, зѣло есть праведнику на пользу хула чловѣча, якоже на пользу суть небеси звѣзды.

139, рпсь л. 54. Нифонтъ продолжалъ: Видѣхъ бо азъ праведника на день вземлюща до пятидесятъ вѣнецъ. Собесѣдникъ спросилъ: Какимъ образомъ?

140, рпсь л. 54. Тогда Нифонтъ сообщилъ, что въ нѣкомъ градѣ жилъ праведникъ, котораго, не смотря на его жизнь и добрыя дѣла, поносили клевета и зависть. Праведникъ же радовался тому и благодарилъ Господа.

141, рпсь л. 55. Праведникъ молился за клеветниковъ и за вистниковъ.

142, рпсь л. 55. Во время каждой такой молитвы ангелъ, невидимо для праведника, вѣнчалъ его драгоцѣннымъ вѣнцомъ. Никто, и самъ праведникъ, не зналъ того.

143, рпсь л. 55 об. Собесѣдникъ находилъ, что праведнику лучше спастись въ пустынѣ, вдали отъ людей, но Нифонтъ сказалъ ему: Не мѣсто спасаетъ, но тщаніе доброе.

Табл. XXVII. **144**, рпсь л. 57 об. Нифонтъ долго наставлялъ объ этомъ собесѣдника, приводя разные примѣры, подъ конецъ — земную жизнь Спасителя.

145, рпсь л. 58 об. Затѣмъ бесѣда коснулась Соломона. Нифонтъ открылъ тайну, что Соломонъ помилованъ и по воскресеніи Христовѣ изведенъ изъ ада.

146, рпсь л. 60. Бесѣда закончилась вопросами о загробномъ мірѣ и судьбахъ души. Нифонтъ сталъ на молитву.

147, рпсь л. 50 об. Слова Псалтыри и Апостола всегда были на устахъ Нифонта. А апостолъ Павелъ неустанно посѣщалъ его во снѣ и поучалъ.

148, рпсь л. Тотъ же братъ спросилъ разъ Нифонта: Какую мзду получаютъ отдающіе имѣніе свое нищимъ?

149, рпсь л. 61. Нифонтъ началъ: былъ нѣкто Созоменъ великій милостивецъ. Увидавъ однажды алкаго и нагого нищаго, Созоменъ совлекъ свою одежду и отдалъ ему.

150, рпсь л. 61 об. Во снѣ Созоменъ увидалъ себя перенесеннымъ въ свѣтлый чертогъ, стоящій среди дивнаго сада. Торжественна была растительность, а немолчное пѣніе пернатыхъ наполняло душу безмѣрной сладостью. Табл. XXVIII.

151, рпсь л. 62. Ангелъ подошелъ къ нему и велѣлъ слѣдовать за собою. Они подошли къ златоверхому зданію. Предъ ними открылся видъ на другія великолѣпныя палаты.

152, рпсь л. 62. Изъ нихъ вышли мужи крылатые, свѣтлые какъ солнце, несущіе четыре золотыхъ ковчега. Они стали противъ Созомена и сложили ковчеги.

153, рпсь л. 62 об. Они ожидали кого-то. Мужъ прекрасный вышелъ изъ палатъ и повелѣлъ устрашеннымъ ангеламъ, открывъ ковчеги, показать Созомену, какія сокровища хранятся ему за поданную милостыню. Въ ковчегѣ были драгоцѣнныя ризы—царскія и брачныя.

154, рпсь л. 63. А ангелъ сказалъ ему: Ты меня видѣлъ нагимъ и смиловался, и вотъ награда.

155, рпсь л. 63 об. Ангелъ наставлялъ его о милостынѣ.

156, рпсь л. 63 об. Тотъ-же сонъ повторился на слѣдующую ночь. Созоменъ роздалъ имѣніе и отвергся міра. Табл. XXIX.

157, рпсь л. 64. Братъ воздалъ Нифонту хвалу, удивляясь его бесѣдамъ.

158, рпсь л. 64 об. Братъ открылъ Нифонту, что смущается въ храмѣ, во время молитвы, сомнѣніями, которыя наводитъ на него діаволъ; что онъ чувствуетъ себя безсильнымъ противъ врага и трепещетъ небесной кары. Нифонтъ вселилъ въ него мужество, сказавъ: бурное море устремляется на берега и покрываетъ прибрежные камни; но прибой отступаетъ, а камни остаются невредимы. Такъ исчезаютъ и козни діавола; онѣ безсильны противъ души, недоступной страху и отчаянію.

159, рпсь 65. Нифонтъ продолжалъ успѣвать подвигомъ. Во время молитвы умъ его обнималъ вселенную и погружался въ тайны Божества.

160, рпсь 65. Помысливъ о величіи тайнъ, которыя открылись ему, Нифонтъ въ трепетѣ покинулъ храмъ и, скрывшись за церковными дверьми, повторялъ: Господи, помилуй меня

161, рпсь 66. Нифонтъ не считалъ себя достойнымъ открове-

нія и находился въ постоянной скорби отъ сознанія своего ничтожества. Однажды онъ увидалъ человѣка духовнаго чина, за которымъ шелъ нѣкто черный, всѣвая ему въ душу грѣховные помыслы. Но этотъ человѣкъ, вглядываясь въ свои мысли, оборачивался и подвергалъ поруганію слѣдовавшаго за нимъ бѣса.

Табл. XXX. **162**, рпсь л. 66 об. Нифонтъ спросилъ бѣса: Какая тебѣ польза отъ совращенія этой души? Бѣсъ отвѣчалъ: пользы никакой, но князи наши велятъ намъ бороться съ христіанами, и если мы не боремся, жестоко бьютъ насъ.

163, рпсь 66 об. Нифонтъ сказалъ: Окаянный, развѣ ты не знаешь, что вы обречены вѣчному огню; что-же вы не страшитесь ожидающаго огня. Едва онъ сказалъ это, какъ бѣсъ исчезъ.

164, рпсь л. 67. Затѣмъ Нифонтъ увидалъ схимника въ пурпурныхъ ризахъ; нѣкій пламень исходилъ изъ устъ его и восходилъ на небо, а предшествовавшій ему ангелъ, подобный огненному столпу, грозно разгонялъ толпу діаволовъ копіемъ.

165, рпсь л. 67 об. Однажды, въ навечеріе воскресенія Нифонтъ узрѣлъ во храмѣ Богоматерь, окруженную Апостолами и Святыми. Она читала въ душахъ молящихся и радовалась чистымъ помысламъ. Нифонтъ съ неизреченнымъ восторгомъ созерцалъ свою Заступницу.

166, рпсь л. 67 об. Потомъ Владычица съ грустью переводила взоръ на неправедныхъ и со слезами молила за нихъ Христа.

167, рпсь л. 68 об. Затѣмъ Нифонтъ увидалъ сребролюбца, отвернувшагося отъ нищихъ, которые молили милостыни. Богоматерь спросила ангела-хранителя того мѣста: Много-ли золота у этого человѣка?— Много, Владычица, — отвѣчалъ ангелъ, но онъ и за мѣдную монету готовъ умереть.

Табл. XXXI. **168**, рпсь л. 68 об. Онъ истязаетъ свою челядь и моритъ голодомъ; діаволъ ввергъ его въ сребролюбіе, твердя ему, что богатство необходимо сберечь для немощной старости, для предсмертной милостыни, которая откроетъ ему двери спасенія.

169, рпсь л. 69 об. Вскорѣ сребролюбецъ впалъ въ смертную болѣзнь. Имѣніе онъ растратилъ на лѣченіе и на врачей, которые не могли его спасти. И слово Божіе, сказанное о богатыхъ, совершилось надъ нимъ.

170, рпсь л. 69 об. Однажды авторъ Житія спросилъ Нифонта о ѳеіопахъ: не въ осужденіе-ли имъ чернота ихъ, пріятны-ли они Богу, угодилъ-ли кто изъ нихъ Господу? Нифонтъ отвѣчалъ, что Господь многихъ изъ нихъ избралъ въ Царствіе свое. О трехъ случаяхъ Нифонтъ сообщилъ собесѣднику.

171, рпсь л. 69 об. Былъ нѣкто эѳіопъ разбойникъ близь Пафы, огромный, весьма черный, страшный на видъ; люди умирали отъ одного рыканія его. Однажды этотъ разбойникъ увидѣлъ страшный сонъ: онъ стоялъ у шумящей огненной рѣки; четыре духа вышли изъ нея и повлекли разбойника за власы въ огненную бездну. Одинъ изъ нихъ сказалъ: окаянный, если-бы ты постригся въ черныя ризы, мы не потопили бы тебя здѣсь.

172, рпсь л. 70 об. Очнувшись, онъ въ страхѣ бросился въ Пафу, ища покаянія. Первая дверь, въ которую онъ постучался, была отперта ему старцемъ, который сказалъ: Добрѣ пріиде, чадо великое; еда ужасе ся рѣки, юже видѣ? Если хочешь избавленія, будь черноризцемъ и покайся отъ разбоя. Эѳіопъ простерся предъ старцемъ, взывая: Помилуй меня, чернаго душею и тѣломъ. И благодатію Божіей онъ сталъ чернецъ, постриженъ отъ того старца; пребывалъ въ его кельѣ и учился черническому чину; потомъ пошелъ въ пустыню и ходилъ среди звѣрей.

173, рпсь л. 71. Подвигъ воздержанія осѣнилъ его. Въ часъ молитвы онъ сіялъ, подобно свѣтлому столпу. Бѣсы обступали его толпами, но онъ, нападая на нихъ, заставлялъ ихъ исчезнуть; они вотще ополчались на него. И премудрость излилась на него: онъ разсылалъ посланія о спасеніи; а когда онъ скончался, муро стало струиться изъ его гроба; болящіе и бѣсноватые приходя исцѣлялись.

174, рпсь л. 71. Былъ другой эѳіопъ, именемъ Моисей нищій, который ходилъ озираясь съ невнятнымъ шепотомъ. Великая суша постигла тотъ городъ; умиралъ скотъ, погорали нивы, увядала вся растительность. Напрасно епископъ со всѣмъ клиромъ и горожанами крестнымъ ходомъ молилъ о дождѣ. Ночью ангелъ явился епископу и сказалъ: Встань и иди съ клирошанами къ полуденнымъ вратамъ города и перваго, кого увидишь входящаго, возьми; склони его многими мольбами помолиться Богу за міръ; по его молитвѣ Господь пошлетъ дождь. Табл. XXXII.

175, рпсь л. 71 об. Епископъ сдѣлалъ, какъ было приказано. У полуденныхъ вратъ онъ встрѣтилъ старца-эѳіопа, несущаго бремя дровъ. Самъ епископъ принялъ бремя отъ эѳіопа и упросилъ его воззвать къ Богу о дождѣ. И по молитвѣ эѳіопа, воздвигшаго руки къ небу, тогда же разразилась гроза съ потоками дождя.

176, рпсь л. 72. Но теперь дождь продолжался не переставая. Домы и нивы утопали. Вторично умолилъ епископъ старца-эѳіопа, и по его молитвѣ бѣдствіе прекратилось. Епископъ молилъ старца,

чтобы тотъ открылъ ему, какимъ подвигомъ стяжалъ онъ такую милость неба.

177, рпсь л. 72 об. Старецъ уступилъ только настоянію епископа. Я, сказалъ онъ, никогда не вкусилъ куска чужого хлѣба. Я продавалъ дрова, которыя самъ носилъ изъ горъ, и тѣмъ кормилъ себя и другихъ, подобныхъ мнѣ, нищихъ. Зимою же я не могъ подняться въ горы, и сидѣлъ, страдая отъ голода, пока наступало тепло. (рис. не соотвѣтствуетъ).

178, рпсь л. 73. Третій примѣръ привелъ Нифонтъ. Нѣкто повѣдалъ ему слѣдующее: Я пребывалъ въ общежитіи иноческомъ и воздѣлывалъ виноградникъ. И вотъ однажды я увидалъ эѳіопа, сидящаго подъ лозами. Предъ нимъ стоялъ сосудъ изъ тыквы, наполненный водою, и лежала трава; то была его пища, а воду, давно застоявшуюся, онъ не мѣнялъ цѣлый мѣсяцъ, несмотря на мои просьбы.

179, рпсь л. 73. Онъ пребывалъ на одномъ мѣстѣ, сохраняя молчаніе днемъ, а ночь проводилъ въ молитвѣ и пѣніи. А когда наступалъ великій жаръ, онъ уходилъ на взморье и весь день сидѣлъ на камнѣ, палимый зноемъ. Если кто посѣщалъ его, онъ говорилъ на подобіе юродиваго: «Такъ, такъ, ты пришелъ сюда убить меня. Богъ сверху зритъ» и указывалъ рукою на небо.

Табл. XXXIII **180**, рпсь л. 73. «О, чадо, сказалъ мнѣ Нифонтъ на послѣдокъ: какъ грозды винограда бываютъ черны и бѣлы, такъ Богъ создаетъ и людей, сообразно природѣ ихъ страны». Съ этими словами онъ сталъ на молитву.

181, рпсь 75 об. Таинственное видѣніе, открытое Нифонту въ молитвѣ, было принято имъ съ глубокимъ смиреніемъ. Онъ сокрушался о своихъ грѣхахъ и, пробѣгая ихъ мыслію, горько сѣтовалъ. Тѣлесныя силы его начинали слабѣть отъ постояннаго сокрушенія, а духъ стремился къ постиженію тайны, ему открывшейся, и побуждалъ его оставить миръ, чтобы предаться ея созерцанію.

182, рпсь 76 об. Благодать уже почила на немъ, а онъ считалъ себя грѣшникомъ, омрачающимъ Божій міръ. Бесѣдуя съ людьми, онъ повергался духомъ къ ихъ ногамъ. Авторъ Житія сталъ свидѣтелемъ слѣдующаго чуда. Нѣкій вельможа, почитавшій Нифонта, имѣлъ у себя много оленей. Одна лань отличалась свирѣпымъ нравомъ и, бросаясь на людей, становилась на дыбы и била ихъ передними ногами по главѣ. Мы вошли, повѣствуетъ авторъ Житія. Лань бросилась на меня, но Нифонтъ, выступивъ впередъ, ударилъ ее рукою. Звѣрь послѣ этого сталъ кротокъ, какъ овца, и

не двигался съ мѣста. Тогда Нифонтъ упалъ предъ ланью со многимъ смиреніемъ, упрекая себя. Звѣрь съ испугомъ скрылся отъ него.

183, рпсь л. 77. Чудеса были даны Нифонту. Жена, страдавшая зубною болью, была исцѣлена, когда Нифонтъ помазалъ ее елеемъ отъ иконы Богоматери.

184, рпсь л. 77. Принявъ причастіе отъ епископа, Нифонтъ во время молитвы приложилъ перстъ къ устамъ, потомъ провелъ имъ по лицу. Одинъ изъ молящихся сообщилъ Нифонту, что издали лицо его засвѣтилось сіяніемъ звѣзднымъ; сіяли уста, сіяли очи; а вблизи была видима Святая Кровь на лицѣ его.

185, рпсь л. 77 об. Нифонтъ тщетно старался омовеніемъ удалить видѣніе великаго чуда.

186, рпсь л. 78. Съ тѣхъ поръ послѣ причастія его дыханіе исходило на подобіе огня, разгоняя бѣсовъ. Табл. XXXIV.

187, рпсь л. 81 об. Однажды послѣ долгой, восторженной молитвы Нифонта, сіяніе разлилось вокругъ. Самъ Спаситель предсталъ Нифонту и, лобызая его, сказалъ: Добрый рабе, благій и вѣрне; услышахъ ти молитву, отдамъ ти еже просиши, на спасеніе роду христіанскому. Людямъ, взывающимъ ко мнѣ чрезъ тебя я буду помощникъ въ искушеніяхъ, бѣдахъ, печаляхъ и въ часъ послѣдній; тебѣ же на смертномъ одрѣ я предстану съ чиномъ ангеловъ моихъ.

188, рпсь л. 82. Нифонтъ съ молитвой припалъ къ стопамъ Спасителя, а Господь сказалъ ему, радуясь о смиреніи его: «Миръ тебѣ, Нифонтъ, чадо Мое».

189, рпсь л. 82 об. Съ этими словами Спаситель вознесся на небеса; все вокругъ исполнилось благоуханія. Авторъ Житія, бывшій свидѣтелемъ великаго чуда, излилъ свой восторгъ, сложивъ пѣснопѣніе, которое должно было приносить утѣшеніе грѣшникамъ въ часъ кончины ихъ.

190, рпсь л. 83. Однажды авторъ Житія шелъ съ Нифонтомъ и увидѣлъ человѣка, который бранилъ и отталкивалъ слѣдовавшую за нимъ толпу нищихъ и въ то же время тайно подавалъ имъ милостыню.

191, рпсь л. 83. Нифонтъ сказалъ, что этотъ человѣкъ, стремящійся скрыть свои добрыя дѣла, великъ предъ Господомъ. Послѣ этого Нифонтъ открылъ автору своего Житія слѣдующую дивную повѣсть.

192, рпсь л. 83. Будучи десяти лѣтъ, Нифонтъ услышалъ въ Табл. XXXV.

храмѣ поучающаго старца, который сказалъ, что подающій убогому влагаетъ въ руку самого Бога.

193, рпсь л. 84. Зная, что Господь на небесахъ, Нифонтъ недоумѣвалъ о словахъ старца, и вдругъ увидалъ предъ собою на пути нищаго; обличіе Господа было видимо надъ главою его; къ нищему подошелъ какой-то милостивый и подалъ ему хлѣбъ. Спаситель принялъ подаяніе изъ руки милостиваго и благословилъ его.

194, рпсь л. 84 об. Нифонтъ отправился однажды съ своимъ ученикомъ на берегъ Понта, въ храмъ св. Фоки. Затѣмъ они направились въ пристань Спиридонъ и взошли на корабль. Нѣкоторые изъ корабельщиковъ начали пѣть непристойную пѣсню. Ученикъ смутился духомъ, а Нифонтъ отвернулъ свой ликъ, на которомъ свѣтилась ясная улыбка.

195, рпсь л. 84 об. Когда они ради отдыха пристали къ берегу, Нифонтъ не пожелалъ молиться при корабельщикахъ. Онъ сидѣлъ или стоялъ, уста его двигались безъ звука, свѣтлая улыбка не сходила съ нихъ.

196, рпсь л. 85. Нифонтъ по приглашенію корабельщиковъ принялъ участіе въ ихъ трапезѣ; по примѣру апостола Павла онъ не желалъ открыть предъ міромъ тайный подвигъ воздержанія. Послѣ трапезы, спрошенный ученикомъ, Нифонтъ открылъ ему, что все время пути видѣлъ Спасителя, слѣдовавшаго по волнамъ, охраняя путь праведныхъ.

197, рпсь л. 85 об. Въ навечеріе воскресенія, въ церкви св. Анастасіи, ученикъ увидалъ однажды, какъ ангелы въ бѣлыхъ ризахъ окружили Нифонта, стоящаго на ночной молитвѣ, и радовались о немъ. Предъ нимъ былъ видимъ крестъ какъ бы изъ чистаго золота, слѣва и справа и надъ главою его—кресты, бѣлые какъ снѣгъ.

Табл. XXXVI. **198**, рпсь л. 86. Тогда, желая прославить Нифонта, Господь попустилъ діаволамъ вновь ополчиться на него. Кресты разступились, и бѣсы могли просовывать свои стрѣлы, грозя уязвить Нифонта. Но онъ обращалъ ихъ въ бѣгство своею молитвой.

199, рпсь л. 86 об. Много разъ повторяли діаволы свои нападенія, мысля уязвить Нифонта страстью беззаконія, но всегда отступали со стыдомъ.

200, рпсь л. 87. Нифонтъ же славилъ Бога, подающаго ему силу на врага.

201, рпсь л. 87. Тогда ангелъ во образѣ діакона, въ бѣлыхъ ризахъ, окруженный сіяніемъ, предсталъ Нифонту и, покадивъ праведному, сталъ и воспѣлъ съ нимъ.

202, рпсь л. 87 об. Внезапно врата небесныя отверзлись предъ молящимся Нифонтомъ; онъ увидѣлъ, какъ ангелы возносили души людскія, а бѣсы старались удержать ихъ.

203, рпсь л. 88. Два ангела, возносившіе душу человѣка, поровнялись съ висѣвшими на воздухѣ бѣсами мздоимства и страсти, которые, исчисляя грѣхи того человѣка, предъявляли права на его душу. Для рѣшенія спора былъ вызванъ ангелъ-хранитель того человѣка.

204, рпсь л. 88 об. Ангелъ-хранитель сообщилъ, что въ годину смертной болѣзни человѣкъ тотъ горько каялся въ грѣхахъ своихъ. Табл. XXXVII.

205, рпсь л. 88 об. Тогда свѣтоносные ангелы поругались бѣсамъ.

206, и вознесли во врата небесъ душу, спасенную Благодатію.

207, рпсь л. 89. Затѣмъ возгорѣлся споръ о душѣ другого человѣка, златолюбца, обидчика и порочнаго, который однако въ часы раскаянія смирялся и исправлялъ свои дурныя дѣла. И эта душа была отнята у бѣсовъ

208, рпсь л. 90 и вознесена ангелами на небо.

209, рпсь л. 90 об Затѣмъ возносили душу человѣка богобоязненнаго, нищелюбца, чистаго и кроткаго. Бѣсы со скрежетомъ зубовъ пропустили на небо его трепещущую душу. Табл. XXXVIII.

210, рпсь л. 90 об. На небѣ ангелы окружили ее, ликуя и славя Бога.

211, рпсь л. 91. Спаситель съ престола Благодати принялъ праведную душу изъ рукъ ангельскихъ и принесъ ее Отцу въ жертву благую.

212, рпсь л. 91. Отецъ положилъ ее въ неизреченной чести и славѣ и предалъ ее Михаилу, да свершитъ о ней по чину всѣхъ святыхъ.

213, рпсь л. 91 об. Другую душу, раба удавившагося вервью, бѣсы несли въ преисподнюю. Ангелъ ея терзаясь, слѣдовалъ за нею.

214, рпсь л. 91 об. Въ жизни бѣсы подстрекали господина того раба къ жестокости, а раба искусили на самоубійство.

215, рпсь л. 92. Ангелъ-хранитель видѣлъ, какъ душа, имъ хранимая, была пожрана зміемъ, и не зналъ, какъ предстать ему предъ лицемъ Отца, скорбящаго о грѣшникѣ. Табл. XXXIX.

216, рпсь л. 92. Тогда явился ему другой ангелъ съ неба, говоря: «Такъ повелѣлъ Отецъ нашъ, Господь Саваоѳъ: иди въ Римскій градъ; тамъ въ сей часъ у нѣкоего воина крестятъ младенца; тому будь хранитель.

217, рпсь л. 92 об. Я-же воздамъ господину жестокому и накажу его не мучить рабовъ невинныхъ.» Съ этими словами ангелъ вознесся.

218, рпсь л. 92 об. Возносилась иная душа. Множество бѣсовъ хотѣло похитить ее.

219, рпсь л. 93. То была душа клирика церкви св. Элевѳерія. Онъ предавался волшебству, творилъ ночной разбой, а награбленное служило его порокамъ.

Табл. XL. **220,** рпсь 93. Дерзостно вырвали бѣсы эту душу изъ рукъ ангеловъ и связанную повергли въ бездну, къ князьямъ тьмы. Бѣсы радовались, что овладѣли душею служителя церкви; одинъ-же бѣсъ говорилъ: «Что мы хвалимся, погубивъ одного и слабаго?»

221, рпсь л. 93 об. «Я, продолжалъ бѣсъ, покажу вамъ святителя съ клиромъ, просіявшихъ святостью. Можете ли приблизиться къ нимъ?»

222, рпсь л. 94 об. И бѣсы говорили между собою о страшномъ знаменіи Креста, которое, защищая праведный клиръ, палитъ ихъ огнемъ.

223, рпсь л. 94 об. И спросили бѣсы возражавшаго имъ: «Гдѣ ты испыталъ наше безсиліе, что говоришь такъ на уничиженіе наше?» И Нифонтъ услышалъ отвѣтъ бѣса: «Былъ въ Царьградѣ человѣкъ, именемъ Нифонтъ; въ молодости онъ былъ побѣжденъ нами; мы вписали его имя и величались

224, рпсь л. 94 об. Онъ же оглянулся на жизнь свою, воспрянулъ духомъ и обратилъ насъ въ бѣгство, назнаменавъ знаменіемъ креста.

225, рпсь л. 94 об. Только одинъ изъ насъ остался, чтобы издали наблюдать Нифонта. Нифонтъ вошелъ въ церковь и положилъ три покаянія.

Табл. XLI. **226,** рпсь л. 95 об. Онъ покаялся въ грѣхахъ. Тогда ангелъ явился съ неба и увѣнчалъ его покаянія ради.

227, рпсь л. 95. Нифонтъ же истязалъ себя до изнеможенія и молился вновь.

228, рпсь л. 95 об. И снова явился ангелъ и увѣнчалъ Нифонта.

229, рпсь л. 95 об. Нифонтъ же, увидя насъ, сталъ по очереди истязать каждаго изъ насъ.»

230, рпсь л. 96. Новое видѣніе предстало тогда Нифонту: ангелъ пламенитый съ копіемъ приступилъ къ одру мздоимца и злобнаго хулителя Нифонтова.

231, рпсь л. 96 об. Съ неба раздался гласъ: «Порази пагубника, который не пекся обо Мнѣ на землѣ; пусть онъ болѣе не отдаетъ злата въ лихву и не губитъ убогихъ.

232, рпсь л. 96 об. Ангелъ съ силою пронзилъ мздоимца въ сердце. Другіе ангелы приняли душу неправедную и предали въ бездну. Табл. XLII.

233, рпсь л. 98 об. Нифонтъ еще молился и скорбѣлъ объ этой грѣшной душѣ, когда къ нему явился человѣкъ и сказалъ: «Отроковица госпожи, которая воспитала тебя, тяжко больна; близокъ конецъ ея, помилуй ее».

234, рпсь л. 98 об. «Милуетъ Богъ»,—отвѣчалъ Нифонтъ и пошелъ. По его молитвѣ отроковица очнулась и могла осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ.

235, рпсь л. 99. Затѣмъ Нифонтъ посѣтилъ другую жену въ тяжкой болѣзни. Онъ сказалъ ей: «Богъ наказуетъ тѣхъ, кого любитъ. Если же хочешь исцѣленія, завтра будешь здрава. На утро она исцѣлилась и восхвалила Бога, истиннаго врача.

236, рпсь л. 99 об. Потомъ къ Нифонту пришелъ больной, прося исцѣленія. Нифонтъ сказалъ ему: «Ты лукавъ и гнѣвливъ и преданъ вину. Надъ главою твоею написано: „смерть внезапная". Будь чернецъ, обѣщайся хранить правду». Человѣкъ этотъ внялъ Нифонту и вскорѣ умеръ въ покаяніи.

237, рпсь л. 100. Къ Нифонту, сидящему въ церкви, собрались люди и разсуждали о различныхъ видахъ смерти, посылаемыхъ Богомъ. Нифонтъ сказалъ имъ: «Ищите милости Божіей съ покаяніемъ, а не гадайте о судѣ Божіемъ; страшно говорить о томъ».

238, рпсь л. 101 об. По ихъ просьбѣ Нифонтъ разсказалъ имъ въ поученіе примѣръ лютой болѣзни смертной, которая постигла товарища его молодости: онъ терзался неописуемыми муками, метался, падалъ съ одра, истязалъ себя; грозный ангелъ невидимо поражалъ его копьемъ. Табл. XLIII.

239, рпсь л. 101 об. Ангелъ предсказывалъ ему долгія мученія за грѣхи и въ поученіе людямъ.

240, рпсь л. 102. По повелѣнію ангела были принесены и показаны мѣры этого человѣка, которыми онъ обмѣривалъ; послѣ того онъ испустилъ грѣшный духъ.

241, рпсь л. 102. Всѣ сидѣли, повергнутые въ трепетъ разсказомъ Нифонта.

242, рпсь л. 102 об. А Нифонтъ внезапно палъ къ ногамъ

собесѣдниковъ и молилъ прощенія за то, что дерзнулъ поучать ихъ. Тѣ въ волненіи упали къ стопамъ праведнаго.

243, рпсь л. 103. Ликъ Нифонта былъ кротокъ и смирѐнъ и поразительно напоминалъ апостола Павла; и ризы были какъ пишутся у этого апостола. Удивленные собесѣдники воскликнули: «Зачѣмъ ты не постригся». Нифонтъ же отвѣчалъ, что не считалъ себя достойнымъ великаго образа.

Табл. XLIV. **244,** рпсь л. 103 об. Потомъ онъ сталъ разсказывать имъ: былъ въ Царьградѣ отрокъ, именемъ Василій. Онъ былъ наемникомъ милостиваго и кроткаго человѣка, а по ремеслу — швецъ. Господинъ посылалъ его на работу, а Василій уходилъ и вмѣсто работы велъ порочную жизнь.

245, рпсь л. 104. Но Господь спасъ его. Наступилъ голодъ. Люди умирали въ такомъ множествѣ, что не находилось погребающихъ. Многіе отпускали своихъ наемниковъ и рабовъ, другіе продавали своихъ дѣтей.

246, рпсь л. 104. И Василій былъ отпущенъ господиномъ. Василій продалъ ради пропитанія свою одежду и ходилъ нагой и голодный среди стужи. Въ несчастіи онъ смирился и, познавъ наказующую руку, славилъ Бога.

247, рпсь л. 104 об. Ноги его исходили кровью, пальцы отпадали, онъ не могъ болѣе ходить и лежалъ на улицѣ.

248, рпсь л. 105. Ни одна жалоба не вырвалась изъ его устъ. Черезъ два мѣсяца нѣкто Никифоръ, милостивый мужъ, сжалился надъ нимъ и велѣлъ рабамъ перенести его въ домъ свой, гдѣ окружилъ заботами и уходомъ. Больной умеръ тамъ черезъ двѣ недѣли. Предъ смертью онъ говорилъ съ ангелами, которые торопили его въ путь. Василій молилъ ихъ подождать и воспользовался отсрочкой, чтобы отдать долгъ—десять мѣдныхъ монетъ,—боясь, что діаволъ извѣтомъ ввергнетъ его въ бездну за этотъ долгъ.

249, рпсь л. 105 об. Послѣ этого ангелы вознесли его душу.

Табл. XLV. **250,** рпсь л. 106. Пришедшіе продолжали вопрошать Нифонта о судьбахъ Божіихъ относительно смертнаго часа.

251, рпсь л. 106. Нифонтъ повѣдалъ: у нѣкоего Ѳеогноста былъ большой корабль. Корабельщики его занимались торгомъ и были нечестивы; смѣшивали продаваемое вино съ водою, грабили богатыхъ путниковъ, взошедшихъ на корабль, и ограбивъ ввергали ихъ въ море.

252, рпсь л. 106 об. Одного изъ корабельщиковъ мучила совѣсть, но онъ все-же бралъ свою долю отъ нечестивой прибыли.

Господь ждалъ, чтобы корабельщики раскаялись, діаволъ же побуждалъ ихъ на горшія злодѣянія. Вотъ они прибыли въ пристань, наслаждались неправеднымъ пріобрѣтеніемъ въ домахъ своихъ и чинили корабль.

253, рпсь л. 107. Потомъ они собрались плыть въ Царьградъ; тотъ, котораго мучила совѣсть, поставилъ за себя наемника и остался дома ради болѣзни жены. А корабль былъ постигнутъ грознымъ вихремъ и всѣ пошли ко дну.

254, рпсь л. 107 об. Въ часъ ихъ потопленія оставшійся на сушѣ готовился крестить ребенка. Внезапно отъ трапезы и друзей онъ былъ восхищенъ страшнымъ вихремъ; его бездыханное тѣло осталось за трапезой. Онъ не ушелъ суда, но ему дано было умереть въ дому за малую милостыню, которую онъ сотворилъ. А поставленный имъ наемникъ, одинъ изъ всѣхъ, спасся на обломкѣ корабля.

255, рпсь л. 108. «Потщимся на покаяніе» сказалъ Нифонтъ и со слезами и стономъ ушелъ въ свою комору. Авторъ житія спросилъ его о причинѣ грусти. «Я видѣлъ, сказалъ Нифонтъ, человѣка неправеднаго, отвращающагося отъ церкви и бьющаго скотъ свой и кличущаго злобно. Это напомнило мнѣ о нашемъ часѣ смертномъ: не милующій не милованъ будетъ.

256, рпсь л. 108. Сказавъ это, Нифонтъ сталъ на молитву Табл. XLVI.
и молилъ себѣ кончины безгрѣшной.

257, рпсь л. 110. Тогда діаволъ покусился убить праведнаго, но отступилъ предъ силою духа его съ воплемъ и жалобами. А Нифонтъ преклонился и молился прилежно.

258, рпсь л. 111. И вотъ внезапно самъ Спаситель предсталъ ему, и благословивъ его и обѣщавъ опеку свою, вознесся на небо во славѣ.

259, рпсь л. 112. Нифонтъ-же отдался горячей молитвѣ и славилъ Господа.

260, рпсь л. 113 об. Еще явился ему, восторженно молящемуся, Спаситель въ церкви св. Николы. Нифонтъ искалъ восторга и видѣнія и не считалъ свою молитву за молитву, если Господь не являлся ему.

261, рпсь л. 113 об. За литургіей Нифонтъ стоялъ съ просвѣтленнымъ ликомъ; когда возносились Дары, онъ казалось хотѣлъ возлетѣть во слѣдъ Святыхъ Тайнъ.

262, рпсь л. 113. Кончилась служба, и въ опустѣвшемъ храмѣ Табл. XLVII.
авторъ житія спрашивалъ Нифонта, съ кѣмъ онъ бесѣдовалъ въ восторгѣ молитвы?

263, рпсь л. 113 об. Нифонтъ повѣдалъ, что съ нимъ бесѣдовалъ ангелъ той церкви, которому былъ порученъ алтарь. Ангелъ молилъ Бога, чтобы увидѣть молящагося Нифонта. «Увы, сказалъ Нифонтъ, откуда ты знаешь меня; молилъ-же ты видѣть старца, истлѣвшаго въ грѣхахъ (рисунокъ не соотвѣтствуетъ).

264, рпсь л. 113 об. Ангелъ-же отвѣчалъ: «Теперь я вижу твое смиреніе, о которомъ слышалъ на небѣ:

265, рпсь л. 114. ты почтенъ вышнимъ Богомъ, о Нифонтъ, крѣпко попаляющій бѣсовъ своимъ смиреніемъ. Имя твое поминается въ небесныхъ молитвахъ». Нифонтъ отвѣчалъ ему: «Пресвѣтлое свѣтило горняго участія, ты слышалъ гласъ о иномъ Нифонтѣ, не о мнѣ».

Табл. XLVIII. **266**, рпсь л. 114 об. Во время литургіи Нифонтъ видѣлъ огненную силу, нисходящую на алтарь и епископа, ангеловъ поющихъ съ клиромъ, апостола Павла, направляющаго чтеца при чтеніи апостола. Въ часъ аллилуіи огненныя волны возносились на небо. Слова читаемаго Евангелія свѣтясь возносились за ними изъ устъ святителя. Въ мигъ возношенія Даровъ разверзлись покровы храма, благоуханіемъ исполнился храмъ, ангелы возносили хвалу Христу.

— рпсь л. 115. Вотъ поднялись руки ангеловъ, вознося дивнаго Младенца, видъ котораго исполнялъ сердце сладостью.

Табл. XLIX. **267**, рпсь л. 115. И, возложивъ его на дискосѣ, въ бѣлыхъ ризахъ стояли ангелы вокругъ и свѣтились, взирая на него.

268, рпсь л. 115 об. При первомъ явленіи Даровъ, когда святитель вознесъ ихъ надъ главою, Нифонтъ видѣлъ херувимовъ и серафимовъ, парящихъ надъ Дарами и покрывающихъ трапезу.

269, рпсь л. 116. Нифонтъ видѣлъ, какъ закаляется ангеломъ Таинственная Жертва.

270, рпсь л. 116 об. «Святая Святымъ» возгласилъ святитель. Причащаемые приблизились. У однихъ лики были черны, какъ у эѳіоповъ, у другихъ же свѣтились какъ солнце. Ангелы стояли вокругъ, вѣнчая причащающихся праведныхъ

271, рпсь л. 117. и отвращаясь отъ причащаемыхъ грѣшниковъ, отъ устъ которыхъ восхищались Св. Дары.

272, рпсь л. 117. Таинственная жертва, дивный Младенецъ, снова былъ видимъ возносимый на небо поющими ангелами среди благоуханія. Все это видѣніе открылъ Нифонтъ своему ученику.

Табл. L. **273**, рпсь л. 118. Иногда Нифонтъ уходилъ въ пустыню, предаваясь тамъ смиренному покаянію. Однажды во время его молитвы небо разверзлось надъ нимъ; онъ увидалъ Спасителя на престолѣ,

окруженнаго ангелами. Нифонтъ порывался духомъ вознестись туда, а ангелы привѣтствовали его съ неба словами, полными любви.

274, рпсь л. 118 об. Удивляясь любви ангеловъ къ христіанскому роду, Нифонтъ направился въ величественный храмъ Богоматери. Стоя въ храмѣ, Нифонтъ увидѣлъ среди идущихъ въ церковь мрачнаго чернаго человѣка; это былъ князь бѣсовъ; двѣнадцать бѣсовъ слѣдовало за нимъ. Услышавъ церковное пѣніе, бѣсы ужаснулись и исполнились зависти.

275, рпсь л. 119 об. Бѣсы говорили своему князю, что ихъ господству наступилъ конецъ, съ тѣхъ поръ какъ прежніе язычники обратились къ вѣрѣ Назарянина и возносятъ къ нему свои пѣснопѣнія. Князь ободрялъ ихъ, говоря, что еще существуютъ мірскія пѣсни, и, подойдя къ толпѣ мірянъ, шепнулъ старшему изъ нихъ безстыдныя рѣчи. Человѣкъ немедленно началъ пѣть и подпрыгивать; товарищи вторили ему и плясали, а бѣсы плясали съ ними вмѣстѣ.

276, рпсь л. 120 об. Толпа бѣснующихся росла, къ ней приставали прохожіе и уличные музыканты. Какой-то мужъ, глядѣвшій изъ палаты, велѣлъ музыкантамъ играть предъ собою и всѣмъ бить въ ладони. Музыканту онъ далъ серебряную монету, которую бѣсы тотчасъ отправили съ посланнымъ къ отцу своему въ бездну.

277, рпсь л. 120 об. Вотъ, сказали они, жертва отъ назарянъ, ее далъ старѣйшина жреческій. Но сатана, омрачивъ монету своимъ духомъ, велѣлъ возвратить ее, говоря: мы пріемлемъ жертвы отъ кумировъ, но жертва христіанская не веселитъ меня.

278, рпсь л. 121. Бѣсы же отправились искушать другихъ. Табл. LI.
Нифонтъ съ великою печалію смотрѣлъ на это.

279, рпсь л. 122. Нифонтъ молилъ всѣхъ удаляться отъ бѣсовъ и не давать имъ жертвы.

280, рпсь л. 122. Потомъ Нифонтъ уснулъ и во снѣ увидѣлъ себя самого, молящагося въ незнакомомъ мѣстѣ. Ему явился Спаситель на престолѣ, окруженный ангелами.

281, рпсь л. 122 об. Нифонтъ молился о укрѣпленіи своего духа, а Господь внималъ ему. Окончивъ молитву, Нифонтъ стоялъ молча.

282, рпсь л. 124. Нифонтъ! сказалъ ему Господь: какого еще дара ищешь? Многіе избавятся, призывая Мою державу твоею молитвою. Смотри, связанъ тотъ, отъ кого ты молишь избавленія. Нифонтъ увидалъ предъ собою князя тьмы, тщетно ищущаго порвать оковы и растерзать праведнаго.

Табл. LII. **283**, рпсь л. 124 об. Нифонтъ очнулся отъ сна и съ тѣхъ поръ страхъ предъ силою адскою покинулъ его. Въ новой молитвѣ онъ благодарилъ Создателя.

284, рпсь л. 127. Долго лилась его молитва, въ ней соединялось славословіе, благодарность, смиреніе и просьба о дарованіи силы на попраніе лукаваго.

285, рпсь л. 127 об. Оглянись, Нифонтъ! послышался ему голосъ. Нифонтъ оглянулся. Предъ нимъ разстилалось безконечное, ровное поле. Полки бѣсовскіе занимали его. Одинъ изъ бѣсовъ ужасный. огненный считалъ и окликалъ свою рать.

286, рпсь л. 127 об. Онъ ободрялъ свое воинство, а иные бѣсы приносили изъ ада разнообразнѣйшее оружіе. Число всѣхъ полковъ было триста шестьдесятъ и пять, ибо таково число страшныхъ грѣховъ.

287, рпсь л. 128 об. Начальникъ раздавалъ своимъ полкамъ порученія.

288, рпсь л. 128 об. Онъ посылалъ ихъ на землю Ѳракійскую. «На Византію-же—сказалъ онъ—не имѣю я силы: видимымъ образомъ нисходитъ въ этотъ градъ Дѣва Марія, окрыляя назарянъ. Сказавъ это, онъ избралъ себѣ тридцать тысячъ бѣсовъ.

Табл. LIII. **289**, рпсь л. 129. Нифонтъ снова услышалъ голосъ: Обратись на востокъ. Тамъ онъ увидѣлъ свѣтлое воинство, числомъ болѣе бѣсовскаго и предводимое Дивнымъ Вождемъ, который, отдѣливъ шестьдесятъ тысячъ, съ остальными вознесся на небо. Очнувшись отъ видѣнія, Нифонтъ воззвалъ къ Богу: О Человѣколюбецъ, ты посылаешь намъ помощь съ неба, а мы убогіе въ лѣности теряемъ силы! Дай же намъ разумъ и силу и власть побороть Твоею силою лукавыхъ духовъ.

290, рпсь л. 130. При видѣ двухъ воинствъ, борющихся за человѣческія души, Нифонтъ обратился мыслію къ судьбамъ своей души и послѣднему суду.

291, рпсь л. 131. А было время мороваго повѣтрія, смерть внезапно восхищала множество людей по лицу всей земли. Преподобный Григорій, жившій въ то время, вопросилъ Нифонта: Отче, откуда эта внезапная смерть? Нифонтъ отвѣчалъ: «мы прогнѣвали грѣхами Бога и за то впали въ таковое осужденіе. Самъ я видѣлъ вчера нѣкоего страшнаго мужа, угрожавшаго міру и исчислявшаго тяготѣвшіе на немъ грѣхи людскіе.

292, рпсь л. 132. Бесѣда о карахъ Божіихъ продолжалась между двумя праведными.

293, рпсь л. 133 об. Съ великимъ смиреніемъ передавалъ Нифонтъ Григорію тайны судебъ: міръ лежитъ въ грѣхахъ, но не оскудѣютъ праведники. Только въ послѣдніе дни скроются они отъ лица земли. Вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ многіе погибнутъ на широкомъ пути. Потомъ Нифонтъ смиренно просилъ прощенія за рѣчи, которыя считалъ себя недостойнымъ вести съ праведнымъ мужемъ. Дивясь смиренію Нифонта, Григорій упалъ къ его стопамъ.

294, рпсь л. 134 об. Однажды мужъ нѣкій пришелъ къ Нифонту, ища объясненія той душевной скорби, которая угнетала его. Нифонтъ предваряя назвалъ человѣку его душевную скорбь и тайные помыслы. Въ изумленіи человѣкъ палъ ницъ предъ Нифонтомъ (на рис. преп. Григорій).

295, рпсь л. 137. Діаволъ, сказалъ ему Нифонтъ, хочетъ разрушить твою правду, но ты сдѣлалъ хорошо, исповѣдавшись вскорѣ. Богъ величавымъ противится, смиреннымъ даетъ благодать. Облекись въ смиреніе, подвигнись на воздержаніе и безстрастіе. Нифонтъ говорилъ ему о воскресеніи мертвыхъ и о жизни въ Христѣ. Табл. LIV.

296, рпсь л. 137 об. Какъ можетъ воскреснуть прахъ тѣлесъ? спросилъ собесѣдникъ. Взгляни на лозу, сказалъ ему Нифонтъ. Она стоитъ, украшенная плодами и листвою. Проходитъ жатва, исчезли плоды, осыпается листва. Обнаженная лоза стоитъ среди зимы, а виноградари обрѣзаютъ ея вѣтви. Но весною она одѣвается новой листвой и цвѣтетъ и украшается плодами. Собесѣдникъ снова палъ предъ Нифонтомъ, моля его молитвъ.

297, рпсь л. 138. Нифонтъ-же говорилъ ему о необходимости молитвы за ближнихъ, просилъ его молитвъ и обѣщавъ молиться за него, отпустилъ, благословивъ.

298, рпсь л. 139. И къ другимъ ближнимъ обращалъ свою теплую бесѣду Нифонтъ, объясняя имъ пути спасенія.

299, рпсь л. 139 об. Не менѣе бесѣдъ Нифонта была поучительна и кончина его жизни. Однажды, предавшись сну, Нифонтъ увидѣлъ ровное поле. Безчисленное множество овецъ паслось на немъ, но безъ пастыря. Какъ онѣ ходятъ однѣ? подумалъ праведный. Волкъ прійдетъ и погибнутъ.

300, рпсь л. 140. Едва онъ подумалъ такъ, предъ одромъ его предсталъ благообразный мужъ и сказалъ: что стоишь праздно и не пасешь овецъ царскихъ? – Развѣ я рабъ царя земного, чтобы пасти овецъ его? вопросилъ Нифонтъ: и ни умѣнья нѣтъ у меня къ тому, ни силъ; немощи кончины приблизились ко мнѣ. Но благообразный мужъ отвѣчалъ: такъ повелѣно мнѣ возвѣстить: Царь

поручаетъ ихъ тебѣ; попаси вмалѣ, и тогда почіешь, и поставитъ Онъ тебя старѣйшиной палаты своей и награду великую пріимешь отъ него.

Табл. LV. **301**, рпсь л. 140 об. Съ этими словами неизвѣстный передалъ ему палицу и поручилъ овецъ и ограду. Очнувшись Нифонтъ понялъ, что бесѣдовалъ съ Павломъ апостоломъ, что овцы—люди Божіи, а ограда—церковь.

Табл. LVI. **302**, рпсь л. 141. И убоялся Нифонтъ, помысливъ, что будетъ поставленъ патріархомъ Царьграду. И сказалъ Нифонтъ: Я молилъ щедрителя Бога, чтобы не быть мнѣ никому старѣйшиной. Сказавъ это, онъ спѣшно покинулъ городъ и вмѣстѣ съ авторомъ Житія (на рис. не изображенъ) вступилъ на корабль. При тихо вѣющемъ вѣтрѣ они прибыли въ Александрію.

303, рпсь л. 141. Патріархомъ былъ тамъ Александръ, пятый послѣ Петра, пострадавшаго при Діоклитіанѣ. Въ самый день прибытія Нифонта къ Александру явились люди изъ Константины Кипрской, моля себѣ епископа на мѣсто почившаго Христофора.

Табл. LV. **304**, рпсь л. 142. Подождите немного, сказалъ имъ Александръ, и молилъ Бога явить ему достойнаго. Во снѣ явился ему мужъ благообразный, говоря: Явитъ тебѣ достойнаго Отецъ всѣхъ и Богъ. Будь готовъ съ клиромъ въ церкви Божіей. Кого увидишь подобнаго мнѣ образомъ, тому не хотящему поручи паству.

305, рпсь л. 142. На утро, приготовивъ все къ посвященію, патріархъ Александръ, стоя въ храмѣ, смотрѣлъ близъ себя подобія Павлова. Отъ Нифонта же Богъ утаилъ рѣшеніе свое, и утромъ, вмѣстѣ съ авторомъ Житія, Нифонтъ вступилъ въ церковь.

— Сердце мое исполнилось печали, сказалъ Нифонтъ спутнику: но болѣе того веселюсь; нынѣ нѣчто свершится со мною. Взоръ патріарха упалъ на Нифонта; онъ смотрѣлъ и дивился, видя обличіе Павлово.

Табл. LVI. **306**, рпсь л. 142 об. Патріархъ тихо сообщилъ о томъ архидіакону, который отвѣчалъ: человѣкъ сей во всемъ подобенъ иконѣ Апостола. Еще вижу я вѣнецъ на главѣ его и ангела съ нимъ ходящаго и бесѣдующаго.

307, рпсь л. 143. Патріархъ привѣтствовалъ Нифонта и сказалъ ему: Благослови, отче, да сядемъ. Нифонтъ думалъ: ужели онъ узналъ? А архидіаконъ сказалъ ему: Нифонтъ, мысль, отъ которой ты бѣжалъ, встрѣтила тебя на пути. Такъ совершилъ Господь. Праведникъ отвѣчалъ ему: Теперь я позналъ силу писанія: яко бѣжа отъ славы, въ славу впадохъ.

308, рпсь л. 143 об. Патріархъ указалъ ему на овецъ, просящихъ пастыря, а праведникъ, со слезами на глазахъ и все еще не считая себя достойнымъ, склонился предъ велѣніемъ Божіимъ. Такъ былъ поставленъ Нифонтъ. Табл. LVII.

309, рпсь л. 143 об. И была радость великая въ храмѣ Божіемъ. Когда же окончили службу, всѣ вкусили хлѣба съ патріархомъ на трапезѣ его.

310, рпсь л. 144. Люди же привѣтствовали Нифонта съ умиленіемъ, услыхавъ знаменія, видѣнныя Аѳанасіемъ, архидіакономъ.

311, рпсь л. 144. Черезъ три дня патріархъ послалъ Нифонта на каѳедру, а вмѣстѣ съ нимъ—Аѳанасія и пресвитеровъ и мужей святыхъ и преподобныхъ.

312, рпсь л. 144 об. И возвеселилась церковь Кипрская о пастырѣ. Болящіе съ вѣрою приходили къ нему и исцѣлялись. Нифонтъ же поучалъ бесѣдой и писаніями. Табл. LVIII.

313, рпсь л. 145. Пасомые говорили: во истину даровалъ его намъ Христосъ Богъ десницею своею небесною, сіяющей ясно въ церкви нашей.

314, рпсь л. 145 об. Все человѣколюбіе Нифонта излилось на его паству. Богъ же являлъ ему столь многія тайны, что только немногое можетъ вмѣститься въ эту книгу. Однажды Нифонтъ молился о спасеніи паствы отъ козней змія.

315, рпсь л. 146. Окончивъ молитву, онъ сѣлъ на стезѣ града. Былъ полдень; улицы опустѣли, ибо всѣ были за трапезой. И вотъ увидѣлъ праведный черпаго, превеликаго, исполненнаго многою скверной и держащаго великую палицу; самъ же черный былъ сокрушенъ, такъ что еле передвигался, заплетаясь ногами и часто садясь отдохнуть. Нифонтъ узналъ его духомъ: Тебѣ, говорю, возопилъ онъ, какимъ дерзновеніемъ пришелъ ты сюда? Діаволъ же, насупивъ очи, отвѣчалъ преподобному: слышалъ о тебѣ, что ты здѣсь, и этой палицею пришелъ сокрушить тебя и съ паствою.

316, рпсь л. 146 об. Какъ грозишь ты мнѣ, едва ступая? сказалъ ему Нифонтъ. Нечистый отвѣчалъ: сокрушилась сила моя, съ тѣхъ поръ какъ соблазнилъ я евреевъ распять Іисуса Назарянина, иначе бы тотчасъ ввергъ тебя долу и сокрушилъ. Нифонтъ отвѣчалъ: Вотъ я помолюся Богу моему и преимутъ тебя ангелы огненные.—Не дѣлай того, отвѣчалъ діаволъ. Знаю, что можешь, но я отойду отъ града твоего, давъ тебѣ слово.

317, рпсь л. 147. Кто изъ христіанъ повѣритъ твоему слову? сказалъ Нифонтъ: лживый и пагубный, силою ты слабѣе комара.

Табл. LIX. **318**, рпсь л. 147 об. Видя же его твердость, бѣсы сотворили на него брань крѣпкую. Они смѣнялись по тридцати на день, изнемогали и возвращались, гнѣвались и мучались, одинъ за другимъ напрасно покушаясь прельстить Святого.

319, рпсь л. 148. Однажды Нифонту, молящемуся о паствѣ, предстала мысль о кончинѣ. Внезапно ему явилось великое море, и въ немъ множество пловцовъ; нѣкоторые влекли на плечахъ тяжкое бремя—камни и грязь, дерево и пепелъ, серебро и золото и все, что содержитъ море. Одни погружались подъ тяжестью, другіе плыли съ легкою ношей и увеличивали ее, собирая по пути. Море же было покрыто мглою.

320, рпсь л. 148 об. Другіе плыли безъ тяжестей и утопали, если бросали якорь въ глубину, иначе—радостно неслись по поверхности и достигали берега. Одни сбрасывали часть ноши, другіе подбирали брошенное, поражая другъ друга; утопающіе громко кричали.

321, рпсь л. 148 об. Нифонту же, размышлявшему о видѣніи, раздался голосъ съ высоты: Это море—мятежный міръ, плавающіе—сыны человѣческіе, а различная ихъ судьба—многомолвная жизнь человѣческая: кто хочетъ плыть прямо, достигаетъ безконечнаго Царства; но плывущій съ суетными благами быстро опускается въ адскую бездну. Тогда Нифонтъ увидалъ налѣво отъ себя широкую долину и посреди нея—народу множество: мужей и женъ, юношей и дѣтей, черноризцевъ и церковниковъ.

Табл. LX. **322**, рпсь л. 149 об. Жена лукавая стояла посреди долины; трапезы яствъ и вино стояли около нея. Ея нарядъ блисталъ золотомъ и былъ пестро украшенъ жемчугомъ и камнями. Ея большія очи не смотрѣли ни на кого, но всѣмъ она сулила радости и никому не держала обѣтовъ. Въ то время какъ мысли всѣхъ съ тоской стремились къ ней, воины, подобные слугамъ великаго царя, ходили среди толпы и, побивая всѣхъ оружіемъ, копали землю и погребали тѣла. Иные люди однако съ негодованіемъ отвертывались отъ лукавой жены, и почетомъ окружали воины этихъ людей.

323, рпсь л. 149. Нифонтъ обратилъ взоръ направо: тамъ простиралась благоуханная и свѣтлая равнина, свѣтозарный престолъ возвышался на ней. На томъ престолѣ почила иная жена, озаряя лучами предстоявшіе ей сонмы въ бѣлыхъ ризахъ.

325, рпсь л. 150. Праведные, отвергшіеся жены лукавой, тѣснымъ путемъ достигали престола дивной жены. Она возлагала на нихъ вѣнцы и указывала имъ путь въ царскіе дворы, полные несказаннаго веселія. То были образы временной и вѣчной жизни.

324, рпсь л. 151. Это видѣніе обратило мысли Нифонта къ собственной судьбѣ его; онъ говорилъ: когда явлюсь къ лицу моего Бога? Какое велѣніе его исполнилъ я?

326, рпсь л. 151. Онъ снова пробѣгалъ мыслію свои грѣхи и молилъ избавленія отъ огненной геенны. Ибо праведный уже провидѣлъ свое преставленье. Табл. LXI.

327, рпсь л. 151 об. Однажды, когда Нифонтъ послѣ службы и духовной бесѣды отпустилъ братію и клиръ,

328, рпсь л. авторъ Житія увидалъ его сидящаго въ храмѣ въ настроеніи глубокой тишины (рис. не соотвѣтствуетъ).

329, рпсь, л. 152. Авторъ житія былъ пораженъ этой перемѣной; плача просилъ онъ своего духовнаго отца открыть, что̀ съ нимъ совершилось?

330, рпсь л. 152 об. Чадо, отвѣчалъ Нифонтъ: духовный отецъ, котораго ты такъ любилъ, оставляетъ тѣлесное существованье. Мысль разлуки съ учителемъ сжала сердце ученика. Не бойся, сказалъ ему Нифонтъ: если я обрѣту милость у Бога моего, знай, что ты скоро прійдешь ко мнѣ. Табл. LXII.

331, рпсь л. 152 об. Какъ узналъ ты свою кончину? спросилъ ученикъ. Ночью, отвѣчалъ Нифонтъ, я склонилъ голову на руку и немного забылся. Тогда я былъ объятъ безмѣрнымъ порывомъ и видѣлъ себя самъ входящаго въ палаты Царскія.

332, рпсь л. 153. Средь нихъ въ прозрачномъ воздухѣ былъ утвержденъ огневидный престолъ. На немъ былъ видимъ Неизреченный Образъ. Тысящи тысячъ силъ небесныхъ предстояли ему и тьмы темъ служили ему. И я услышалъ съ престола кроткій гласъ: Михаилъ великій, покажи покоище другу нашему.

333, рпсь л. 153 об. Тотчасъ огненный столпъ, поднявши меня, перенесъ въ дивныя палаты небесъ, въ мѣсто, исполненное всякой премудрости.

334, рпсь л. 154. Тотчасъ отверзлись предъ нами свѣтозарныя врата. Ангелы встрѣтили насъ: Михаилъ, вопросили они, когда-же предашь намъ нашего любимца, котораго Богъ даровалъ намъ навѣки? — По трехъ дняхъ онъ будетъ дарованъ вамъ, отвѣчалъ Михаилъ. Ангелы же, услышавъ, взыграли. Табл. LXIII.

335, рпсь л. 154. А вождь повелъ меня по чертогамъ.

336, рпсь л. 154 об. Тамъ были великіе престолы и дивные одры. Златые ковчеги и вѣнцы, дивныя одѣянія и неувядаемые цвѣты представились моимъ глазамъ.

337, рпсь л. 155. Это тебѣ даровалъ Христосъ за то, что ты

возлюбитъ насъ, сказалъ вождь. Я же, продолжалъ Нифонтъ, видѣлъ новое чудо: въ каждомъ чертогѣ я созерцалъ красоту и радость всѣхъ палатъ, которыя передавали другъ другу свой видъ; ибо эти зданія были создаваемы нѣкимъ божественнымъ облакомъ и подобились зарѣ заходящаго солнца.

Табл. LXIV. **338**, рпсь л. 155 об. «Не плачь обо мнѣ, сынъ мой, веселись и радуйся». Съ этими словами Нифонтъ умолкъ.

339, рпсь л. 156. Вѣсть о видѣніи Нифонта разнеслась по Кипру и достигла Александріи. Церковь огласилась плачемъ. Нифонтъ утѣшалъ паству бесѣдой духовною. Великій Аѳанасій, правившій по смерти Александра престолъ Александрійскій, самъ явился проститься съ Нифонтомъ.

Табл. LXIII. **340**, рпсь л. 156 об. Нифонтъ, сказалъ ему Аѳанасій, завтра отходишь ты въ вышній Іерусалимъ. Помяни меня въ тотъ часъ, когда поклонишься Богу и Отцу. Нифонтъ-же просилъ взаимно молитвъ великаго Аѳанасія.

341, рпсь л. 159 об. Наступившую ночь Нифонтъ провелъ на послѣдней молитвѣ. Когда онъ произнесъ заключительныя слова: «Пріими молитву мою Господи нынѣ; въ мирѣ усну и почію, яко ты Господи на упованіе вселилъ мя еси», ему явился ангелъ, укрѣпляя его въ надеждѣ.

Табл. LXIV. **342**, рпсь л. 159 об. Тогда ударило раннее било, и храмъ началъ наполняться.

343, рпсь л. 159 об. Нифонта-же началъ палить огнь недуга: онъ прилегъ на циновкѣ подъ сѣнью храма. Тѣмъ временемъ разсвѣло. Великій Аѳанасій и клиръ предстали отходящему.

Табл. LXV. **344**, рпсь л. 160. Въ печали обратился къ нему Аѳанасій: «О отче, есть-ли какой-нибудь успѣхъ отъ болѣзни, на пользу-ли она человѣку?

345, рпсь л. 160. «Какъ золото отъ силы огня отлагаетъ ржавчину, такъ въ болѣзни человѣкъ отлагаетъ грѣхи» отвѣчалъ Нифонтъ. При этомъ слезы наполнили его глаза. Но внезапно ликъ отходящаго дивно просвѣтлѣлъ. Онъ привѣтствовалъ ангеловъ и ликъ мучениковъ, явившихся къ его одру.

Табл. LXVI. **346**, рпсь л. 160 об. Снова просвѣтлѣло лицо отходящаго; онъ привѣтствовалъ пророковъ, представшихъ ему. Восхищенный духомъ, Аѳанасій видѣлъ, какъ свѣтлый сонмъ ихъ привѣтствовалъ Нифонта.

Табл. LXV. **347**, рпсь л. 161. Послѣ молчанія Нифонтъ возвалъ въ безмѣрной радости: «Радуйся, Обрадованная, свѣтъ мой и крѣпость моя, помню благодать твою» и снова умолкъ. Тогда настала минута

великаго благоговѣнія, храмъ исполнился божественнаго аромата, сладостная пѣснь огласила его. Лице отходящаго просвѣтилось блескомъ молніи. Во страхѣ всѣ устремились къ вратамъ. Голосъ тихій и сладостный раздался въ храмѣ: Гряди ко мнѣ, душа, носящая смиреніе мое и любовь. Я тотъ, котораго всегда призывалъ ты. Христосъ твой пришелъ къ тебѣ.

348, рпсь л. 161. И возсталъ Нифонтъ, простеръ руки свои и воскликнулъ: Въ руки твои, Владыко, предаю духъ мой, ибо ты Христосъ сынъ живого Бога. Съ этими словами онъ почилъ. Табл. LXVI.

349, рпсь л. 161 об. Вѣрующіе утѣшали рыдающаго патріарха и сами плакали. Всѣ хотѣли имѣть хоть отрывокъ отъ ризы почившаго, но патріархъ удержалъ ихъ и приступилъ къ погребенію по чину епископскому.

350, рпсь л. 163. Нифонта положили въ великой церкви Апостоловъ. Много исцѣленій бываетъ тамъ десницею Вышняго молитвами преподобнаго Нифонта.

Страницы 1—51 печатаны въ типографіи Общества распространенія полезныхъ книгъ, аренд. В. И. Вороновымъ.

Зрижесебечтоеси ·
исмотрисътворъ
шаготѧбгаколи
коесть · инепомы
слисебеѿселеꙗко
равенъесибгу · бъ
совьскоигнесть
поважение · даблю
дисѧданепрелще
нъбоудеши · си
слышавьузрѣвсѧ
ко · ꙗкосъдержи
бгъвесьмиръ · и
какоесть оустро
еноибоиземлѧ ·

ивидѣвъѿстраха
оужасенъбыитре
петенъ :—

Иѡбращьсѧвидѣ
себечтоестыкбгоу
величествомъ ·
ибѣкѣкъбезмѣ
ренъвеличеству
бжию · ꙗкоизерно
просѧно · проти
вунбсииземли ·
иразсоудичтови
дѣичтобысть · и
плевашенасѧсамъ
поносѧибиа · иꙗ

чижаеть и обожаеи.

Тѣмже погоубини и
оумори лютѣ. да
ктомоу блатаавли
хвоу не деть. ни
оубогихъ оумаржет.
сеи глас слышавъ.
и тоучабие еликоусн
лоуимѣ. продроу
жи срце емоу оска
ное. и тогари
кноу в велми осе
рдьца и здыше. зоу
бы скрежьща. но
сима же бѣ дша та

ѿаггль моучима
лютѣ. и бе зноу
влекома. окови
иоужа. и копіа
терзающа: ~

Слнце горести и бо
лѣзни. и се вид
въ праведникъ.
и стонавша и
зило печалоуа и
глаше сице. охъ ока
нестіво у нас гръ
шны. какоу ма
лени горестію свое
житіе окончавае.

Фот. П. Павлова

1.

Фототип. П. Павлова

1. 2. 3.

4. 5. 6.

7. 8. 9.

10. 11 12.

13. 14. 15.

16. 17 18.

V.

19. 20. 21.

22. 23 24.

25. 26. 27. 28. 29. 30.

VI.

31. 32. 33. 34 35 36.

37. 38. 39. 40. 41. 42.

43. 44. 45.

46. 47 48.

49. 50. 51.

52. 53. 54.

Фотот. И. Павлова.

55.

56.

57.

58.

59.

60.

Фотот. Н. Павлова.

XII.

61.

62.

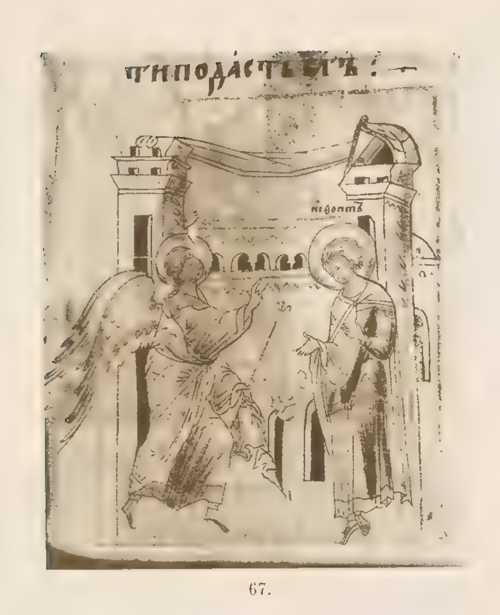
63.

64.

65.

66.

Фотот. И. Н. Павлова.

67.

68.

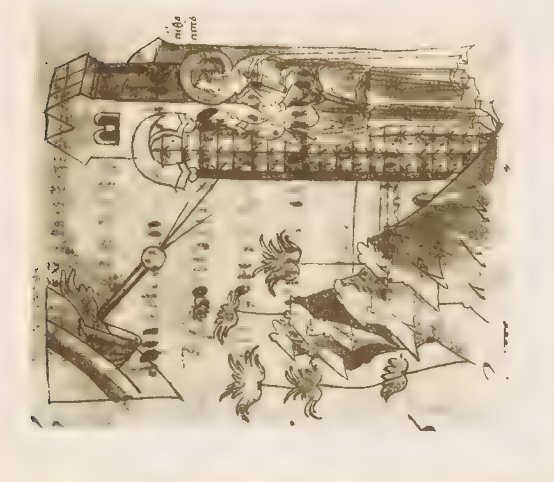
69.

70.

73.

76.

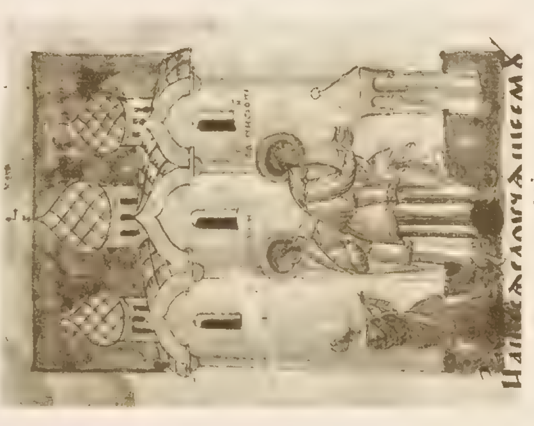

72.

75.

71

74.

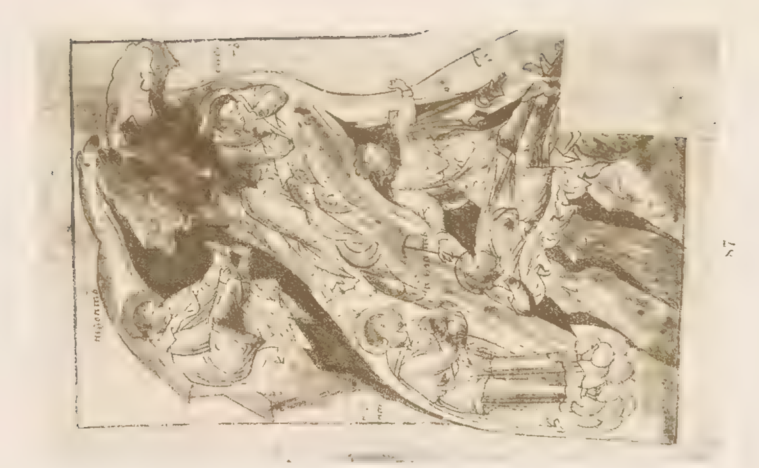
Фотот. Н. Н. Павлова

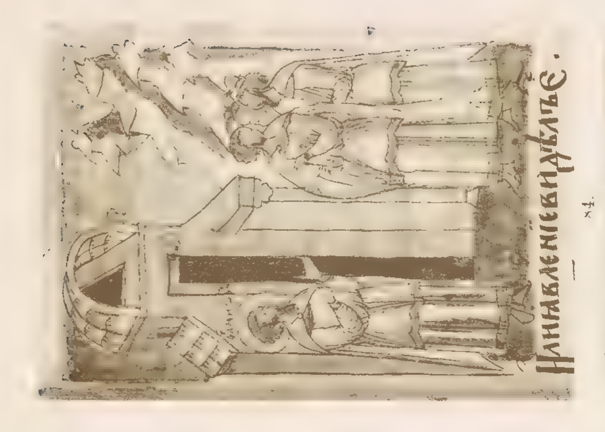
77. 78. 79.

80. 81. 82.

Фотот. И. И. Павлова.

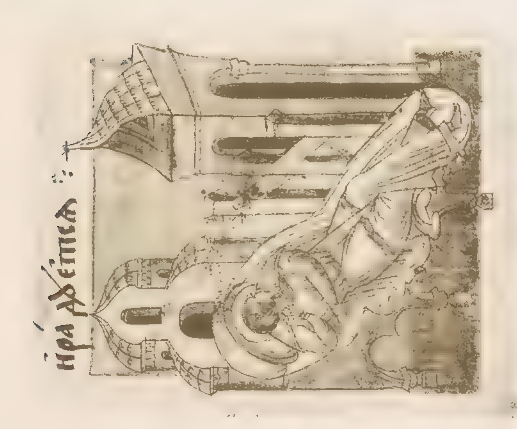
87.

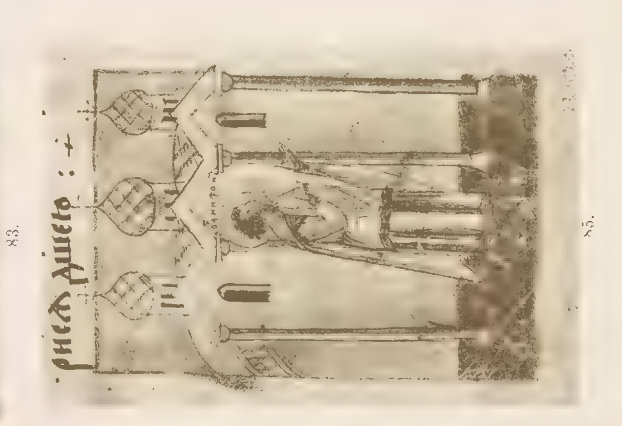
84.

86.

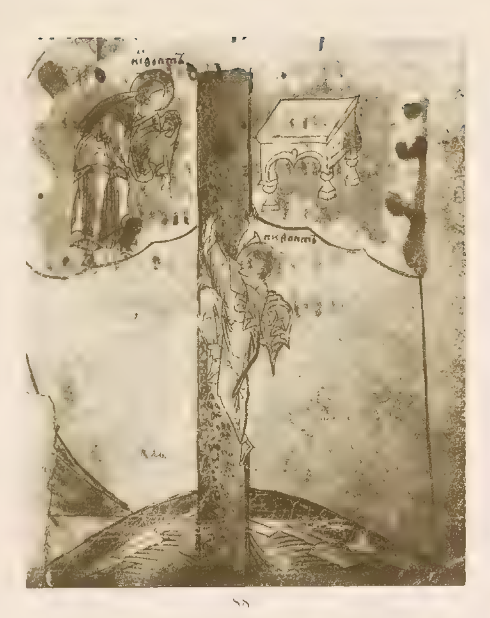

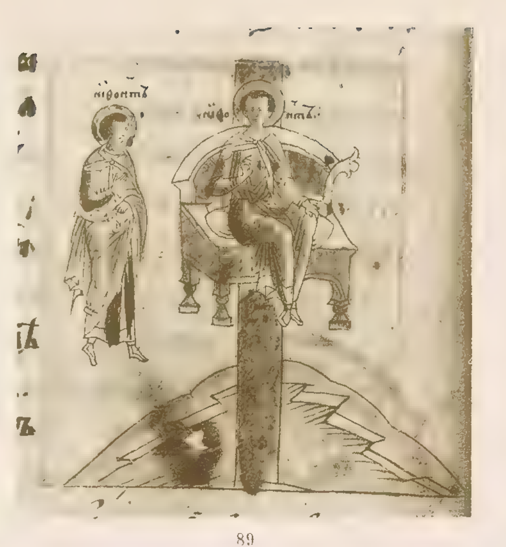
83.

85.

Фотот. П. П. Павлова

89

90.

91.

92.

93.

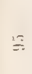
Фотот. П. Павлова

92.

93.

97.

Фототип. И. Павлова

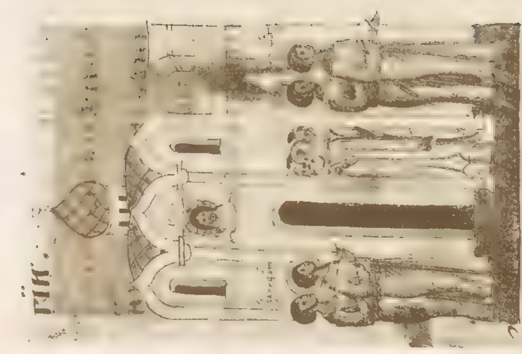
94.

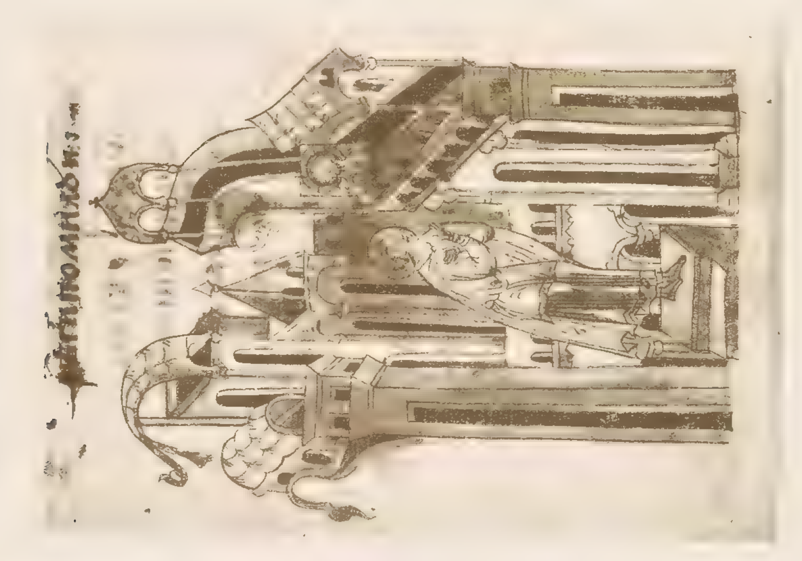
96.

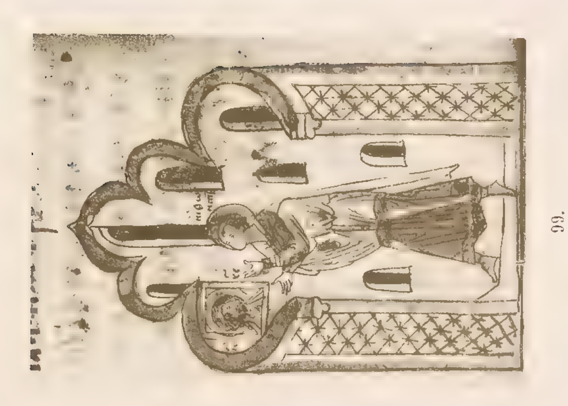
101.

103.

100.

99.

102.

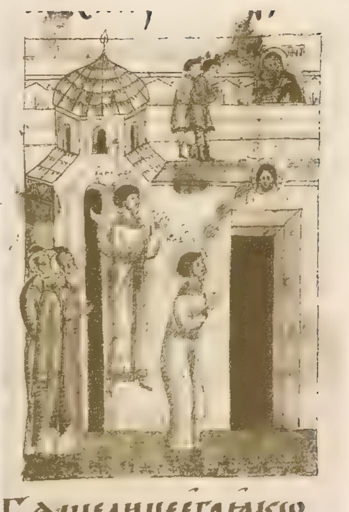
Фотот. П. Павлова

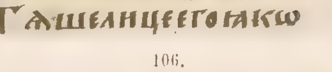

104.

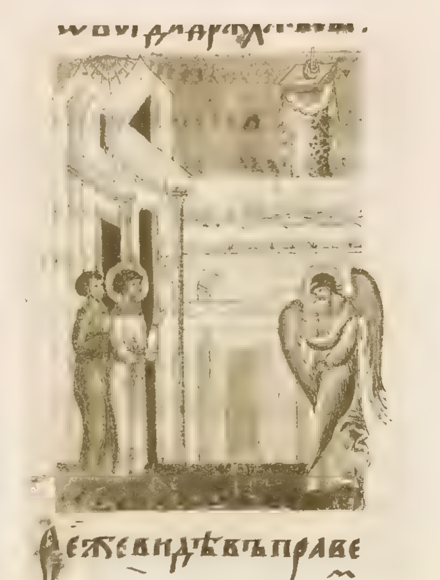

105

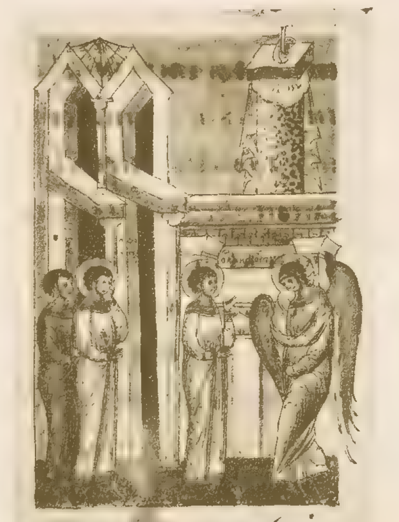

106.

107.

108

109.

Фотот. И. Павлова

110.

111.

112.

113.

114.

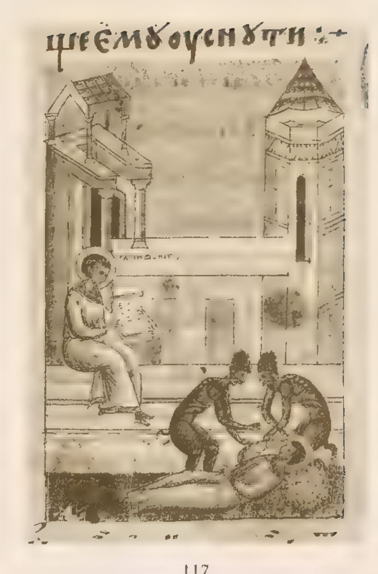
Фотот. И. Павлова

XXI.

115.

116.

117.

118.

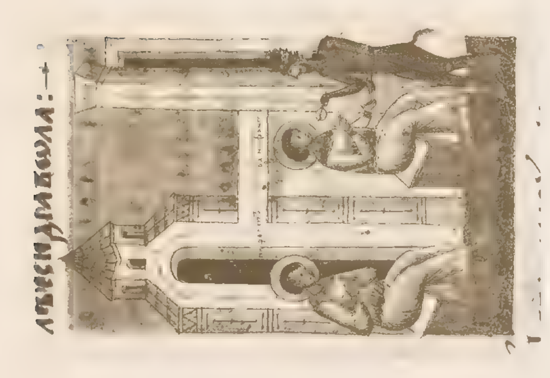

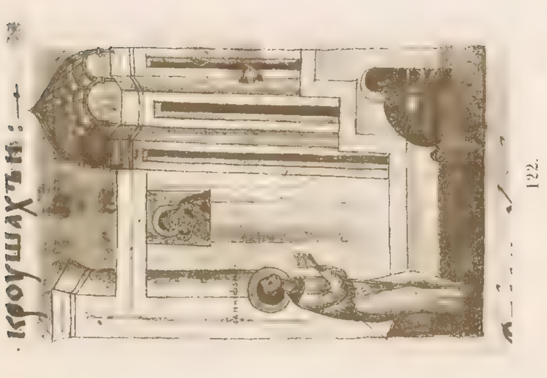
119.

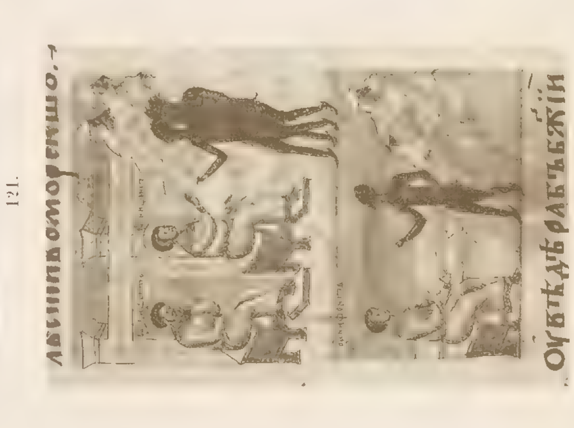
120.

Фотот. Н. Павлова

121.

122.

123.

124.

125.

126.

Фотот. П. Павлова

XXIV.

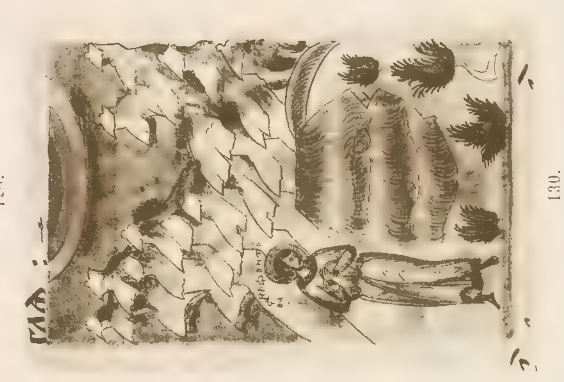
129.

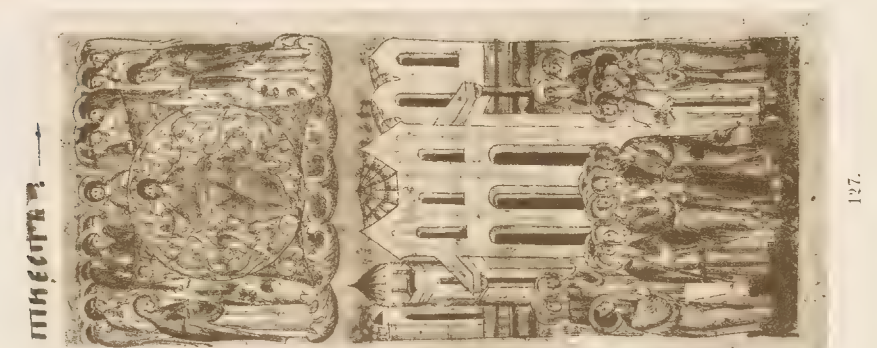
131.

128.

130.

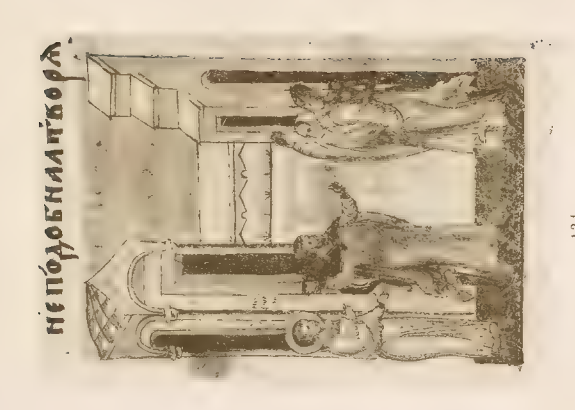
127.

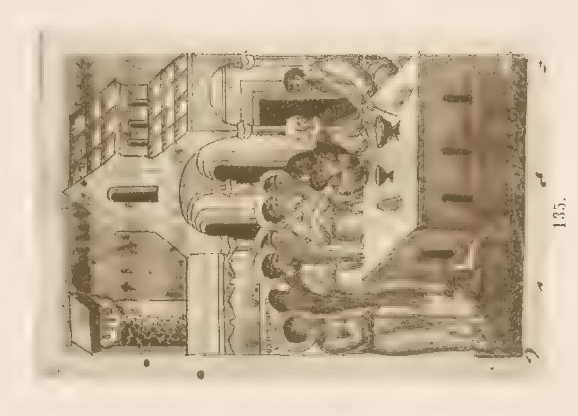
132.

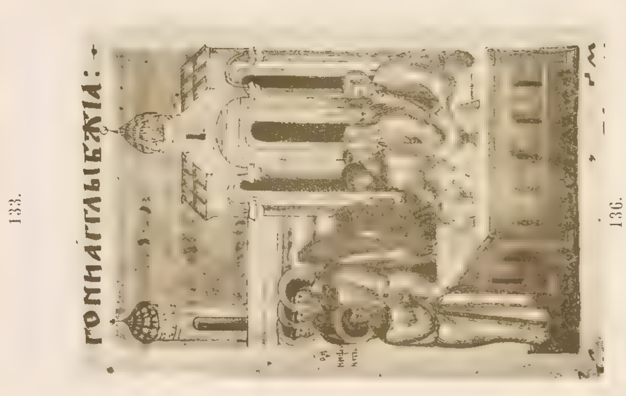
133.

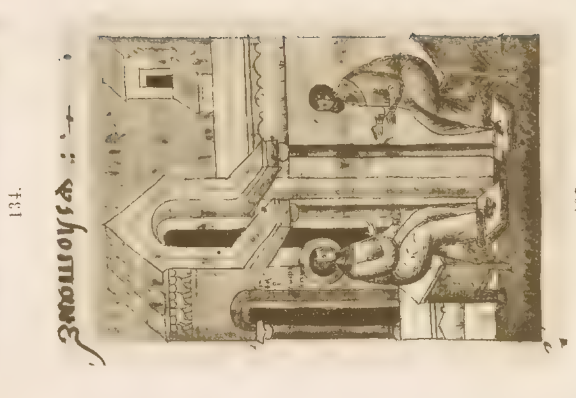
134.

135.

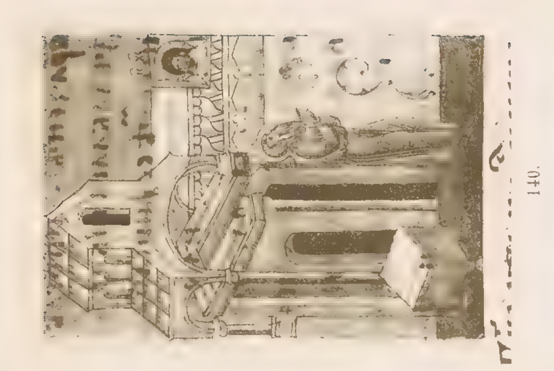

136.

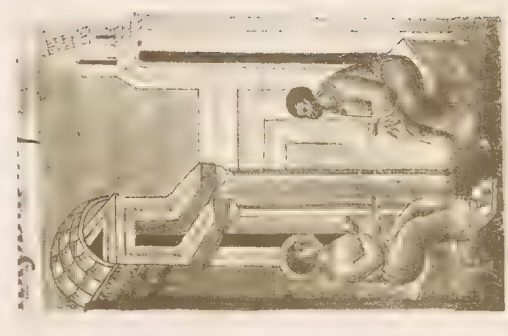

137.

Фотот. И. Павлова

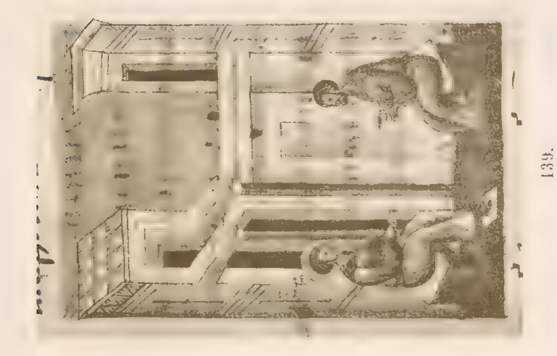

140.

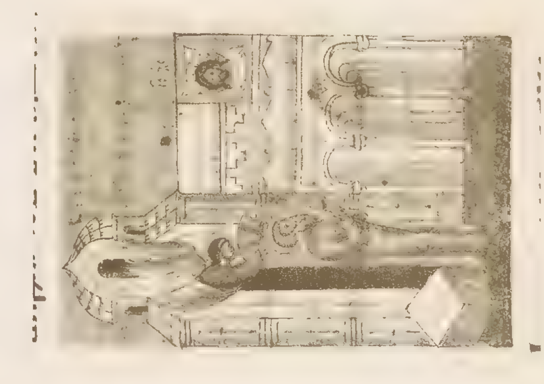

143.

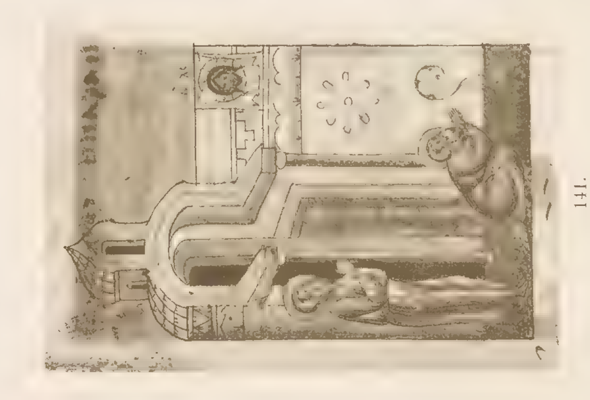
139.

142.

138.

141.

Фотот. Н. Павлова

144.

ижеи въпрашааше
вилоса възвесели
съ срцемъ : —

145.

шесꙗ с чистотою съ
въстїю, поучаꙗсꙗ
сты словесе бжїи : —

146.

апл҃е. радоваше сꙗ
о поминении его : —

147.

твои. глаем оуты.

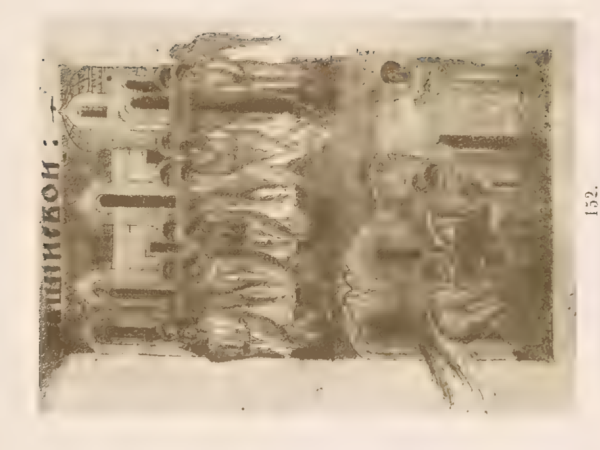
Бгъ нбо и землꙗ да

148.

149.

Фотот. И. Павлова

152.

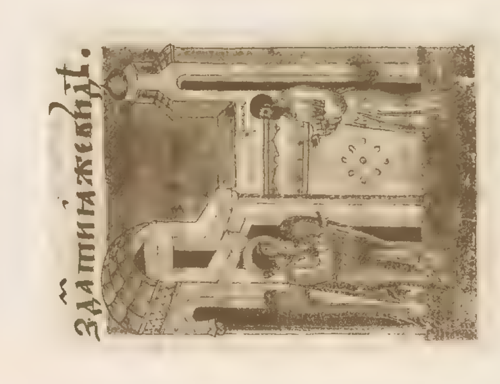

155.

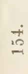

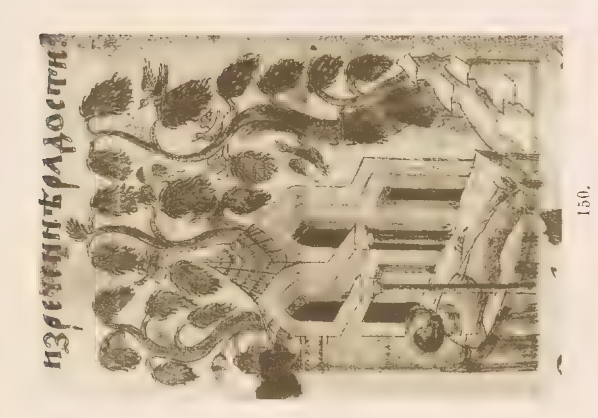

151.

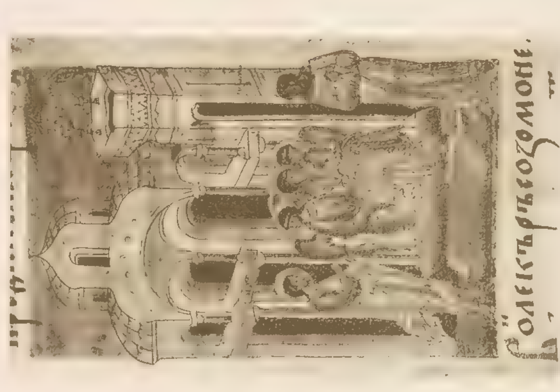

154.

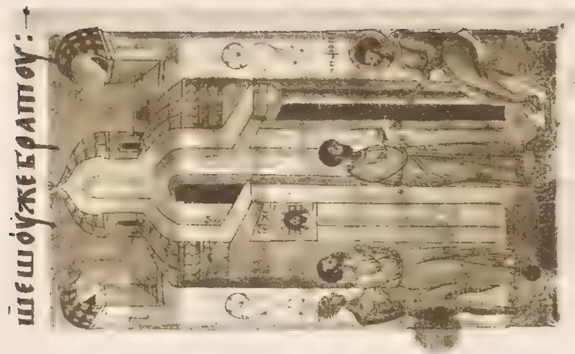

150.

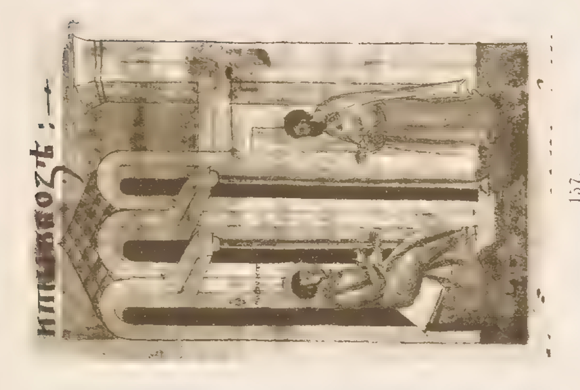
153.

158.

161.

157.

160.

156.

159.

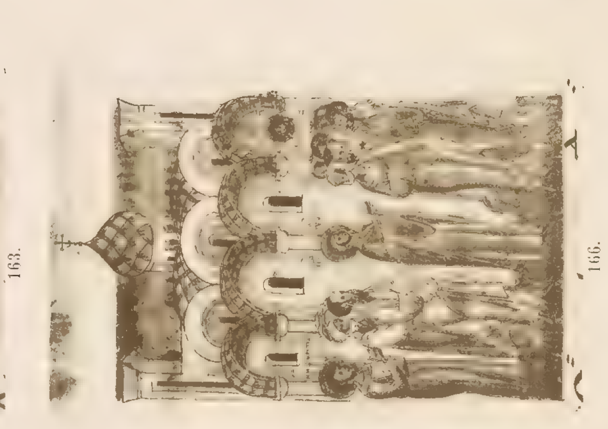
Фотот. И. Павлова

164.

167.

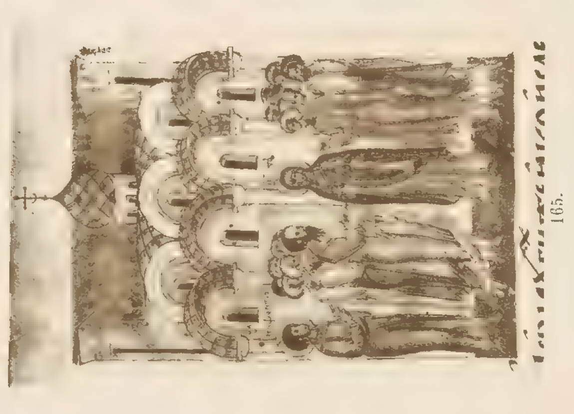
163.

166.

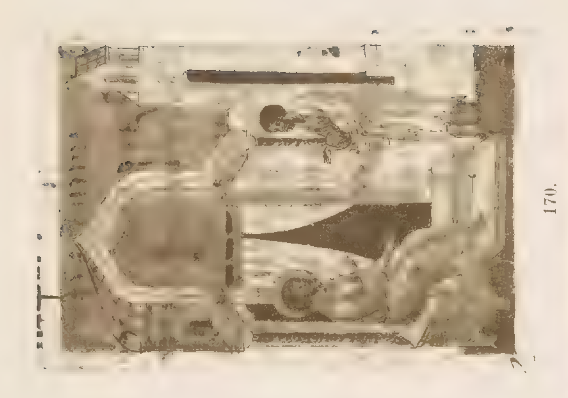

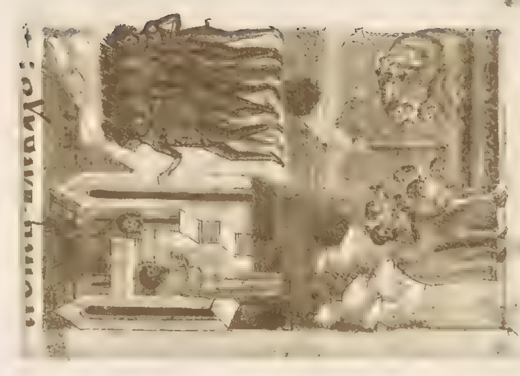
162.

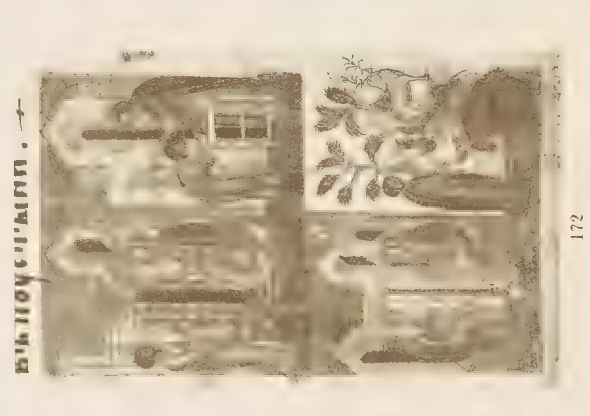
165.

Фотот. И. Павлова

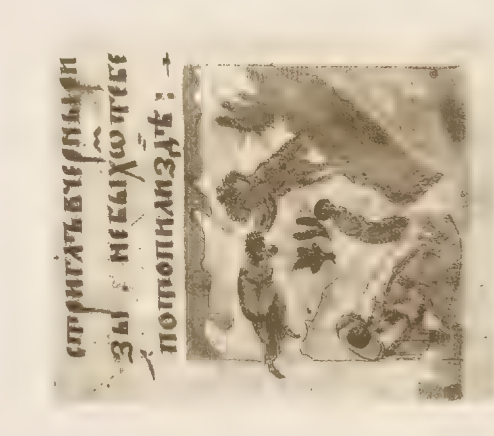

170.

173.

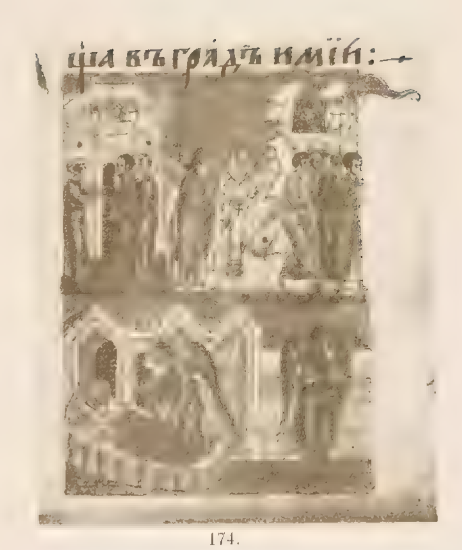

169.

172

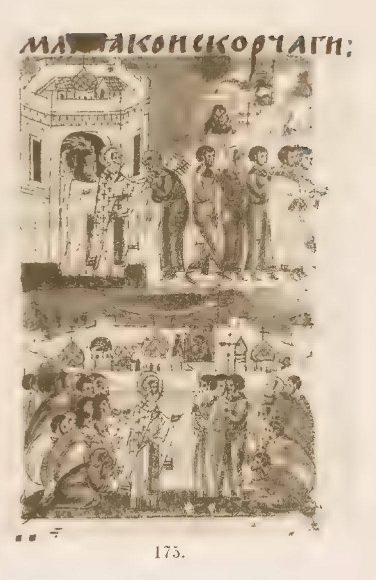

168.

171.

Фотот. И. Павлова

174.

175.

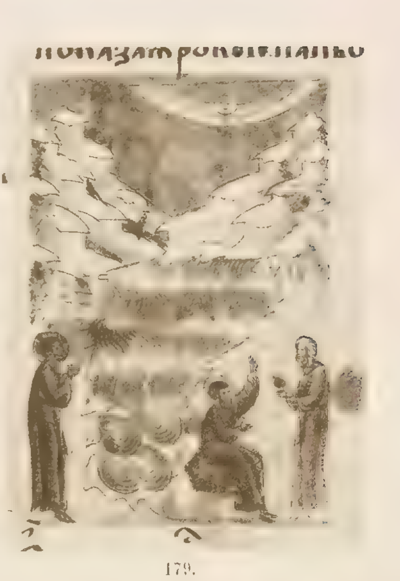
176.

177.

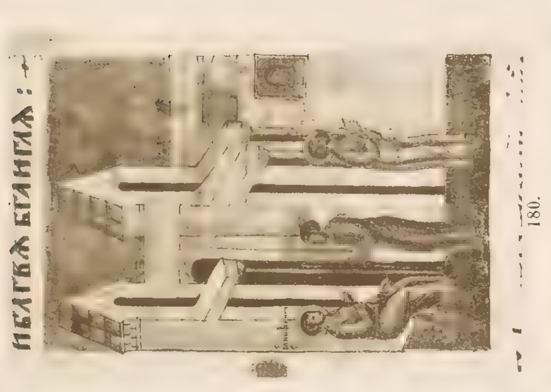

178.

179.

Фотот. П. Павлова

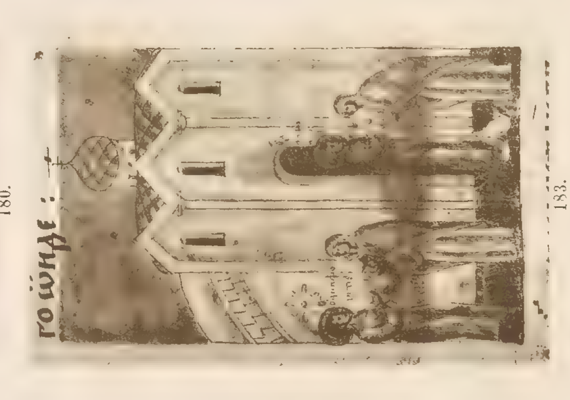
180.

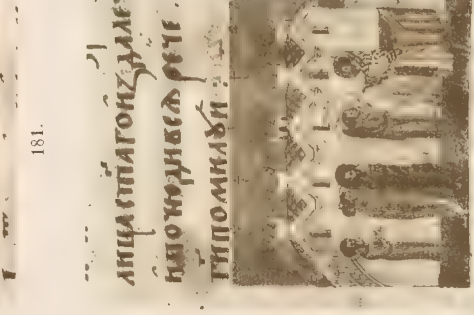
181.

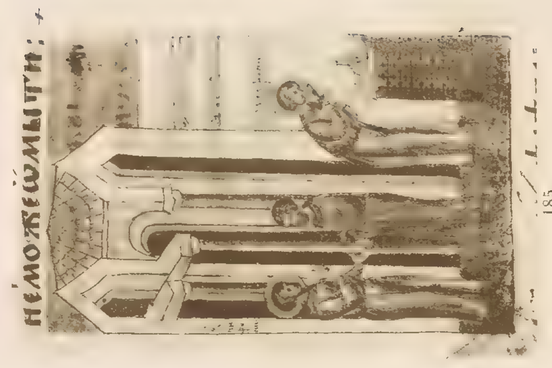
182.

183.

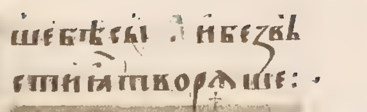
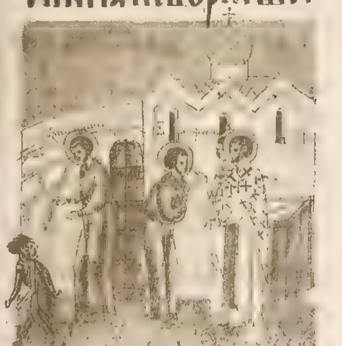

184.

185.

Фотот. П. Павлова

186.

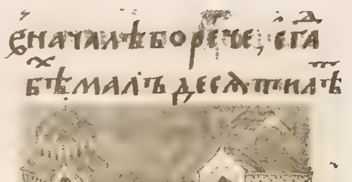
187.

188.

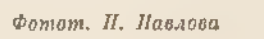
189.

190.

191.

Фотот. П. Павлова

192.

193.

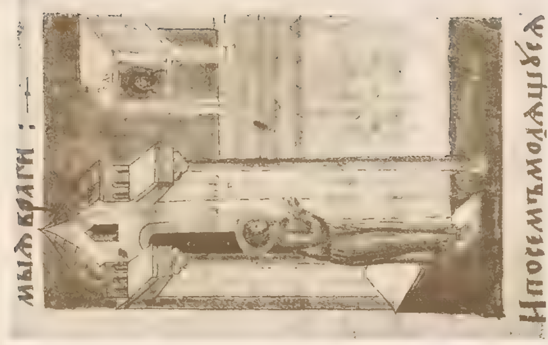
194.

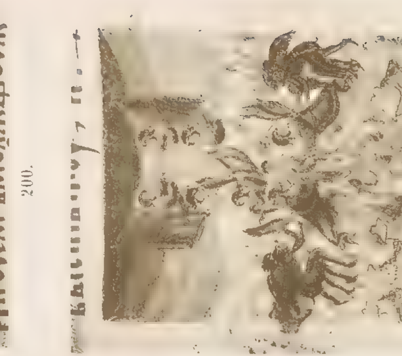
195.

196.

197.

Фотот. Н. Павлова

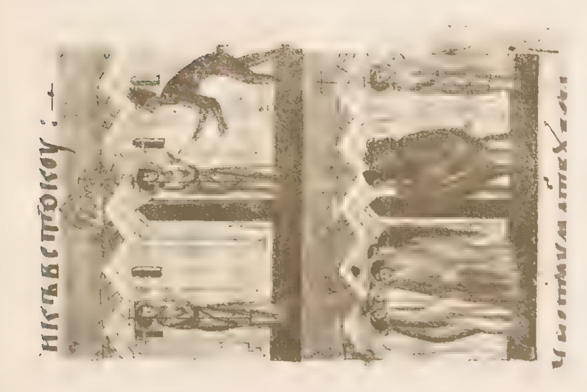

200.

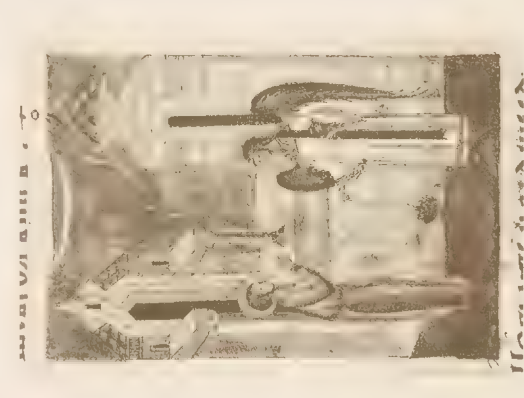

203.

199.

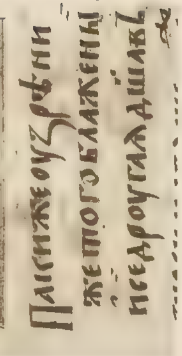

202.

Фотот. И. Павлова

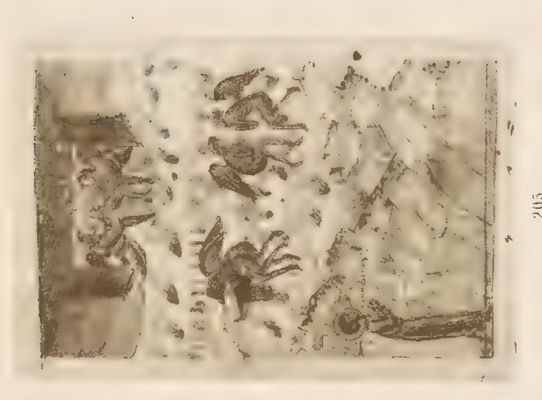

198.

201.

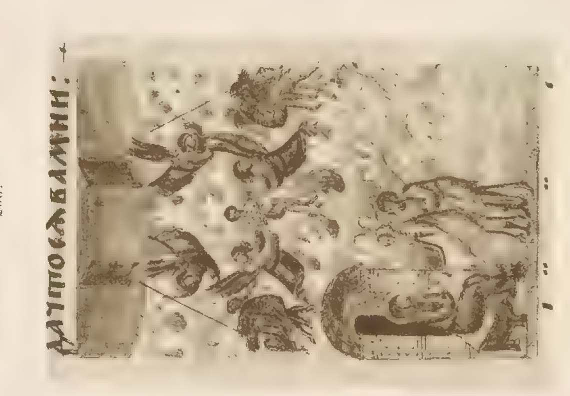

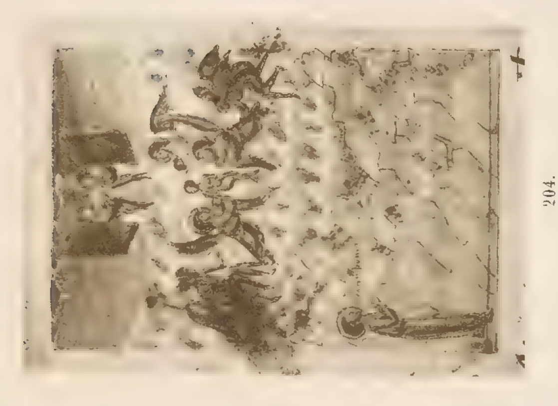
208.

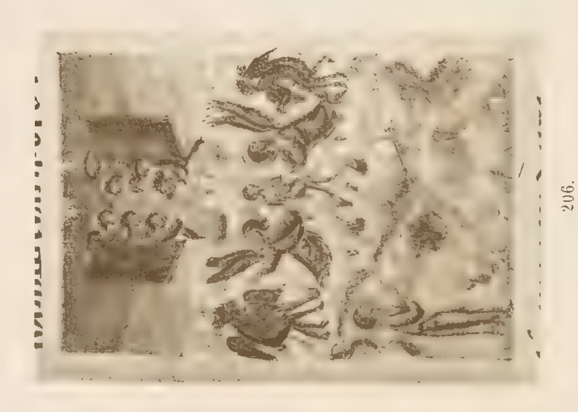
205.

207.

204.

206.

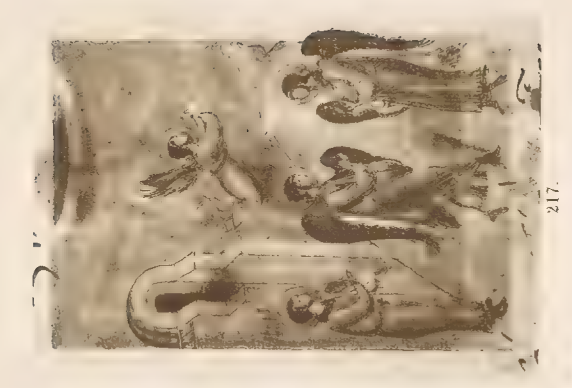
Фотот. И. Павлова

209. 210. 211.

212. 213. 214.

Фотот. И. Павлова

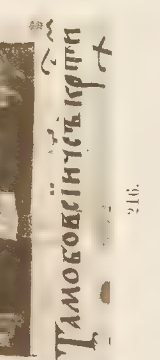

217.

219.

216.

215.

218.

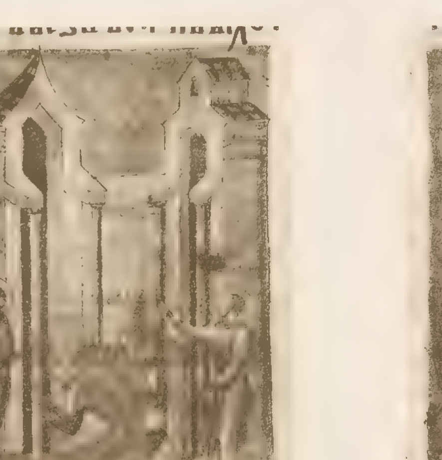

220.

221.

222.

223.

224.

225.

Фотот. П. Павлова

226. 227. 228.

229. 230. 231.

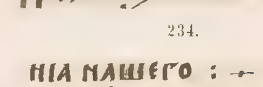
232.

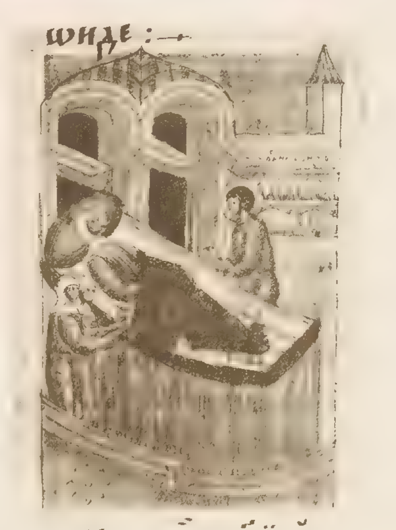

233.

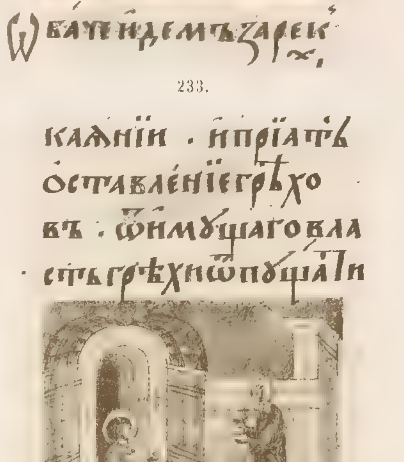

234.

235.

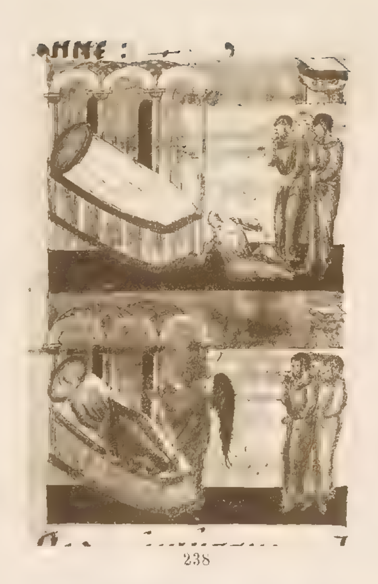

236.

237.

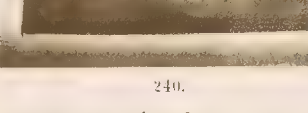
Фотот. П. Павлова

238

239.

240.

241.

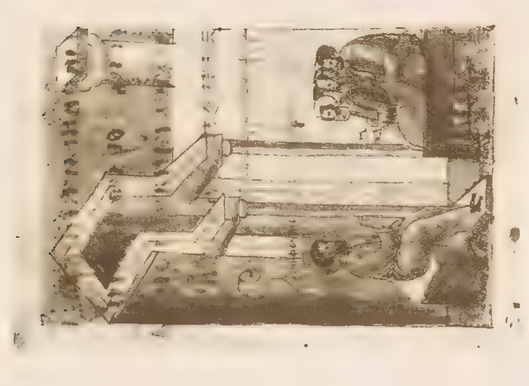

242.

243.

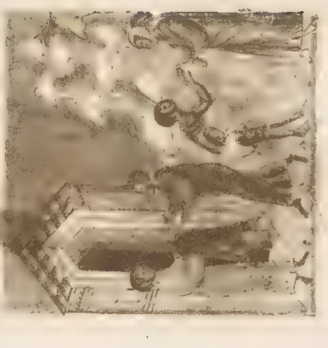
Фотот. И. Павлова

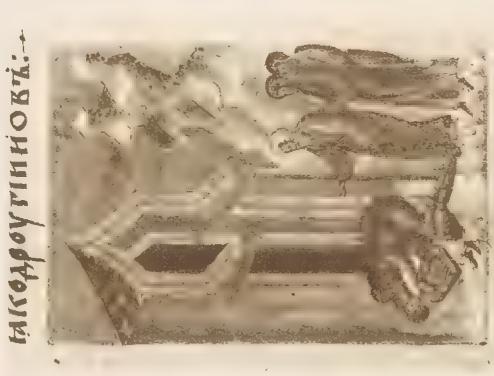
244.

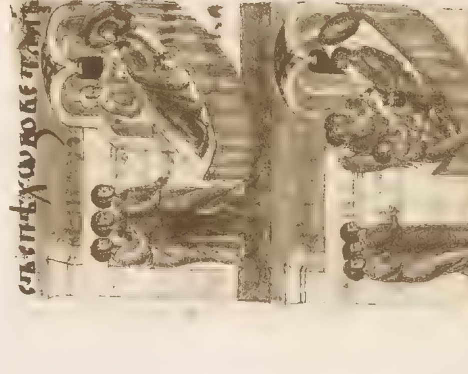
245.

246.

247.

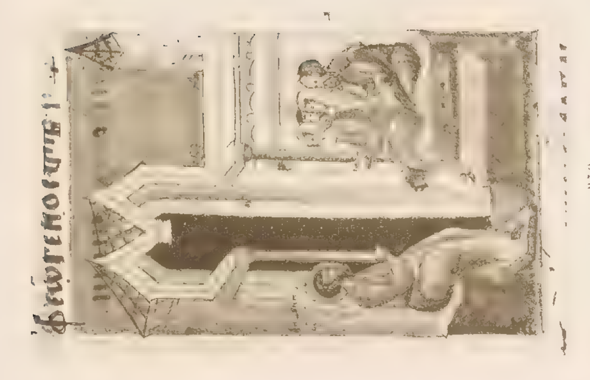

248.

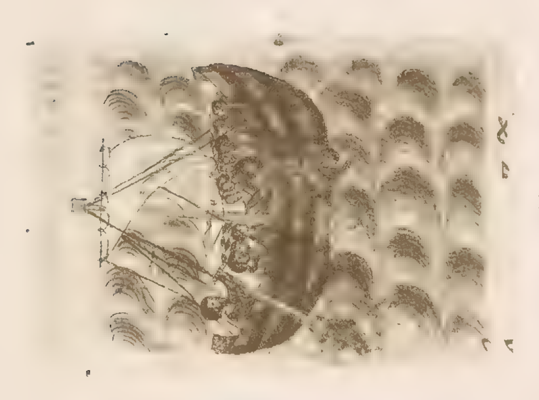

249.

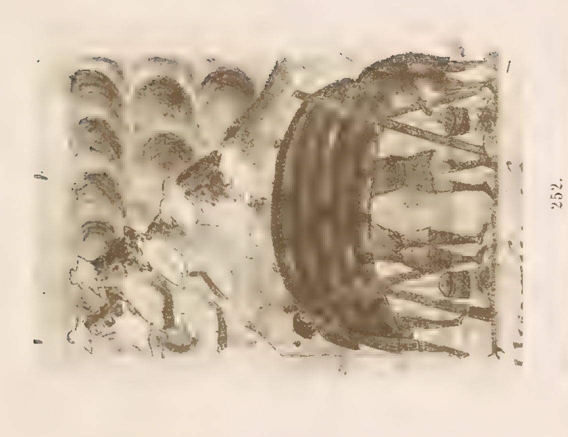
Фотот. Н. Павлова.

250.

251.

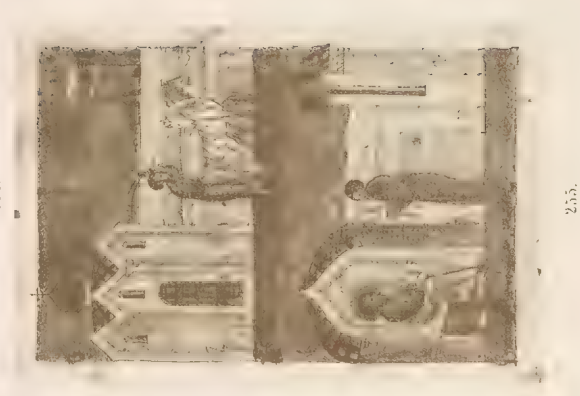
252.

253.

254.

255.

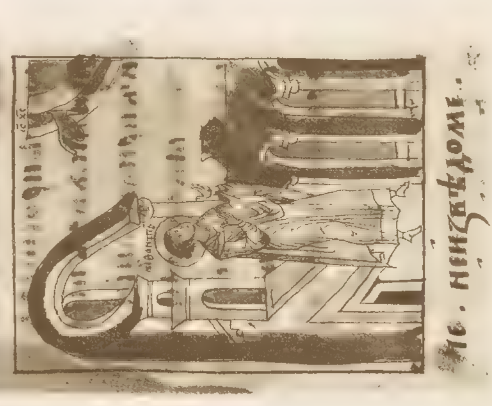
Фотот. И. Павлова

260.

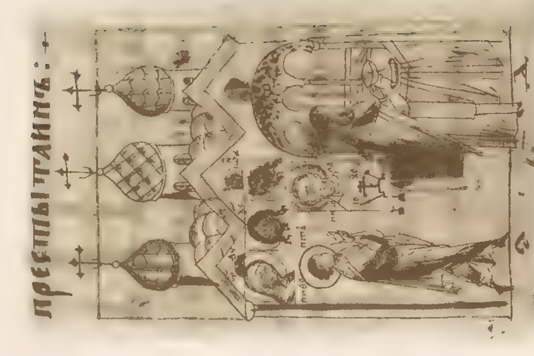

256.

257.

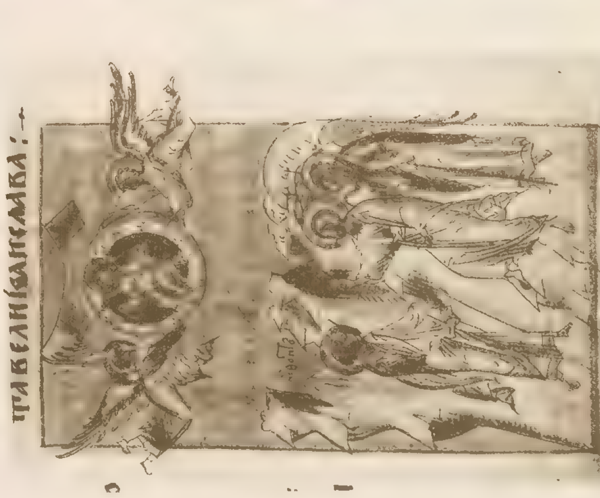

259.

261.

258.

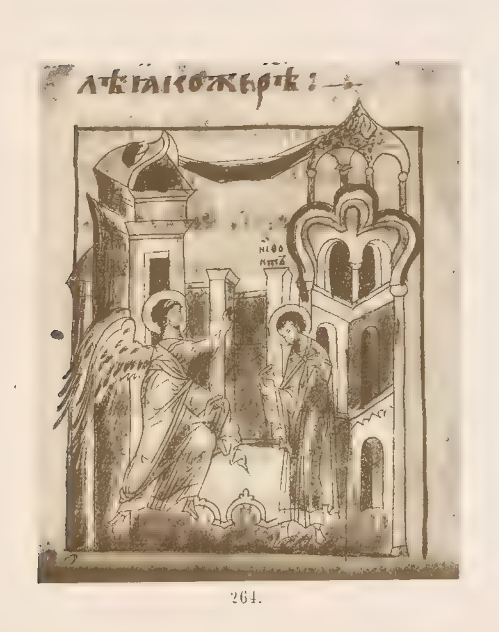
Фототип. П. Павлова

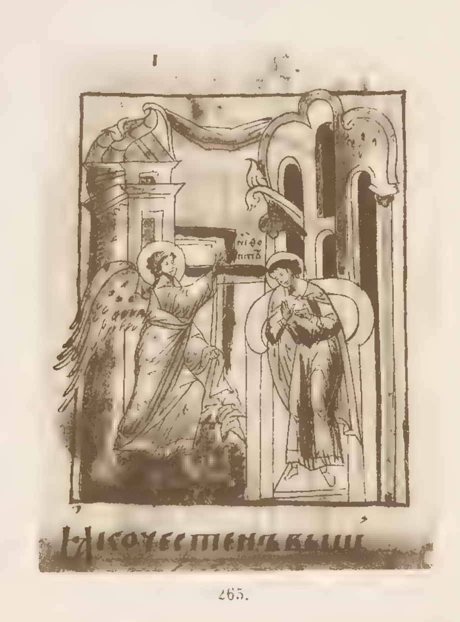
262.

263.

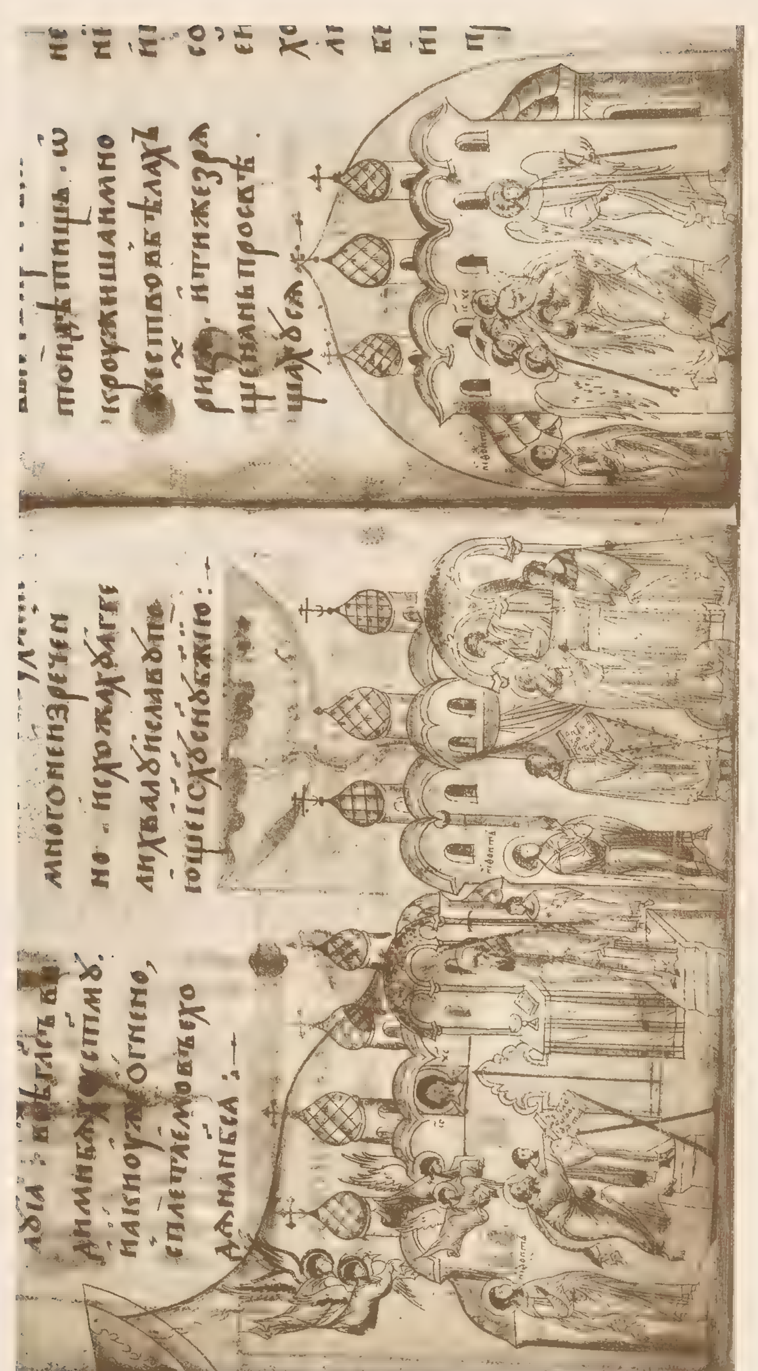

264.

265.

Фотот. П. Павлова

206

Фотот. П. Павлова

267. 268. 269.

270. 271. 272.

Фототип И. Павлова

273. 274.

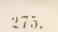
275.

276.

277.

L.

Фотот. И. Павлова

278.

279.

280.

281.

282.

Фотот. И. Павлова

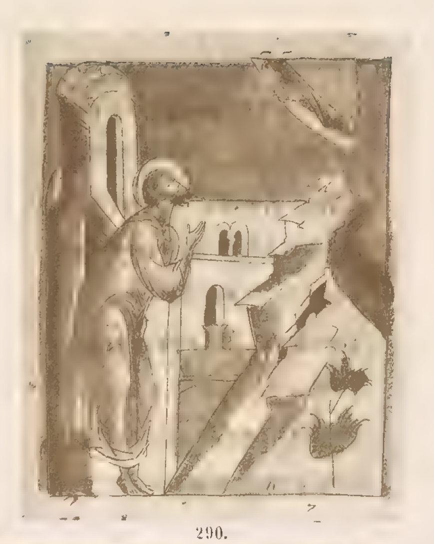
283. 284. 285.

286. 287. 288.

Фотот. П. Павлова

293.

290.

292.

289.

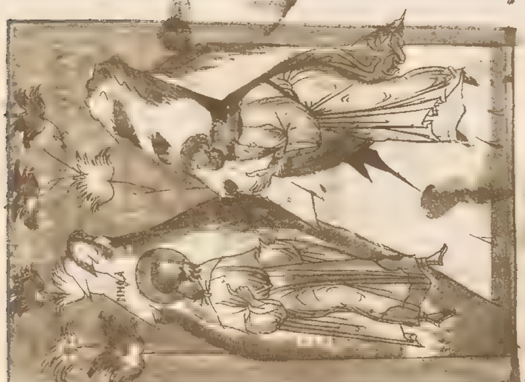

291.

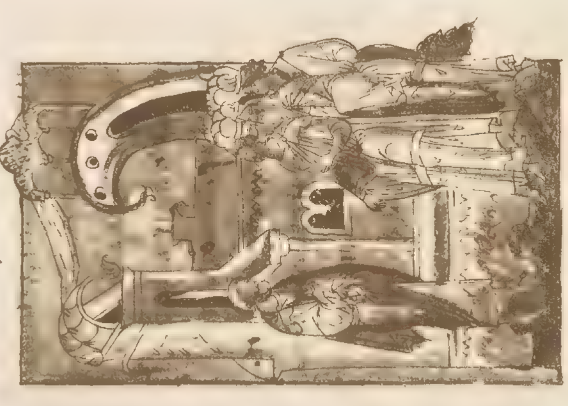

294.

Фотот. П. Павлова

295.

298.

296.

297.

299.

300.

Фотот. П. Павлова

301.

304.

305.

Фотот. Н. Павлова

302.

303.

306.

307.

308. 309.

310. 311.

Фотот. П. Павлова

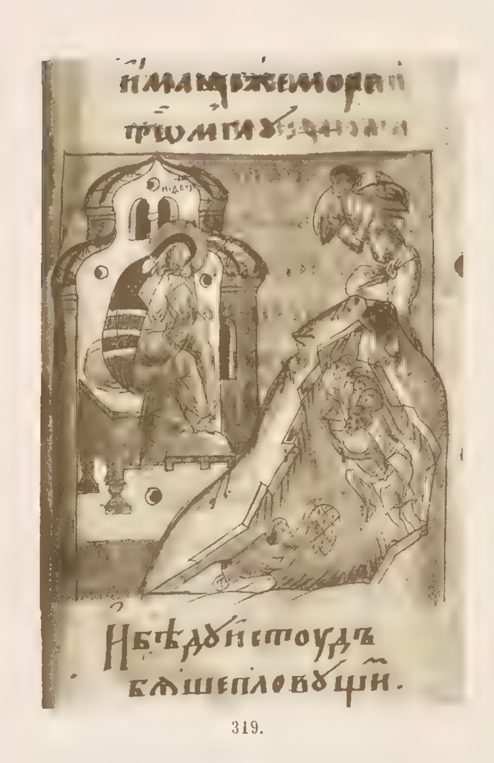
312. 313. 314.

315. 316. 317.

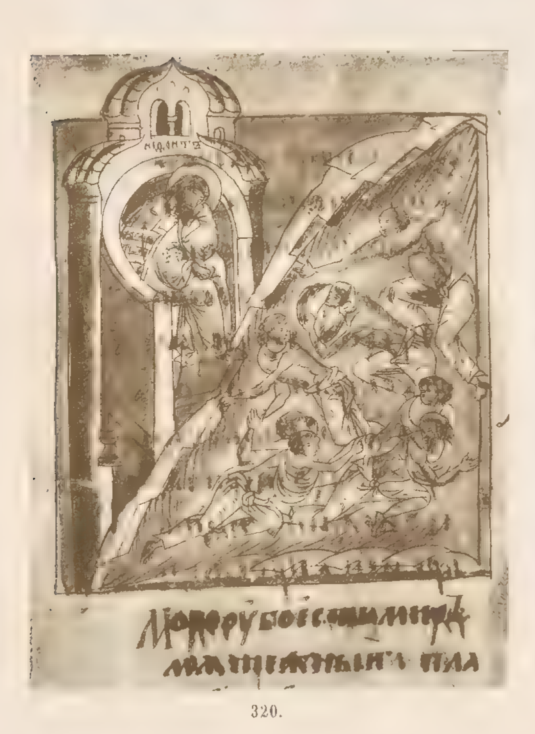
Фотот. П. Павлова

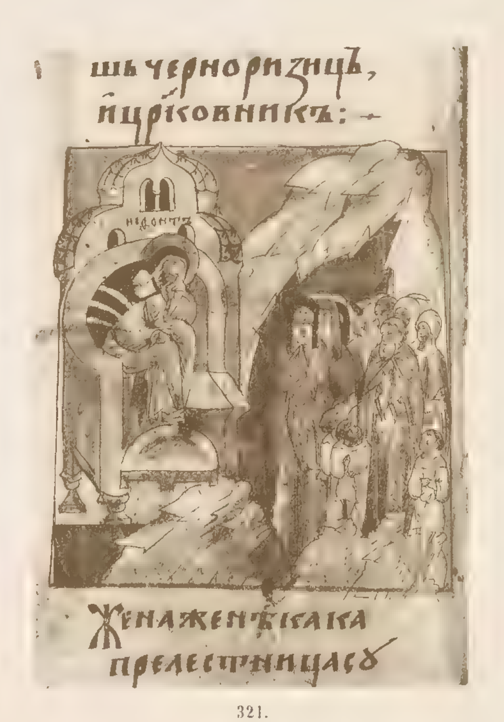
318.

319.

320.

321.

322. 323.

324.

325.

Фотот. И. Павлова

327. 328.

329.

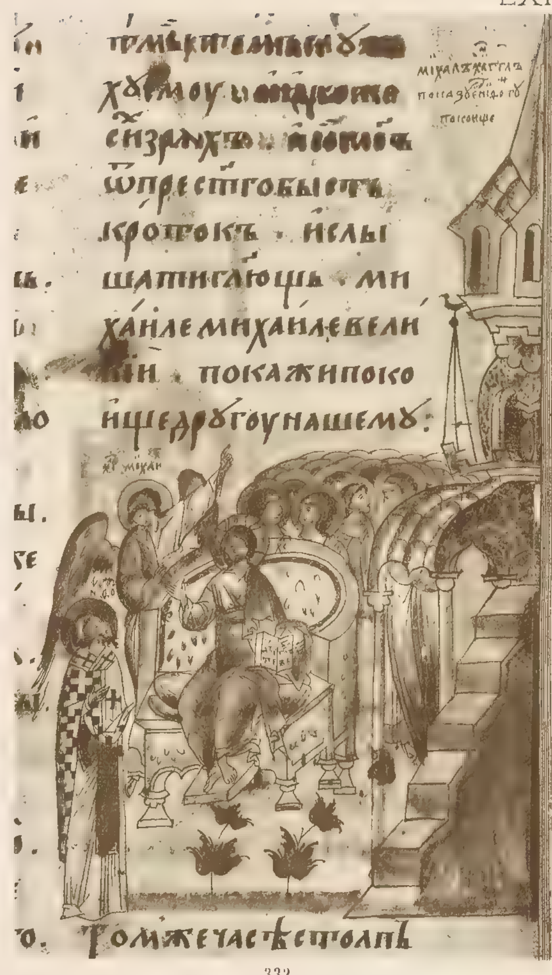

326.

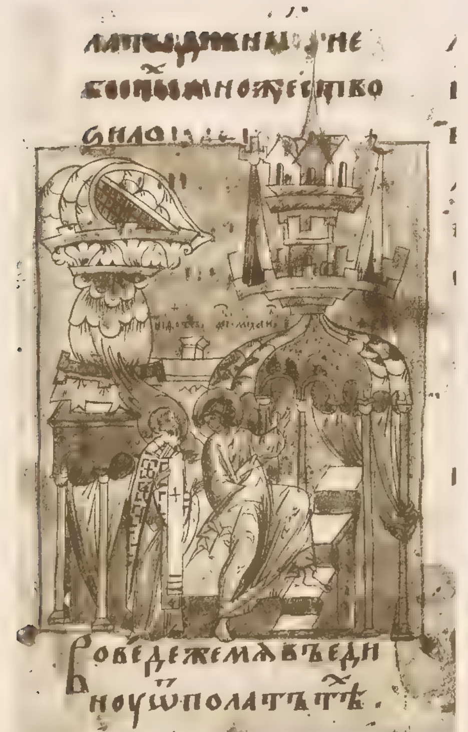
Фотот. П. Павлова

330.

332.

333.

331.

334.

335.

336.

337.

340.

341.

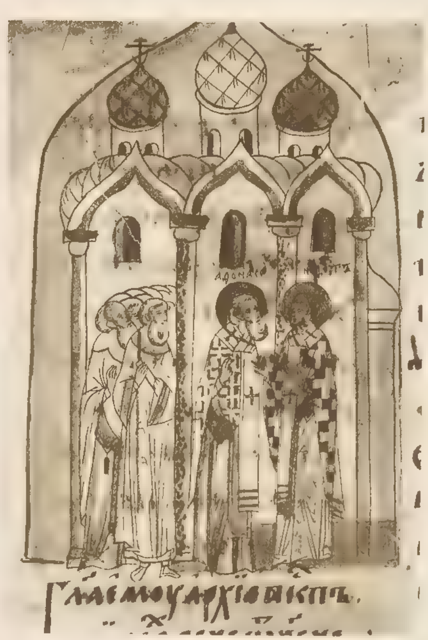
342.

343.

338.

339.

Фотот. П. Павлова

344.

345.

347.

Фотот. П. Павлова

346.

348.

349.

350.

